Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Липецкий филиал

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ:

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей

Липецк – 2025

УДК 94(3)
ББК 63.3(49=41)4
К43

Рецензенты:
Д.А. Романов, д-р филол. наук, профессор, руководитель Центра русского языка и региональных лингвистических исследований, профессор кафедры русского языка и литературы Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого
Л.П. Плеханова, канд. филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Под общей редакцией
канд. экон. наук, доц. **А.С. Шуруповой**

Ответственный редактор
д-р филол. наук О.Ю. Усачева

Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, 21 мая 2025 г. / под общ. ред. А.С. Шуруповой; отв. ред. О.Ю. Усачева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. – 190 с.

В сборник статей вошли тексты докладов, представленных на VI Всероссийскую научно-практическую конференцию, посвященную 80-летию Великой Победы, 1210-летию создателя славянского алфавита Мефодия, 130-летию со дня рождения С.А. Есенина. В материалах отражены результаты историко-культурных, филологических, философских, педагогических и методических исследований, проводимых в широком контексте кирилло-мефодиевского и православного наследия.

Сборник предназначен для ученых, преподавателей, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Материалы публикуются в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2025
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2025

Раздел 1

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА НАРОДА В ИСТОРИИ, В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Блохин В.В., д-р ист. наук, профессор
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Россия

«ВОЙНЫ ПАМЯТИ»: СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Аннотация

В статье рассматривается базовый концепт западной школы «ревизионизма» в отношении истории Великой Отечественной войны – тоталитарная теория, имеющая очевидный идеологический характер. Теория тоталитаризма призвана расчеловечить СССР, современную Россию, обосновав агрессивный курс Запада. Одним из направлений теории является фальсификация характера Великой Отечественной войны. Современные западные авторы опираются на нарративы фашистской Германии.

Ключевые слова: идеологическое противоборство; «войны памяти»; тоталитарная теория.

Происходящее изменение картины мира, нарастающий кризис западно-центричного мира сопровождается беспрецедентным идеологическим противоборством, одним из аспектов которого является борьба за интерпретацию истории, особенно событий Великой Отечественной войны 1941-45 гг., что объясняется ее местом в истории XX века. Победа СССР / России в войне существенным образом повлияла на мировую архитектуру. В результате войны сложилась Ялтинская система международных отношений, основанная на глобальном балансе сил. Передовые силы Запада, наиболее агрессивные круги Европы и Азии были разгромлены, а СССР обрел статус сверхдержавы. Возникла ООН как институт глобального регулирования на основе международного права. Великая Победа инициировала распад колониальной системы и обретение десятками стран национальной независимости. Важно и другое: по итогам Победы СССР превратился не только в во-

енно-политическую сверхдержаву мира, но обрел моральное лидерство, что проявилось как в признании авторитета и влияния советского государства, так и в привлекательности его социальной модели. Осознание этих перемен, их рубежности для мирового развития побудило западную элиту развязать мировую холодную войну (1945-1991 гг.), которая велась уже совершенно другими средствами. Одним из таких средств стала фальсификация причин, характера, содержания, итогов великой войны. Западу необходимо было принизить, обесценить главное событие истории, а при возможности, придать иной смысл.

При характеристике западных оценок российской и советской истории следует отметить, что западная методология исследования России отличается определенным теоретическим догматизмом. Для анализа дореволюционной России часто используется *вотчинная теория государства* с целью доказательства авторитарной антидемократической природы России. Для советского прошлого припасен *концепт тоталитаризма*, стержневая теория как антисоветизма, так и современной русофобии.

Тоталитарная теория – важнейший инструмент идеологической войны как в советское время, так и сегодня. Она была разработана в Италии представителями фашистской элиты и была взята в качестве идейной основы выдающимися западными либералами Х. Арендт, К. Фридрих, З. Бжезинским и Р. Пайпсом. Содержательно тоталитарная теория строится на нескольких идеях:

– Вторую мировую войну развязали тоталитарные режимы Германии и СССР. Причем режим Гитлера был более гуманным, чем сталинский. Гитлер, по большей части, оборонялся от нападения Советов;

– Победа в войне досталась лидерам западного мира – США и Великобритании;

– Советский режим вел войну «не по правилам», «забрасывал врага трупами», проявляя свою нечеловеческую природу. Странам Европы СССР принес «рабство», а подлинными освободителями мира стали западные державы. Окончательное освобождение от тоталитаризма совершилось, по оценкам западных русофобов, с распадом СССР.

Цель авторов тоталитарной теории – дискредитировать СССР, отождествить СССР и фашистскую Германию, преувеличить ужасы коммунизма и вытеснить тему фашизма на периферию политического интереса. Задача западных идеологов проста – снять ответственность с Запада за развязывание Второй мировой войны.

Особую роль в утверждении тоталитарной теории среди западных обществоведов и историков-ревизионистов сыграла Ханна Арендт. Именно она едва ли не первая продвигала на Западе тезис о тожде-

ственности фашизма и сталинизма. Она же является своеобразным идейным «гуру» западных идеологов, подготовив десятки последователей. [7, p.6-7].

Не секрет, что эти попытки ревизии смысла и итогов Великой Отечественной войны начались еще в годы существования СССР, сразу в послевоенное время. Однако сегодня появляется новый срез проблемы – фальсификации придается уже историософское направление: современная Россия – это наследник тоталитарного СССР, а развязывание войн и агрессия – это императив русского поведения вне зависимости от режима власти. Шон Макмиккин в книге «Русские истоки Первой мировой войны» пишет, что «Россия виновна в развязывании Первой мировой войны», стояла за сербским террористом Гаврилой Принципом», а потом СССР развязал Вторую мировую войну. «Я утверждаю в этой книге, что существующий консенсус в отношении Первой мировой войны не выдерживает серьезной критики. Война 1914 года была войной России даже в большей степени, чем Германии», – пишет Макмиккин [8, pp.4-5].

Таким образом, автор «перебрасывает мостик» к современным проблемам – Россия для западных историков-ревизионистов исконный исторический враг. Сегодня на Западе подготовлена мощная инфраструктура формирования ложного исторического сознания – так называемые «институты памяти». Впервые они появляются в Германии, а с распадом СССР – в Польше, странах Балтии и на Украине. Цели этих структур сводятся к поэтапной и последовательной ревизии исторической памяти, ослаблению и полному устранению России из Восточной Европы. Это достигается решением ряда задач: осуществлением «исторической политики»; деконструкцией советского и русского наследия; интеграцией академической науки и идеологии; подготовкой кадров историков-ревизионистов; обработкой молодежи в антирусском и антироссийском духе; работой со СМИ и корпусом журналистов.

Следует отметить, что тоталитарные нарративы в 1990-х и начале 2000-х гг. были восприняты и российскими либеральными «ревизионистами».

Не будет преувеличением сказать, что сегодня нет ни одного аспекта Великой Отечественной войны, который бы не искажался фальсификациями. Подвергнуты искажению вопросы о причинах войны, ее характере, роли СССР в Победе, осуществляется масштабная «дегероизация» войны. Подвергнуты искажению статистика, ключевые военные сражения.

Рассмотрим ряд примеров применения тоталитарной теории на «практике» и в трактовке отдельных аспектов Великой Отечественной войны.

Одним из наиболее рельефных тезисов тоталитарной теории является утверждение, что Красная Армия не освобождала мир от фашизма, а несла Европе рабство, представляла из себя дикую азиатскую Орду. Об этом пишет ярая русофобка (постоянно бывала в России) Эн Эпплбаум. Будучи членом влиятельного Института американского предпринимательства, она видит в России террористическую угрозу для всего мира. «Холодная война тоже окончена… Возникновение новых террористических угроз западной цивилизации делает изучение старых коммунистических угроз еще более важным», – пишет она [2, с.20].

Описывая взятие Красной Армией Берлина в работе «Железный Занавес», она подчеркивает, что Эйзенхауэр ценил жизнь солдат и «позволил русским взять Берлин». Русские «фанатично и необъяснимо рвались», по ее словам, в Берлин. Не говоря об абсурдности этого тезиса, коих много в западной литературе, обратимся к такому пассажу: «Описывая случившееся, многие упоминали о “новом монгольском нашествии”… Об “азиатских ордах” писал, в частности, Джордж Кеннан. Венгерский романист Шандор Мараи также рассуждает о “принципиально иной человеческой расе, чьи рефлексы и позывы совершенно непонятны”. Наконец, Джон Лукач тоже вспоминает “смуглые и круглые монгольские лица с узкими глазами, холодными и враждебными”, – отмечает Эпплбаум [3, с.55].

О чем говорит эта цитата? Почему «русские с монгольскими лицами»? Этот тезис американский «историк» позаимствовал у Геббельса, который в своих выступлениях сравнивал Красную Армию с Ордой Атиллы, а Германию объявил защитницей европейских ценностей. Этот текст поражает своим очевидным расизмом, характерной идеей антропологического превосходства западного человека над всеми другими. Либеральный фашизм, однако! Озадачивают и обстоятельства выхода в свет этого почти семисотстраничного текста: его русофобский пассаж издан в современной России в период СВО, в 2023 году!

Следует отметить, что к работам Э. Эпплбаум, да и ко всем работам «ревизионистов», не следует относиться как к историографии. Там нет ни слова науки, нет оперирования фактами. Одни факты замалчиваются, другим приписывается ложный нравственный пафос. Так называемую западную историографию следует рассматривать как прежде всего идеологический феномен манипулирования сознанием.

«Русофобской классикой» является сочинение Э. Бивора «Падение Берлина. 1945», где Красная Армия представлена армией убийц. Как известно, при вступлении нашей армии в пределы Германии И. Геббельс издал приказ о немедленной эвакуации всех женщин в западные части страны из-за угрозы массовых насилий со стороны русских солдат. Этот пропагандистский трюк был взят на вооружение ан-

глийским историком Энтони Бивором. Любопытны его высказывания. «Берлинцы помнят пронзительные крики по ночам, раздававшиеся в домах с выбитыми окнами. По оценкам двух главных берлинских госпиталей, число жертв изнасилованных советскими солдатами колеблется от девяноста пяти до ста тридцати тысяч человек. Один доктор сделал вывод, что только в Берлине было изнасиловано примерно сто тысяч женщин» [1, с.24].

Так, Бивор явился родоначальником лживого мифа об ужасах Красной Армии и «ввел в оборот» цифру 130 тыс. Показателен его аргумент: «Один доктор сказал». Тезис без подтверждений! Никакой статистики в Берлине в это время не велось, не говоря уже о кадрах врачей. Автор заведомо лжет с целью опорочить Красную Армию, потерявшую при освобождении Европы, 11 европейских государств 1 млн человек (3,9 млн – общие потери).

Кто же освобождал Европу, кто, какой солдат победил фашизм? Что это был за чудо-человек? В годы войны очевидно сложился русско-советский социум, когда сквозь советский патриотизм «проросла», проявилась духовная жертвенная сущность русского человека. «Советский человек был и в большинстве своем остался глубоко религиозным. Как же это понять? Как же советский атеизм? Основой религиозного чувства является особенная способность человека чувствовать и воспринимать священный смысл событий, действий, отношений, когда человек ощущает священный смысл хлеба, земли, тайный смысл рождения, болезни, смерти. Такой человек чувствует долг перед мертвыми. Для него может иметь смысл Родина, Армия, даже завод, построенный жертвами отцов. Большевики не разрушили, а даже укрепили главную ось религии – саму способность одухотворять мир священными символами», – пишет С.Г. Кара-Мурза [цит.: по 4, с.25].

И очень своевременно сегодня о Подвиге народа говорит Президент В.В. Путин: «В основе Победы над нацистской Германией и в основе того, что поддерживало духовно, морально поддерживало наш народ, лежали наши традиционные ценности и вера в Отечество» [5]. Да, боролись с врагом не за абстрактные идеалы коммунистического завтра, а за свой дом, за свою Родину, за свой народ!

Доказательство этой жертвенности – феномен «армии массового героизма». Только Геров Советского Союза насчитывается около 14 тыс. человек, включая 2 тыс. кавалеров Ордена Славы. Очень хорошо религиозную суть событий передал маршал В.И. Чуйков. Он не только свидетельствовал о явлении Бога перед защитниками Сталинграда, но описал саму мотивацию идущих на смерть. «Представьте себе бойца, идущего в колонне по пыльной дороге к Волге. Он устал, от пыли и пота слипаются глаза… К тому же где-то далеко, в родном селе, он

оставил старушку мать, жену, детей. Но вот он подходит к Волге и видит багровое от пожаров небо… Только теперь он думает о них поиному: «Как они будут жить без меня?». И не напомни ему в эту минуту о смертельной опасности, нависшей над Родиной, о священном долге перед отечеством, он остановится или замедлит шаг. Лозунги зовут его вперед пламенными словами: «Товарищ! Если ты не остановишь врага в Сталинграде, то знай, что он придет в твой дом и разорит твое село!». Воин, Родина-мать не забудет твой подвиг. «Твоих родных страна не оставит в беде!» [6, с.276].

О чем говорит Чуйков? Не о пропаганде, а о том единстве каждого человека в отдельности и Родины, о единстве и нераздельности судьбы народа в трудную годину, что на православном языке называется соборностью. Не в этом ли священный смысл Победы!

Современная западная псевдоисторическая наука не может этого ни понять, ни признать, ибо Подвиг в войне означал величайшее историческое и нравственное превосходство над врагом и его современными адвокатами.

Список цитируемой литературы:

1. Бивор, Э. Падение Берлина. 1945 / Э. Бивор. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 623 с. – (Военно-историческая библиотека).

2. Эпплбаум, Энн. Гулаг / Э. Эпплбаум. – М.: АСТ, 2016. – 688 с.

3. Эпплбаум, Энн. Железный занавес. Подавление Восточной Европы (1944-56) / Э. Эпплбаум. – М.: АСТ, 2023. – 560 с.

4. Цеханская, К.В. Война и вера: религиозные аспекты подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны / К.В. Цеханская // Метаморфозы истории. – 2019. – №13. – С.19-51.

5. Путин, В.В. Встреча с редакторами учебников истории / В.В. Путин. – URL : http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/77234. 22 июня 1941 (дата обращения: 15.05.2025).

6. Чуйков, В.И. От Сталинграда до Берлина. Воспоминания командующего / В.И. Чуйков. – М.: Центрполиграф, 2022. – 669 с.

7. Balint Benjamin. Running Commentary: the contentious magazine that transformed the Jewish left into the neoconservative right. – New York: Public Affairs, 2010. – P.6.

8. McMeekin Sean The Russian Origins of the First World War. – The Belknap Press of Harvard University Press Cambridge, Massachusetts – London, England, 2011. – 324 p.

Гончарова Т.В., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

«ПУСТЬ ЖИВЫЕ ЗАПОМНЯТ, И ПУСТЬ ПОКОЛЕНИЯ ЗНАЮТ ЭТУ ВЗЯТУЮ С БОЕМ СУРОВУЮ ПРАВДУ СОЛДАТ» (С. ГУДЗЕНКО): ПОДВИГ РУССКОГО СОЛДАТА В СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО (ЛИПЕЦКОГО) ТЕКСТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются произведения Провинциального (Липецкого) текста русской литературы, посвященные теме патриотизма, защиты Отечества в годы нашествия врагов, созданные как писателями, являющимися участниками Великой Отечественной войны (П. Шубин, А. Баюканский), так и нашими современниками. Особое внимание уделено творчеству Н.А. Карасика, главными героями произведений которого являются наши земляки, уроженцы Липецкого края.

Ключевые слова: Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы; темы патриотизма и защиты Родины; липецкие писатели; герои-земляки; Николай Анатольевич Карасик.

Понятие Провинциального (Липецкого) текста русской литературы, открытое липецкими филологами, основывается на выделении целого ряда признаков, характерных для прецедентных текстов региональной направленности: это региональные топонимы и антропонимы, наличие определенной концептосферы, включающей ядерные, околоядерные и периферийные концепты, а также концепты, репрезентирующие устойчивые типы героев. Это те доминантные точки, с помощью которых провинциальный текст определяется как некое культурно-смысловое единство, помогающее постичь образ малой родины [8].

Но, как в целом для русской литературы, так и для произведений Провинциального (Липецкого) текста, ключевой темой является тема патриотизма, тема защиты Родины, когда служение Отечеству оказывается неотделимым от личной судьбы героя, что проявляется в особой духовной связи и со всем народом, и с малой родиной, и с семьей.

В корпус произведений Липецкого текста по праву вошли произведения писателей-фронтовиков, которых еще раз хотелось бы вспомнить в год 80-летия Великой Победы: П.И. Шубина и А.Б. Баюканского, творчество которых основано на личном опыте участия в Великой Отечественной войне. Малая родина в произведениях этих авторов находит отражение в топонимах и гидронимах, характерных для Ли-

пецкого края, а также в обращении к подвигу солдат – наших земляков. Так, в одном из стихотворений П. Шубина перед глазами читателя предстает вся наша необъятная страна и в то же время тот уголок земли, в котором поэт родился и вырос, но, как пишет П. Шубин, чтобы спасти его, надо пройти всю Европу:

Идет на Родину солдат…
Ему дорогу заступив,
Встает до неба взрыв!..
Огонь и дым. Но видит он
Сквозь дыма полосу
Родимый дом,
Родимый Дон,
Россию видит всю!
……..
И чувствует солдат,
Что стены дома – на Дону,
А двери – за Днепром,
И надо Одер перейти
Под ревом непогод,
Чтоб в дом родной
Порог найти… [7, с. 485-486].

Благодаря творчеству А.Б. Баюканского мы узнали о подвиге героя Великой Отечественной войны Марии Щербак, книга о которой вышла в издательстве «Политиздат» в серии «Герои Советской родины». Очень интересна история создания произведения. А. Баюканский, готовя материалы для книги, искал смельчака-пулеметчика, который в годы войны уничтожил около трехсот фашистов и спас жизни сотен советских солдат. А им оказалась миловидная женщина – фельдшер Добровского лесхоза Мария Щербак. Она и была тем самым пулеметчиком, которого командование представило к званию Героя Советского Союза, но тогда так и не получила Мария Щербак высокой награды, зато спустя несколько десятилетий в Москве 200-тысячным тиражом вышла книга Баюканского «Ее звали Володька». В 2019 г. книга была переиздана с новым названием «Под мужским именем» с дополнениями, включающими найденные автором материалы о других забытых героях. Книгу автор посвятил 75-летию Великой Победы и «всем женщинам Великой Отечественной войны …» [6, с. 11-18].

Творчество Бориса Михайловича Шальнева (1936 –2019) – поэта и публициста, общественного деятеля, детство которого пришлось на трудное послевоенное лихолетье, проникнуто живым интересом к истории и судьбе малой родины. Так, в стихотворении «Во славу сына и

отца» перед нами открывается панорама героических событий нашего Отечества, в которой особое место принадлежит и малой родине поэта, подчеркивается преемственность подвига русского воина от Средних веков до нашего времени:

Непокоренный, своенравный,
Из пепла гибельных времен,
Елец, Елец, судьбой державной
Ты был на подвиг возрожден.
Томило свет смертельной раной,
Огня вставал девятый вал.
И все ж бесславье Тамерлана
Ты русским шлемом осиял.
Да будет вечною святыней
Во славу сына и отца
Орлить над чуждою гордыней
Крылатый клич: «Мы – из Ельца!» [6, с. 474-475].

Тему героизма, защиты Отечества продолжают писатели послевоенного поколения, среди которых Николай Анатольевич Карасик.

Поэт, прозаик, драматург, член Союза писателей России (2003 г.), Н.А. Карасик (род. в 1951 г.) более тридцати лет проработал учителем русского языка и литературы, но серьезно заниматься литературным творчеством начал с 80-х годов прошлого века, хотя с детства мечтал стать писателем и еще в юности начал работать над повестью о сельской жизни, писать стихи. Перу Н.А. Карасика принадлежат произведения различных жанров: исторические драмы, стихи, поэмы, романы, историко-поэтическое сказание. Его произведения вошли в книгу «Писатели Липецкого края. Антология. XXI век» (М.: У Никитских ворот, 2015. – 255 с.).

Николай Анатольевич Карасик – лауреат нескольких литературных премий, среди которых премия литературного журнала «Петровский мост» за 2010 год в номинации «Проза и драматургия» за повесть «Тихо падали звёзды», областная премия имени И.А. Бунина 2013 года за литературный сборник «На страже молний», премия Правительства России в области культуры 2016 года за создание либретто оперы «Легенда о граде Ельце».

Творчество писателя известно и за рубежом. Он участник Международных антологий, его стихи переведены на болгарский язык, а повесть «Тихо падали звезды» издана в Барселоне (Испания).

Героическое прошлое нашей Родины – основная тема произведений Николая Карасика. Так, он обращается к событиям тысячелетней давности в историческом сказании «Мертвые сраму не имут» [3], вы-

шедшем в свет в 2000 году. Это произведение переносит нас в эпоху Древней Руси, во времена княжения Святослава Игоревича, который вместе со своими ближайшими соратниками не жалел живота своего во имя спасения Руси. Руководствуясь словами Н.М. Карамзина о том, что «история предков всегда любопытна для тех, кто желает иметь Отечество» [3], которые писатель использовал в качестве эпиграфа к своему произведению, он с поразительным художественным мастерством, неукоснительно следуя исторической правде, описывает события далекого прошлого, в которых причудливо переплетаются батальные сцены с любовной линией, с местью, коварством одних и мужеством, честью, следованием своему воинскому долгу других.

Работая над созданием произведения, писатель опирался на материалы летописных источников, на зарубежные хронографы (византийские, арабские, немецкие), на труды известных историков А.Н. Сахарова, А.Л. Никитина, А.П. Новосельцева, Л.Н. Гумилёва.

Еще одно произведение о ратном подвиге русских людей – драма «В час испытаний» [2, с. 169-257]. В основе произведения – история о походе Тамерлана на Москву в 1395 году, который историки считают одним из самых загадочных, поскольку Тамерлан неожиданно изменил свое решение идти на Москву, внезапно остановившись под Ельцом. Совершенно очевидно, что войско московского князя Василия не могло противостоять могущественному войску Тамерлана. Жители Москвы молились о спасении чудотворной Владимирской иконе Божией Матери. Однако, как гласит легенда, Тамерлану во сне явилась Дева Мария с небесным воинством, и, устрашенный видением, он повернул свое войско обратно. Но перед этим ельчане вступили в бой с ордой Тамерлана, однако силы были неравны, противник захватил город, превратив его в огромное пепелище, а елецкий князь Федор, его дружинники и бояре были взяты в плен. Благодаря беспримерному мужеству ельчан был прегражден путь на Москву, и столица была спасена.

Известно, что прецедентные тексты, в том числе и региональной направленности, могут стать основой для создания произведений в других сферах искусства. Так и драма «В час испытаний» легла в основу либретто оперы «Легенда о граде Ельце», написанной современным композитором А. Чайковским. Говоря о специфике написания либретто, Николай Анатольевич Карасик отмечает: «… Либретто – это нечто другое, чем поэма. Если написать его в чёткой ритмической организации, то петься оно, скорее всего, не будет. Поэтому, работая над ним, я сам пропевал каждую строчку. А во-вторых, когда я писал о том же князе Святославе, то исторического материала о нём было очень много, только изучай. А когда я начал писать о противостоянии Тамерлану князя Фёдора (елецкого князя. – Т.Г.), то столкнулся с тем,

что о последнем почти не сохранилось никакой информации, несмотря на то что он был одним из успешных военачальников того времени. Поэтому приходилось многое домысливать, конечно, в исторической ретроспективе» [5].

Премьера оперы в исполнении ведущих солистов российских музыкальных театров состоялась в 2011 году, в год 865-летия Ельца, и с этого времени постановка возобновляется каждые два года, причем действие разворачивается на берегу реки Быстрая Сосна, рядом с Вознесенским храмом, т.е. там, где и происходили описываемые события.

В этих произведениях перед нами предстает история родной страны в лицах, история, прочувствованная сердцем, проникнутая «скрытой теплотой патриотизма».

Однако одной из ключевых тем в творчестве писателя является тема Великой Отечественной войны.

Вот как сам писатель объясняет факт обращения к этой теме: «Недавно меня спросили, почему я решил написать о войне, которой не видел. Рос после войны, в среде фронтовиков. В то послевоенное время все в жизни поверялось духом войны: неотболевшими ранами и бедами, страданием и состраданием, любовью и героизмом. Причем, Любовь и Героизм были тихими и скромными. Об этом не принято было говорить, это проявлялось в поступках людей. Много читал о войне. И скоро понял: не всю правду сказывают наши историки и писатели о ней. И захотелось сказать о том, о чем не принято было говорить, сказать так, как говорят – пусть и скупо зачастую – фронтовики» [5].

«Правда о войне» запечатлена в двух произведениях писателя: повести «Тихо падали звезды» и романе «Душа моя с тобой». Повесть «Тихо падали звезды», написанная еще в 80-е годы, была опубликована только спустя 20 лет после написания «из-за несоответствия литературным канонам того времени», как объясняет сам Н. Карасик [5]. Главный герой – наш земляк, уроженец города Задонска Петр Ефимович Лыков, человек, испытавший все тяготы войны, оказавшийся сначала в немецком окружении, а потом в плену, в фашистском концлагере. «Это повесть о сильном духом человеке, который, испытывая нечеловеческие муки, остается человеком, самоотверженным, способным на многое во имя Родины, во имя людей [10, с. 6].

Книга, несмотря на описание тяжелейших испытаний, которые выпали на долю героя, проникнута оптимизмом, верой в человека, в победу добра над злом. В этом нас убеждает образ главного героя, для которого главное – спасти товарищей, и когда он, безоружный, вступает в поединок с немецким патрулем, и когда не соглашается с командиром, считая операцию по взрыву моста преждевременной, гибельной для малочисленного отряда.

Известный липецкий поэт Александра Тамбовская в предисловии к книге так характеризует главного героя: «Остаться человеком в долгих испытаниях – это тяжкий труд души, который и имел в виду Достоевский. Это подвижничество, основу для которого надо ковать всю свою предыдущую жизнь. Да, Петр Лыков – подвижник. Он подвигает наше духовное развитие, очищая вокруг себя (а значит, и вокруг нас) время и пространство» [10, с. 6].

В 2005 году выходит еще одно произведение писателя о Великой Отечественной войне – «Душа моя с тобой» – о герое-фронтовике Михаиле Петровиче Троязыкове. Эти книгу автор посвятил «светлой памяти всех тех, кто защищал землю нашу на передовой и в партизанских отрядах, всех тех, кто – зачастую ценой своей жизни – приближал Победу каторжным трудом в советских концлагерях, всех тех, кто погиб в концлагерях немецких» [1, с. 3].

А вот как говорит сам Николай Анатольевич об истории создания повести в одном из интервью: «В начале 80-х родилась повесть “Тихо падали звезды”, которую напечатали только в 1999 году. И когда она вышла, многие спросили: “Где ты с нею раньше-то был?” А раньше-то ее просто невозможно было издать. И вот теперь – в результате встреч с Троязыковым М.П. – роман “Душа моя с тобой”, книга, в которой (помимо привычного солдатского мужества на передовой) – мужество вынести все в немецком и своих концлагерях, мужество, проявленное в штрафном батальоне [5].

В этом романе, как отмечали читатели-фронтовики, в частности, старейший липецкий писатель Сергей Панюшкин, хорошо знавший М.П. Троязыкова, с удивительной правдивостью изображены и события на фронте, и военные действия, и партизанское движение, и служба в штрафном батальоне, и жизнь в немецком плену [1, с. 5].

Одной из трагических страниц недавней истории нашего государства является чеченская война, в которой во имя целости Отечества сложили головы многие российские солдаты. Теме патриотизма и жертвенного подвига россиян посвящено поэтическое сказание Н. Карасика «Из жизни прошлого не вычеркнуть», главным героем которого является липчанин Борис Денисенко [3, с. 257-342].

Свою миссию писатель видит в том числе и в патриотическом воспитании молодежи: «Настало время заглянуть в глубь веков, поучиться любви к Отечеству и у Святослава Игоревича, сплотившего Русь в X веке, и у князя Фёдора Елецкого, во имя спасения Отчизны вступившего в неравную схватку с полчищами Тамерлана» [5].

Н.А. Карасик – прекрасный поэт, его лирика, по словам Г.Н. Рязанцева-Седогина, – «это погружение в такие высшие состояния души, которых только может достигать человек» [9, с. 5]. Инте-

ресной особенностью прозы Н.А. Карасика является вкрапление в текст его прозаических произведений собственных стихов, что позволяет глубже прочувствовать весь пафос повествования, проникнуться основной идеей произведения. Это, например, «Песня пленных», «Песня чехословацких партизан», стихотворение «Только б сердце твое стало ласково» из повести «Тихо падали звезды», «Песня Линды» из романа «Душа моя с тобой».

Продолжая традиции русской классической литературы, Николай Карасик верит, что времена лихолетья минуют, что Россия и ее народ справятся со всеми бедами и напастями и выйдут из всех испытаний непобедимыми и сильными:

А когда оголтелые орды
На тебя подымались стеной,
Дух являла ты сильный и гордый –
И справлялась с любою бедой,
Мудрым словом в божественном свете,
Поражала языческий мир!
Свято верю: и вновь в лихолетье
Хватит мудрости, веры и сил! [2, с. 14].

Список цитируемой литературы:

1. Карасик, Н.А. Душа моя с тобой: роман / Н.А. Карасик. – Коломна: Серебро слов, 2024. – 350 с.

2. Карасик, Н.А. И мужество, и вера, и любовь…: малое собрание сочинений / Н.А. Карасик. – М.: Серебро слов, 2022. – 348 с.

3. Карасик, Н.А. Мертвые сраму не имут / Н.А. Карасик. – Липецк.: ОАО «ПК ”Сириус“», 2009. – 214 с.

4. Карасик, Н.А. Тихо падали звезды. Повесть / Н.А. Карасик. – Липецк: ООО «Неоновый город-Л, 2010. – 168 с.

5. Карасик, Николай: о патриотизме, истинных ценностях и современной литературе / АиФ Черноземье. – URL: https://chr.aif.ru/persona/persona_details/184122 (дата обращения: 16.05. 2025).

6. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности. Второй выпуск. Учебное пособие / Научные редакторы: Т.В. Гончарова, И.П. Черноусова. Отв. редактор Е.А. Попова. – Липецк: Липецк-Плюс, 2020. – 662 с.

7. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности. Учебное пособие / Отв. редактор Е.А. Попова. – Липецк: Липецк-Плюс, 2018. – 532 с.

8. Провинциальный (Липецкий) текст: лингвокультурологические аспекты и ментально-сущностные характеристики: монография / Отв. редактор Е.А. Попова. – Липецк: Липецк-Плюс, 2020. – 219 с.

9. Рязанцев-Седогин, Г.Н. Связующий времена. Мир как единое в творчестве Николая Карасика / Г.Н. Рязанцев-Седогин // Н.А. Карасик. И мужество, и вера, и любовь…: малое собрание сочинений – М.: Серебро слов, 2022. – С. 3-9.

10. Тамбовская, А. Очищая время и пространство / А. Тамбовская // Карасик Н.А. Тихо падали звезды. Повесть. – Липецк: ООО «Неоновый город-Л., 2010. – С. 5-6.

Кульгавчук М.В., канд. филол. наук, доцент,
Лыткина О.И., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
г. Москва, Россия

ТЕКСТЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В АСПЕКТЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Аннотация

В статье рассматриваются методические подходы к работе с текстами о Великой Отечественной войне на занятиях РКИ, в том числе критерии отбора материала, предлагается система заданий, способствующих развитию коммуникативных, лингвокультурных, лингвострановедческих и социокультурных компетенций.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; лингвострановедение; русский язык как иностранный (РКИ); лингвокультурная компетенция, лингвострановедческая компетенция, социокультурная компетенция.

Для каждого преподавателя очевидно, что процесс передачи знаний неразрывно связан с формированием личности обучаемого. Независимо от предмета, личность, передающая знания, настраивает реципиента не только на восприятие информации, но и на осознание ее под определенным углом зрения. Но, как известно, в современном мире существует огромное количество факторов, воздействующих на человека: средства массовой информации, прежде всего Интернет, оказывают определяющее воздействие на личность. Именно поэтому роль преподавателя перестает восприниматься как *формирующая*, скорее она сводится к *коррелирующей* [2; 4]. Преподавателю может показать-

ся, что он может не выдержать конкуренции с агрессивной атакой Интернета, это касается и информации, поток которой достаточно легко усваивается пользователями, и её оценки. Именно оценка информации является тем навыком, который не всегда достаточно сформирован у молодого поколения. Оценка информации включает в себя и осмысление её как истинной или же ложной, и интерпретацию, подразумевающую умение правильно оценить те или иные факты. Бунтарский характер молодежи, желание *все изменить* и отрицать взгляды только потому, что они свойственны представителям старшего поколения, – это также те факторы, которые отрицательно влияют на формирование навыков оценки информации. На этом фоне возможности преподавателя могут представляться весьма ограниченными, но при этом именно он может показать, каким должен быть подход к тем или иным фактам, их оценке, продемонстрировать возможности критического мышления. Конечно, все сказанное относится к разным сферам преподавательской деятельности, но именно в области преподавания русского языка, в частности русского языка как иностранного, преподаватель имеет возможность в процессе подбора изучаемого материала, анализа текстов доносить до обучаемых свои представления о мире.

Юбилей Победы в Великой Отечественной войне, безусловно, повлиял на тематику уроков РКИ, характер изучаемого материала. Работа с иностранной аудиторией требует от преподавателя внимательного отношения к источникам информации, к тому, каковы могут быть фоновые знания аудитории. Необходимо принимать во внимание большое количество спекулятивных заявлений, прозвучавших из уст известных зарубежных политиков, в которых подвергалась сомнению роль Советского Союза в победе над фашизмом. Разумеется, преподаватель должен быть готов выразить свое отношение к подобным измышлениям, поскольку любое отсутствие или недостаточность информации о российской действительности ведут к искажению образа страны и ее народа [1].

В процессе работы студенты вовлекаются в анализ проблемы, которая на первый взгляд не кажется самой главной, речь не идет здесь о грандиозных сражениях времен войны, изменивших ее ход. Студентам предлагаются тексты, в которых показана роль представителей творческой интеллигенции в сложное для страны время. Писатели и поэты, многие из которых стали в то время военными корреспондентами, и диктор Юрий Левитан, который был голосом Победы, представляются нам теми героями эпохи, судьбы которых заставляют задуматься о роли «творцов» (к которым не всегда возможно применить данное понятие сегодня). Можно сказать, что данные тексты и предлагаемые задания дают возможность затронуть темы «СМИ и история», «Воздей-

ствие СМИ на массовое сознание», «Писатель и история», «Роль культуры в обществе» и т.д. Сегодня, когда влияние медийного пространства возрастает с каждым днем, а блогеры активно соперничают с официальными СМИ, разговор о людях, которые исполняли свой профессиональный долг, понимая, что и на них лежит ответственность за судьбу страны, представляется нам весьма актуальным.

Предлагаемая методическая разработка урока для учащихся с уровнем владения русским языком В1 посвящена роли творческой интеллигенции во время Великой Отечественной войны.

Как известно, «поэт в России больше, чем поэт». Эта широко известная фраза может стать лейтмотивом урока, в основе которого – работа над текстом о советских писателях. Вначале обучаемым может быть предложено объяснить эти слова. Кроме того, аудитории предлагаются вопросы, ответы на которые помогут им вспомнить историю Великой Отечественной войны. Преподавателю, работающему с иностранцами, не стоит забывать о том, что для студентов общеизвестные факты, касающиеся истории России, могут оказаться чем-то новым. Вопросы могут быть, например, такими:

1. Когда началась Великая Отечественная война? Когда она закончилась?
2. Почему война получила название «Отечественной»?
3. О каких важных событиях Великой Отечественной войны вы знаете?
4. Как вы думаете, какие средства массовой информации существовали в это время?
5. Были ли они доступны солдатам, которые воевали?
6. Как могли получать информацию о происходящем на фронте труженики тыла?

Весьма важным в процессе подготовки к восприятию текстов может стать создание необходимого «эмоционального фона», чему способствует прослушивание песен, которые создавались в годы Великой Отечественной войны или тесно связаны с этой эпохой. Целесообразным считаем предложить прослушать фрагменты песен и ознакомиться с цитатами из текстов.

Хорошо воздействует на аудиторию сочетание разных по своему настроению песен, таких как «Вставай, страна огромная» и «Катюша» [3]. После прослушивания песен студентам может быть предложен вопрос: «В какой из песен отражен эмоциональный настрой всего народа, а в какой мы видим чувства простого человека, его любовь?»

Следующий этап урока – работа над текстом, посвященным писателям-фронтовикам. Мы предлагаем текст о Константине Михайловиче Симонове и Александре Трифоновиче Твардовском. Преподаватель

не ставит перед собой цель детально познакомить студентов с творчеством этих авторов. В сильных группах тексты могут быть использованы как материал для развития навыков аудирования. Перед началом работы студенты знакомятся с новыми словами и выражениями:

вдохновлять на что?
придавать силы
вести к победе
пьеса
что? отразилось в чем?
князья Оболенские
офицер царской армии
Литературный институт имени А.М. Горького
военный корреспондент
командирован /-а / -ы
Халкин-Гол
«Красноармейская правда», «Красная звезда», «Известия» – названия газет
кому? было присвоено звание кого?
подполковник
роман «Живые и мертвые»
собратья по перу
пережить испытания
фронтовые газеты
поэма «Василий Теркин»
смекалка
рота
приближать - приближавший

Далее студенты читают текст «*Поэт в России больше, чем поэт*».

«Поэт в России больше, чем поэт». Эти слова очень точно определяют место и роль творческой личности в России. В них отражена особая роль тех, кто своими произведениями вдохновлял на подвиги, придавал силы и вел к победе. В годы войны многие поэты и прозаики продолжали создавать произведения, они писали о том, что было главным тогда. Одним из самых известных авторов того времени был Константин Симонов (1915 – 1979). В судьбе этого писателя отразилась судьба страны.

Симонов родился в Петербурге в дворянской семье. Отец будущего писателя был офицером, мать происходила из знатной семьи князей Оболенских. Мальчика воспитывал отчим, который, как и родной отец, тоже был офицером царской армии. После революции 1917 года дворянское происхождение могло негативно повлиять на судьбы членов семьи, поэтому Симонов устроился на завод простым рабочим. Но мечтой молодого человека была литература, и в 1933 году он стал студентом Литературного института имени А.М. Горького. Талант молодого писателя заметили быстро, уже в 1936 году в журнале были опубликованы его первые стихи. В это время Симонов проявил интерес к работе военного корреспондента, в 1939 году он был командирован освещать события на Халкин-Голе.

В годы Великой Отечественной войны Симонов был корреспондентом газет «Красноармейская правда» и «Красная звезда», сотрудничал с газетой «Известия». Как военный корреспондент он прошел по дорогам Болгарии, Югославии, Польши, был свидетелем многих важнейших сражений, в том числе боев за Берлин. После окончания войны ему было присвоено звание подполковника.

Симонов был автором повестей, пьес, романов. Одно из самых известных его произведений – роман «Живые и мертвые», в котором показано, как война изменила судьбы людей, каким был нелегкий путь героев к победе. Один из героев, Синцов, является военным корреспондентом. Описывая эпизоды его жизни, Симонов использует и свой собственный опыт, и факты биографий своих собратьев по перу. Еще одна важная сторона творчества писателя – его стихи. Самое знаменитое из его произведений «Жди меня» было написано в начале войны, в 1941 году. Его строки помогали многим людям пережить тяжелые военные испытания: «Жди меня, и я вернусь. Только очень жди…».

Симонов был далеко не единственным писателем, ставшим военным корреспондентом в годы Великой Отечественной войны. Нельзя не вспомнить еще одного поэта, в чьем творчестве был отражен подвиг советского солдата, – Александра Трифоновича Твардовского. Поэт родился в крестьянской семье, жизнь народа была ему хорошо известна с детства. Его статьи и очерки с самого начала войны печатались во фронтовых газетах, но широкую известность автору принесла поэма «Василий Теркин». Герой поэмы, русский солдат, который готов выполнить любое опасное задание, он не теряет веры в победу, находит выход из любой ситуации благодаря своей смекалке и чувству юмора. Писатель подчеркивал, что герой его – самый обыкновенный человек, «в каждой роте есть такой». Главы поэмы печатали во фронтовых газетах, и их читатели – солдаты узнавали в герое поэмы самих себя.

Судьбы писателей похожи на судьбы многих советских людей, переживших войну. Как и многие солдаты и офицеры, приближавшие победу, советские писатели, журналисты, военные корреспонденты вносили свой вклад в победу. И жизнь этих людей еще раз подтверждают слова: «Поэт в России больше, чем поэт».

После прочтения текста студенты выполняют задания. По усмотрению преподавателя их количество может быть увеличено, а тематика – расширена за счет грамматических тем. Мы предполагаем ограничиться вопросами, направленными на закрепление навыков говорения. Обсуждение темы, представленной в данном тексте, дает возможность как продемонстрировать степень усвоения информации, так и выразить свои собственные представления. Приведем список примерных вопросов к тексту:

1. В какой семье прошло детство Константина Симонова?

2. Как происхождение писателя могло повлиять на его судьбу?
3. Какое образование он получил?
4. Что Вы узнали о романе «Живые и мертвые»?
5. Почему стихотворение «Жди меня» помогало людям в годы войны?
6. С какими газетами сотрудничал Симонов в годы войны?
7. Почему поэма Твардовского «Василий Теркин» была понятна солдатам?
8. Где печатали главы поэмы Твардовского?
9. Можно ли сказать, что писатели, военные корреспонденты внесли свой вклад в победу над фашизмом?
10. Может ли писатель, журналист в современном мире играть такую же роль, какую играли военные корреспонденты в годы Великой Отечественной войны?
11. Как вы думаете, может ли писатель, журналист не затрагивать общественные проблемы? Имеет ли он право не иметь гражданской позиции?

Урок, посвященный указанной теме, может быть продолжен работой над текстом «*Юрий Левитан – голос эпохи*», который дает возможность показать, что не только писатели и журналисты могут воздействовать на общественное сознание. Важную роль играет не только суть информации, но и то, каким образом она подается. Текст, представленный ниже, может быть использован для аудирования.

Юрий Левитан – голос эпохи

Юрий Левитан родился в 1914 году в городе Владимире. С детства Юрий мечтал о сцене: любил поэзию, увлекался театром и пением. Он обладал громким голосом, за что получил прозвище Труба. Окончив 9 класс в 1931 году, Левитан отправился в Москву поступать в Государственный кинотехникум (в настоящее время Всероссийский государственный институт кинематографии), но провалил вступительные испытания из-за диалектного произношения. Вернувшись во Владимир, Левитан случайно увидел объявление о том, что идет набор в группу радиодикторов, и позвонил в приемную комиссию. Услышав его голос по телефону, члены приемной комиссии попросили его немедленно приехать в Москву. Так в 17 лет Юрий Левитан стал стажером Всесоюзного радиокомитета.

Его коллеги отзывались о нем как об очень трудолюбивом человеке: после тяжелого рабочего дня он часами отрабатывал дикцию, брал уроки у театральных артистов.

В январе 1934 года Левитану поручили зачитывать статьи в ночном эфире из «Правды», главной газеты страны. Однажды его услы-

шал Сталин, который любил работать по ночам. Сталину настолько понравился голос диктора, что он приказал, чтобы его доклад на очередном съезде Всесоюзной коммунистической партии зачитал именно Юрий Левитан. Диктор прочитал доклад за 5 часов без единой ошибки. С этого момента он стал «голосом страны» и зачитывал все важные документы.

С началом Великой Отечественной войны голос Юрия Левитана становится символом сопротивления. Именно он сообщил о нападении Германии 22 июня 1941 года, зачитывал сводки и письма с фронта, приказы Сталина. За время войны Левитан озвучил 2000 сводок и 120 экстренных сообщений. Гитлер объявил Левитана своим личным врагом номер один (Сталин шел под вторым номером). Немецкие спецслужбы планировали его похищение и назначили за его голову крупное денежное вознаграждение. Вот почему спецслужбы СССР охраняли диктора круглосуточно, а в газетах распространяли ложные сведения о его внешности.

Левитан имел редкий дар: его голос превращал слова в события. Он не просто читал – он вдохновлял и вселял надежду. Для миллионов людей фраза «Говорит Москва», произнесенная Левитаном, навсегда стала символом эпохи.

После прослушивания текста учащимся можно предложить ответить на следующие вопросы:

1. Почему в детстве Левитану дали прозвище Труба?
2. О какой карьере мечтал Юрий Левитан в детстве?
3. Почему Левитана не приняли в Государственный кинотехникум?
4. Какие качества помогли Левитану стать диктором?
5. При каких обстоятельствах Левитан стал «голосом страны»?
6. Почему Гитлер считал Левитана врагом номер один?
7. Каким даром обладал Юрий Левитан?
8. Почему голос Юрия Левитана стал «голосом эпохи»?

На завершающем этапе занятия студентам можно предложить выполнить творческие письменные задания: предложить «оживить фотографию», т.е. описать историческую фотографию (например, фотографию из блокадного Ленинграда или разрушенного Сталинграда) и составить диалог людей, которые на ней изображены; составить список вопросов для интервью у К. Симонова или А. Твардовского; переписать отрывки из произведений К. Симонова и А. Твардовского в стиле газетной заметки; прослушать запись сообщения Левитана, например о Победе, и прочитать его, стараясь передать интонацию диктора и сохраняя паузы, или озвучить ставшие известными фразы Левитана («Внимание! Говорит Москва!», «Передаем важное Правительственное сообщение!»,

«Великая Отечественная война окончена!») с разной интонацией (радостно, тревожно, с надеждой, торжественно) и др.

В процессе преподавания РКИ тема Великой Отечественной войны имеет особое значение в связи с ее исторической и культурной значимостью для русской нации. Тексты о Великой Отечественной войне обладают высоким лингвокультурологическим и воспитательным потенциалом: они не только совершенствуют речевые навыки, но и формируют положительный образ страны и ее народа, помогают иностранцам глубже понять национальную картину мира русских.

Список цитируемой литературы:

1. Кульгавчук, М.В. Культурная адаптация иностранных учащихся на уроках РКИ / М.В. Кульгавчук, О.И. Лыткина // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: Сб. научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 450-летию выхода в свет «Азбуки» Ивана Федорова и 225-летию дня рождения А.С. Пушкина. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С.179-184.

2. Назаренко, А.А. Лингвострановедческие материалы по теме «Великая Отечественная война и вторая мировая война» как средство формирования межкультурной компетенции при обучении / А.А. Назаренко, М.В. Одинцова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: Материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора К.А. Войловой / Отв. редактор О.В. Шаталова. – М.: ООО «ПРИНТИКА», 2021. – С. 164-168.

3. Потапенко, Т.А. «Этот день мы приближали как могли…». Песни о войне на уроках РКИ / Т.А. Потапенко // Русский язык за рубежом. – 2010. – №2 (219). – С. 4-26.

4. Соколова, Т.М. Об историко-культурном просвещении по теме «Великая Отечественная война 1941-1945» на уроках РКИ в условиях новой геополитической реальности / Т.М. Соколова // XV Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады. – СПб.: МАПРЯЛ, 2024. – С. 1123-1127.

Попова Е.А., д-р филол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Кикина С.М., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В САТИРИЧЕСКИХ ВОЕННЫХ ПЛАКАТАХ 1941–1945 гг.

Аннотация

В статье рассматривается языковая игра в созданных во время Великой Отечественной войны плакатах сатирического характера. Материалом исследования послужили плакаты Кукрыниксов, «Окон ТАСС», художников В. Дени, В. Лебедева.

Ключевые слова: языковая игра; советские плакаты; Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война – событие, которое оставило свой след в памяти многих поколений, стало коллективной памятью и частью культурного кода как русского, так и других народов, живущих в России. Мы помним и чтим героический подвиг всех участников этой войны, воздавая им нашу дань уважения. Это события, что вызывают трепет сердца и через 80 лет после победы над врагом.

Военные годы – тяжелое испытание для народа, которое деятели искусства проживают по-разному, стремясь поддерживать дух победы песнями, художественными произведениями, фильмами, плакатами. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты языка военных плакатов.

Плакат – «рисунок с кратким текстом, вывешиваемый на улице или в общественном учреждении в агитационных, информационных или рекламных целях» [4, т. 3, с. 131]. В свою очередь, агитация – «устная и печатная деятельность, имеющая целью политическое воздействие на широкие народные массы» [4, т. 1, с. 24]. В военное время дух народа поддерживали с помощью средств различных видов искусства, в том числе изобразительного, но «ни один вид изобразительного искусства периода войны: ни живопись, ни графика, ни скульптура – не смогли так непосредственно и последовательно отразить все этапы грандиозной народной битвы, как это сделал плакат» [3, с. 70].

Как отмечает Е.А. Попова, «если рассмотреть все плакаты военных лет, то можно заметить, что они подразделяются на две основные тематические группы – героические и сатирические, в которых основной об-

раз решался в зависимости от того, руководил ли художником пафос утверждения или пафос отрицания» [3, с. 53]. Среди сатирических плакатов можно выделить несколько типов: символико-аллегорические, обобщенно-сатирические и жанрово-повествовательные.

Пафос отрицания возводит нас к карнавальной традиции осмеяния, в том числе смерти. Фразы «смех сквозь слезы» и «смех сквозь смерть» подтверждают это. То, что мы осмеиваем, перестает быть таким страшным. Отражение этой особенности человеческой психики мы видим в художественных произведениях, например: «Жить без пищи можно сутки, / Можно больше, но порой / На войне одной минутки / Не прожить без прибаутки, / Шутки самой немудрой» (А.Т. Твардовский «Василий Теркин») [5, с. 6].

Другой пример: в серии книг Джоан Роулинг «Гарри Поттер» ученики школы волшебства используют заклинание «ридикулус» (от англ. Ridiculus – смешной) – чтобы «превратить страшилище в посмешище» [2]. Пример из детской, на первый взгляд, книги не случаен – в этой серии книг можно проследить аллюзии на Вторую мировую войну, где Воланде-Морт – метафора фашистского режима, а дата «Битвы за Хогвартс» – 2 мая – также наводит на мысли об интертекстуальности произведения.

Создатель карнавальной теории М.М. Бахтин в «Проблемах поэтики Достоевского» отмечал: «Все формы ритуального смеха были связаны со смертью и возрождением, с производительным актом, с символами производительной силы. <…> Все имеет свою пародию, то есть свой смеховой аспект, ибо все возрождается и обновляется через смерть» [1, с. 143].

Для героических плакатов было характерно «создание образа героя-патриота – солдата, рабочего, колхозника, на плечи которого легла вся тяжесть войны» [3, с. 54]. Обратимся к сатирическим плакатам и проанализируем ряд основных средств их языка, прежде всего языковую игру, связанную с достижением комического, сатирического эффекта.

Для начала стоит отметить, что военные плакаты создавались в течение всей войны, и в разные периоды плакаты отражали разные смыслы и имели посылы. Плакаты создавали многие художники, которые раньше не являлись представителями плакатного творчества, а также продолжали свою деятельность: «Окна ТАСС», Кукрыниксы, объединение художников «Боевой карандаш» и многие другие.

Уже на следующий день войны вышел плакат Кукрыниксов (рис. 1), где мы видим визуальную сатиру, а именно: графическое изображение Гитлера, разрывающего (буквально и переносно) Договор о ненападении между СССР и Германией (при этом с Гитлера спадает маска лицемерия), и сурового советского солдата со штыком, направленным на фюрера. Сатира как «язвительная, злая насмешка, резкое обличение» [4, т. 4, с. 30] в данном плакате проявляется визу-

ально: в способах изображения Гитлера в виде низменного, черного, когтистого существа, над которым возвышается советский солдат – суровый, гордый, праведно-красный.

Другой пример изобразительной сатиры, поддержанной языковой игрой, мы видим на плакате художников «Боевого карандаша» Ивана Степановича Астапова и Валентина Ивановича Курдова «Молниеносная война затяжная!» (рис. 2), где слово «затяжная» обыгрывается визуально: петля на шее Гитлера «затягивается» руками советского солдата. Таким образом передается насмешка над планом фашистов «Блицкриг», который предполагал молниеносную победу над Советским Союзом, но этот план потерпел поражение, встретив достойный отпор советских сил.

Рисунок 1 – Кукрыниксы. «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» 1941

Рисунок 2 – Астапов И.С., Курдов В.И. «Молниеносная война затяжная!» 1941

Эта же ситуация обыгрывается и на другом плакате (рис. 3) тех же художников (серия «Боевой карандаш»).

В правом верхнем углу мы читаем информацию о фактической ситуации на фронте: «Зимой 1941–1942 гг. Красная Армия отбросила немцев на запад местами более чем на 400 километров. Зимой 1942–1943 гг. Красная Армия свела на нет летние тактические успехи немцев … и мощным ударом отбросила немцев от Волги и Терека на 600-700 километров на запад (Совинформбюро)». Через графический образ мы видим насмешку над планом «Блицкриг». На плакате этот план метафорично отброшен наступлением сапога советского солдата (прыжок фа-

шиста как описание стремительности отступления немецкой армии), что иронично описано как «фриц в прыжках берет рекорд» (подразумевается успешное наступление Красной Армии). Обращаясь к визуальным средствам, мы также видим графическую сатиру: маленький, черный фриц в снегу и мощное наступление красного сапога (что может быть в переносном смысле, сапог вот-вот «наступит» на фрица). Перед нами пример жанрово-повествовательного сатирического плаката.

Следующий плакат (рис. 4) «играет» с детским выражением «нет уж это дудочки», где *дудки* (просторечное междометие) – «восклицание, выражающее отрицание, несогласие, отказ от чего-либо» [4, т. 1, с. 452], и отсылает нас к «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина.

Рисунок 3 – Астапов И.С., Курдов В.И. «Современный легкий спорт: фриц в прыжках берет рекорд» 1942–1943

Рисунок 4 – Астапов И.С., Курдов В.И. «Сказка о рыбаке и рыбке» 1943

Благодаря используемым языковым средствам мы видим, что этот плакат передает множество смыслов: это и апелляция к культурному наследию, к известному с детства выражению, с одной стороны, и отношение к действиям Гитлера как к капризному ребенку – с другой. Фразеологизм «сматывай удочки» также является стилистически сниженным (просторечным) и понятным любому человеку: «**Смотать удочки** (*прост.*) – поспешно уйти откуда-либо» [4, т. 4, с. 158]. «Соседство» сказочных зачинов (*сине море*) и просторечных слов и выражений (*дудочки*, *сматывай удочки*) создает комический эффект в дополнение к гротескному образу Гитлера как шкодливого ребенка, но с окровавленными руками и ногами на новой «карте мира».

Рассмотрим плакаты Кукрыниксов и объединения «Окна ТАСС», их «Окна сатиры РОСТА».

Плакат (рис. 5) насмешливо обыгрывает положение Гитлера в 1941 и в 1944 году. От положения мнимого короля мира (об этом говорит глобус в руке) к перевернутому в буквальном и переносном смысле. Пиковое положение – «неприятное, затруднительно положение» [4, т. 3, с. 122]. Мы видим, как Кукрыниксы обыгрывают значение выражения «пиковое положение» при помощи визуальных смыслов в понятном для адресатов виде игральной карты.

Кукрыниксы стали инициаторами создания «Окон ТАСС». Плакаты снабжались стихами и текстами. Один из них (рис. 6) – визуальная сатира, где цифра «3» преображается в красные, раскаленные щипцы Советского Союза, несущие смерть врагу. Многие плакаты Кукрыниксов ориентированы больше на визуальную сатиру с помощью графических средств, но эффект развенчания, насмешки может быть достигнут только в совокупности с языковыми средствами.

Рисунок 5 – Кукрыниксы «Пиковое положение» 1944

Рисунок 6 – Кукрыниксы «Три года войны» 1944

Плакат на рисунке 7 – комбинация языковой и визуальной сатиры. На вопрос генерала с Восточного фронта «Что нам теперь делать, фюрер?» Гитлер отвечает: «Подождите! Дайте мне собраться с мыслями». О плохом положении дел на фронте говорят разорванный мундир генерала, болтающиеся подтяжки. Изображение Гитлера, стоящего на голове, показывает нам, **чем** именно он думает. Данный плакат – пример обобщенно-сатирического военного плаката.

Другой выдающийся советский художник-сатирик Дени (Виктор Николаевич Денисов) стал одним из основоположников искусства со-

ветского политического плаката. Во время Великой Отечественной войны художник создал ряд едких сатирических плакатов, направленных на деморализацию фашистов и укрепление боевого духа бойцов Красной Армии. Таков, например, плакат с названием «Ходил немец в гости! Скоро будет на погосте!» (рис. 8).

Комический эффект создается из-за эффекта неожиданности, кажется, что ходить в гости безопасно, но из-за своего похода «в гости» Гитлер будет на погосте (то есть на кладбище).

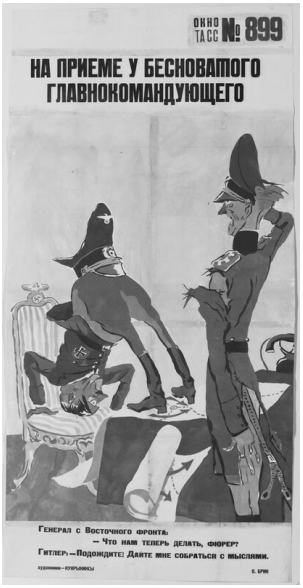

Рисунок 7 – Кукрыниксы. «На приеме у бесноватого Главнокомандующего» 1944

Рисунок 8 – Дени В. «Ходил немец в гости! Скоро будет на погосте!» 1944

Другой плакат Виктора Дени (рис. 9) – игра с визуальными смыслами и языковыми средствами. Фашист изображен в виде стервятника, что в русском языке имеет негативную коннотацию, так как основная пища стервятника – падаль, то, что не было добыто в бою или на охоте. Другое, переносное, значение слова «стервятник», имеющее в толковом словаре помету *презр*. (презрительное), – «фашистский самолет, летчик, совершающий налет на мирную страну, мирное население» [4, т. 4, с. 262], и это подтверждается планом стервятника – истребление мирного населения. Ягнятник – хлев для ягнят, то есть новорожденных беззащитных детенышей, не способных дать отпор. На плакате человекоподобная птица в фашистской форме хватает ребенка, но встречает отпор в виде руки советского солдата. Мы видим языковую игру, по-

строенную на обыгрывании многозначного слова «стервятник». Этот плакат – пример символико-аллегорического сатирического плаката.

Мы видим, как языковая игра присутствовала на многих военных плакатах. Это выражается в обыгрывании смыслов многозначных слов и выражений (*стервятник*), в отсылках и аллюзиях к коллективной памяти (пословицы и поговорки), в совмещении народно-поэтической и просторечной лексики (*сине море – сматывай удочки*), в эффекте неожиданности (*в гости – на погосте*).

Игра с языковыми и визуальными смыслами в сатирических военных плакатах оказывала сильное воздействие на зрителей.

Художник Владимир Лебедев работал в «Окнах сатиры РОСТА», как и Виктор Дени, он создавал сатирические плакаты, например, «Напоролся!» (рис. 10). Изображение на плакате вызывает в памяти русскую пословицу «за что боролся, на то и напоролся», перед нами – результат, констатация факта – фашист напоролся на советские штыки.

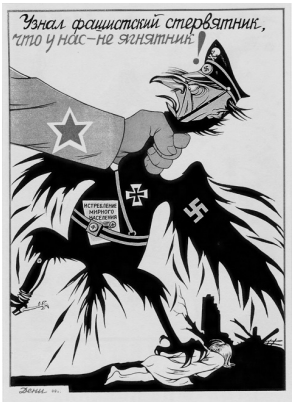

Рисунок 9 – Дени В. «Узнал фашистский стервятник, что у нас – не ягнятник!» 1944

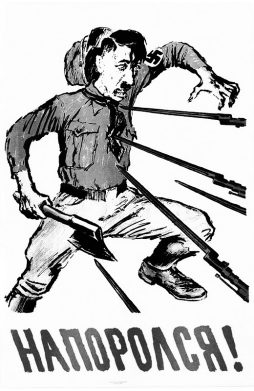

Рисунок 10 – Лебедев В. «Напоролся!» 1941

Таким образом, мы видим различные проявления языковой игры в сатирических плакатах Великой Отечественной войны.

Значение этого вида плаката для нашего народа трудно переоценить, так как «благодаря своей оперативности, приближению к реальным жизненным событиям и широте обобщения он сумел во взволнованных и сильных образах выразить самое важное, что было нужно воюющему народу» [3, с. 70].

Плакаты Великой Отечественной войны – ценная память для всех последующих поколений, позволяющая проникнуться горестями и радостями предков, прошедших эти трагические и героические события и подаривших нам мирное небо над головой.

Список цитируемой литературы:

1. Бахтин, М.М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 6 / М.М. Бахтин. – Москва: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. – 799 с.
2. Гарри Поттер и Узник Азкабана // RuLit.me. – URL: https://www.rulit.me/books/garri-potter-i-uznik-azkabana-read-17454-23.html (дата обращения: 10.05.2025).
3. Русская словесность в контексте традиционных культурных ценностей: учебное пособие / Т.В. Гончарова, И.П. Черноусова, Л.П. Плеханова и др.; научные редакторы Е.А. Попова и др.]. – Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – 150 с.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
5. Твардовский, А. Василий Теркин. Книга про бойца / А. Твардовский. – Москва: Наука, 1976. – 529 с.

Расторгуева В.С., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Сластен А.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

«ЖИЗНЬ СВОЮ ЗА ДРУГИ СВОЯ»: ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ В ПОЭЗИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация

Статья посвящена осмыслению военной лирики в контексте нравственных и патриотических ценностей. Рассматривается, как поэты-фронтовики отражали трагедию и героизм своего поколения, создавая художественную хронику Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется мотивам жертвенности, мужества и исторической памяти, а также проблеме восприятия военного наследия современной молодежью. На примере стихотворений А. Ахматовой, П. Когана, М. Кульчицкого, Н. Майорова, А. Твардовского, Д. Самойлова, Б. Окуджавы, Ю. Друниной и других авторов раскрывается глубина переживаний и философское осмысление войны. Анализируется трансформация исто-

рической памяти в современном обществе и роль поэзии в сохранении связи между поколениями.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военная лирика; историческая память; патриотизм; нравственные ценности; фронтовые поэты.

Война всегда была не только тяжелым испытанием для народа, но и одним из предметов художественного осмысления действительности. Отечественная поэзия, отражающая трагедию и героизм военных лет, занимает особое место в литературе и несет в себе глубокие нравственные уроки.

Военная лирика – это не просто хроника событий, а пронзительный голос человеческой совести, напоминающий о настоящих подвигах, цене жизни, мужестве, жертвенности и стойкости. Поэты раскрывали тему войны через призму личных переживаний и философских размышлений. Их стихотворения являются моральным ориентиром, заставляют задуматься о природе подлинного патриотизма, человечности и памяти.

Как отмечает А.В. Сазонова, знакомство подрастающего поколения с произведениями о Великой Отечественной войне «является залогом развития высоконравственного, творческого гражданина, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны» [4]. Но особенно важным для патриотического воспитания современного молодого человека становится чувство сопричастности к Великой Победе, которое достигается пониманием того, что его ровесники в 1941-1945 гг. сделали нравственный выбор, согласно которому судьба Отечества была важнее собственной жизни. Осмысление такого пути поколением «зуммеров» открывает масштаб личностей и судеб тех, кто был их ровесниками в годы Великой Отечественной войны. Юноши и девушки, рожденные в 1919-1923 гг., которым в июне 1941 г. было от 18 до 23 лет, вынесли на себе кровавый ужас того времени. Им А.А. Ахматова посвятила стихотворение «Победителям» (1944 г.).

Сзади Нарвские были ворота,
Впереди была только смерть…
Так советская шла пехота
Прямо в желтые жерла «Берт».
Вот о вас и напишут книжки:
«Жизнь свою за други своя»,
Незатейливые парнишки –
Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки, –
Внуки, братики, сыновья!

Александр Александрович Зиновьев (1922-2006 гг.), фронтовик, всемирно известный писатель, мыслитель и философ, автор книги «Зияющие высоты» утверждал: «… мое поколение свое историческое предназначение выполнило. Ни с каким другим поколением победа была бы невозможна. Хотя наше поколение понесло огромные (самые большие) потери, хотя жили и участвовали в войне старшие поколения, хотя подрастали и вступали в войну более молодые люди, все равно общий моральный, психологический и идеологический тон задавали люди моего поколения. <…> я неоднократно говорил и повторю сейчас, что войну 1941–1945 годов выиграл советский десятиклассник, окончивший школу в 1937–1941 годах» [2].

Среди тех, кто не дожил до 1945 года, были даровитые поэты, такие как Павел Коган (1918–1942), Михаил Кульчицкий (1919–1943), Николай Майоров (1919–1942), Всеволод Багрицкий (1922 – 1942). В своих стихах они создали образ поколения, о котором писал А.А. Зиновьев.

Воспитанные советской школой на героике гражданской войны и подвигах советского человека, строившего новый мир, они, как писал М. Кульчицкий, младший лейтенант, командир минометного взвода, погибший в бою под селом Трембачево Луганской области, в стихотворении «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!...» сознательно шли на жертвы во имя родины.

Война – совсем не фейерверк,
а просто – трудная работа,
когда, черна от пота, вверх
скользит по пахоте пехота…

На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжелых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино.

Павел Коган, автор «Бригантины», одной из самых популярных песен советской молодежи, писал о том, как его поколение будут воспринимать потомки:

Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков…

Они нас выдумают снова –
Сажень косая, твердый шаг –
И верную найдут основу,
Но не сумеют так дышать…

Николай Майоров в стихотворении «Мы» писал о том, что главным качеством его поколения нужно считать мужество, жажду жизни, преодоление ее повседневности, романтизм покорения новых ее вершин. «Мы» – это новая общность людей, объединенных стремлением не к личному, индивидуальному счастью, а к созданию нового мира через подвиг, жертвы во имя любви.

Я в жизнь вошел тяжелым и прямым.
Не все умрет. Не все войдет в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли.
Мы жгли костры и вспять пускали реки.
Нам не хватало неба и воды.
Упрямой жизни в каждом человеке
Железом обозначены следы —
Так в нас запали прошлого приметы.
А как любили мы — спросите жен!

Пройдут века, и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изображен.
Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.

И П. Коган, и Н. Майоров осознавали, что их поколению выпало жить в особенное время, на них лежит ответственность за целую эпоху, за то, что они должны оставить потомкам новый мир, ради которого можно погибнуть. Люди понимали, что будущие поколения вряд ли смогут осмыслить, прочувствовать энергию их усилий. Это было поколение богатырей духа.

Для тех, кто выжил и вернулся с победой, война остается той темой, к которой поэт будет обращаться всегда. Личная и историческая память не отпускает. С течением времени события, участником которых был поэт, начинают осмысливаться через призму иной эпохи, от-

крывая то, что тогда, когда свистели пули, было неясно, до конца не продумано.

В 1966 году А. Твардовский, военный корреспондент, участник боевых действий, автор поэмы «Василий Теркин» напишет знаковое стихотворение «Я знаю, никакой моей вины…». Драма выживших солдат – в необъяснимом чувстве вины перед погибшими за то, что кому-то повезло, а кто-то навсегда остался на поле боя.

Давид Самойлов (1920-1990), фронтовик-орденоносец, поэт в стихотворении «Сороковые» (1961 г.), пишет о молодом солдате, казалось бы, без патетики, по-бытовому просто. Так получилось, что молодость совпала с войной, *«Где извещенья похоронные / И перестуки эшелонные,…», «И погорельцы, погорельцы / Кочуют с запада к востоку…».* Но все равно хочется нравиться, хочется любить. И только что выписавшийся из госпиталя «худой, веселый и задорный» мальчишка-солдат, смотревший смерти в глаза, чтобы завоевать внимание девушки, хромает больше, чем нужно, готов делиться пайком. Им, молодым, выпало жить в «роковое» время. И они достойно с этим справились.

Однако через 20 лет трагедия войны и молодости звучит по-новому. В риторических восклицаниях повзрослевшего лирического героя стихотворения «Сороковые» слышится удивление, как это все можно было вынести, пережить. И как это невозможно забыть.

Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

Б.Ш. Окуджава, тоже фронтовик, в стихотворении «До свидания, мальчики», написанном в 1958 году, пишет о трагедии военной молодости по-другому. Первая строфа стихотворения начинается так: *«Ах, война, что ж ты сделала, подлая: / Стали тихими наши дворы, / Наши мальчики головы подняли – / Повзрослели они до поры».* Эти слова, вероятно, принадлежат женщинам, матерям, сестрам, учителям. Эпитет «подлая» напоминает о фольклорном восприятии беды. К мальчикам, которым пришлось «повзрослеть до поры», обращаются те, кто их проводил на фронт, те, кто больше всего ждет их возвращения. Но при этом благословляет на подвиг, быть высокими духом, себя не щадить.

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
Не жалейте ни пуль, ни гранат
И себя не щадите, и все-таки
Постарайтесь вернуться назад.

В первой строфе Б.Ш. Окуджава зафиксировал единство народа, который воспринимает фашистское нашествие как общую беду, где каждый для победы жертвует самим дорогим, своей жизнью, жизнью «незатейливых парнишек», чьих-то сыновей.

Вторая строфа стихотворения контрастирует с первой. Когда говорится о судьбе девочек, которым пришлось надеть военную форму, то автор неожиданно дает своим героям право «опускаться» до сплетен. Если бы это стихотворение не исполнялось как песня, то контраст разрушал бы основной лирический мотив этого произведения.

Поэт-фронтовик Ю.В. Друнина в своих стихах показала тяжелый путь девочек, санинструкторов, связисток, разведчиц, которые также рисковали собой, когда вытаскивали с поля боя раненых, обеспечивали связь под обстрелами, шли в разведку, привыкали к трудному солдатскому быту. В 1962 году она напишет биографическое стихотворение:

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать.

Среди бойцов огромной популярностью пользовалось стихотворение Ю.В. Друниной «Зинка», посвященное санинструктору Зинаиде Самсоновой, погибшей в 1944 году в ходе боя за белорусскую деревню Холма, посмертно получившей звание Героя Советского Союза. Юлия Друнина рассказывает не только о гибели близкой подруги, но и о трагедии матери, потерявшей на войне единственную дочь [3].

Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Где-то, в яблочном захолустье,
Мама, мамка твоя живет.
У меня есть друзья, любимый,
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом стоит весна.
И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?!

В стихотворении «Москвичи» поэта-фронтовика Е.М. Винокурова, написанном в 1953 году, создается образ скорбящей Родины-матери. «Незатейливые парнишки» Сережка с Малой Бронной и Витька с Моховой погибли в Польше. После войны жизнь пошла своим чередом. Их подружки вышли замуж. Но основной мотив стихотворения – «пылающий свет» в квартирах неспящих матерей *(«Свет лампы воспаленной / Пылает над Москвой»)* и во вселенной *(«Пылает свод бездонный»).* Этот свет-пламя – вечная память по погибшим не только их родных, это память мироздания.

Стихотворение Е.М. Винокурова продолжает тему другого поэта-фронтовика. В 1944 году Сергей Орлов, которому было 23 года, командир танкового взвода, написал стихотворение «Его зарыли в шар земной».

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой…
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей…

Сергей Орлов еще до окончания войны осмысливает подвиг советского солдата как защитника всего живого на планете Земля. Его героическая смерть – не конец пути, а продолжение вечной жизни до тех пор, пока существует наша Вселенная.

Поэты, погибшие на фронтах Великой Отечественной войны, П. Коган, Н. Майоров, писали о том, что потомки, к которым относятся в том числе современные юноши и девушки, вряд ли сумеют понять поколение молодых людей 1941 года.

Современная эпоха растратила духовные авторитеты, заменив их звездами шоу-бизнеса. Сейчас появилось достаточно много социологических исследований, посвящённых вопросу исторической памяти у молодежи. Так, К.В. Филенко своей работе «Прошлое, которое не уходит. К вопросу об исторической памяти современной молодежи о Ве-

ликой Отечественной войне» [5] приводит результаты проведенного им социологического исследования среди школьников старших классов (возраст 15-16 лет) и студентов среднего профессионального и высшего профессионального образования (возраст 17-19 лет). Респондентам предлагалось написать эссе «Великая Отечественная война: уроки истории и цена победы. Мое отношение к Великой Отечественной войне». Автор статьи вынужден констатировать, что наблюдается трансформация исторической памяти в отношении событий войны 1941–1945 гг. Причины подобной трансформации заключаются в неоднородной, многополюсной информационной среде, в оптимизации современного образования за счет его качества.

Список цитируемой литературы:

1. Жевняк, Л.И. Женская поэзия Великой Отечественной войны в духовно-нравственном воспитании школьников / Л.И. Жевняк // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 2(22). – С. 98-101. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-poeziya-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii-shkolnikov/viewer (дата обращения: 01.04.2025).

2. Зиновьев, А.А. Моя эпоха: о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / А.А. Зиновьев // Свободная мысль – XXI. – 2005. – № 5. – URL: https://politru.world/articles/medlennoe-chtenie/moya-epokha-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-godov-2005-06-23/ (дата обращения: 01.04.2025).

3. Петрова, И.Н. Ю.В. Друнина: фронтовые дороги поэта / И.Н. Петрова // Гуманитарные исследования. – 2019. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yu-v-drunina-frontovye-dorogi-poeta/viewer (дата обращения: 01.04.2025).

4. Сазонова, Роль поэзии времен Великой Отечественной войны в нравственном воспитании современного молодого человека / А.В. Сазонова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-poezii-vremen-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-nravstvennom-vospitanii-sovremennogo-molodogo-cheloveka/viewer (дата обращения: 01.04.2025).

5. Филенко, К.В. «Прошлое, которое не уходит». К вопросу об исторической памяти современной молодежи о Великой Отечественной войне / К.В. Филенко // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2020. – №1. – (18). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-kotoroe-ne-uhodit-k-voprosu-ob-istoricheskoy-pamyati-sovremennoy-molodezhi-o-velikoy-otechestvennoy-voyne (дата обращения: 01.04.2025).

Раздел 2

ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Безбородова Н.Я., канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается роль духовно-нравственных ценностей в современном образовательном просранстве. Акцентируется внимание на необходимости развития своего, основанного на многовековых традициях и ценностях образования и вывода его на качественно новый уровень.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; образование; молодежь; педагоги; воспитатели; многовековые традиции.

В конце октября 2021 г. Президент РФ В.В. Путин на форуме Валдайского клуба указал, что «в современном хрупком мире значительно возрастает важность твёрдой опоры, моральной, этической, ценностной… ценности – это продукт культурно-исторического развития каждой нации... мы… должны опираться на свои духовные ценности, на историческую традицию, на культуру нашего многонационального народа» [1]. Он отметил важное значение разумного консерватизма как опоры на проверенную временем традицию, акцентировал внимание на том, что «за подлинные ценности нужно побороться, отстаивая их всеми силами» [1].

Только опираясь на опыт прошлого, можно правильно понять настоящее, а затем – выстроить достойное будущее. История нашей страны – это не отдельно взятые случайные события. Это пути Промысла Божьего. Жизнь только тогда наполнится смыслом, когда мы научимся чтить свое прошлое и тех людей, которые стяжали славу нашему Отечеству.

Проблема формирования национально-духовной идентичности в настоящее время приобретает особое значение, поскольку она непосредственно связана с сохранением самобытности и суверенитета России, преемственности духовных и культурных ценностей и традиций и составляет один из важнейших аспектов дальнейшего развития русской цивилизации.

В соответствии с Указом № 809 Президента Российской Федерации В.В. Путина от 9 ноября 2022 года утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В четвертом пункте Общих положений Указа читаем: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [6].

Еще К.Д. Ушинский сформулировал мысль о том, что каждый цивилизованный народ на протяжении веков вырабатывает собственную систему воспитания и образования, отвечающую интересам национального развития. Безусловно, мы должны иметь в виду систему образования и воспитания «просвещенных» государств, но эта система должна учитывать особенности нашего народа, поощрять и укреплять все то, что мы находим в нем ценного, и бороться с тем, что неприемлемо. В России образование всегда рассматривалось в единстве обучения и воспитания и понималось не просто как усвоение знания, а как процесс духовно-нравственного совершенствования человека. Это очень важный фактор.

В десятом пункте документа говорится о том, что «государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, в области культуры, науки, межнациональных отношений, СМИ, международного сотрудничества» [6]. Это значит, что сегодня мы должны акцентировать внимание на развитии своего, основанного на многовековых традициях образования и выводить его на качественно новый уровень [5]. После многих лет агрессивного безверия сегодня появилась возможность возвратиться к тем духовным истокам, которые породили и вскормили русскую культуру и само государство. Подлинная идентичность русских связана с тем, что мы православная нация. «Каждый из нас в ту меру русский, в какую он православный», – писал наш гений Ф.М. Достоевский.

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл на Рождественских парламентских встречах в Государственной Думе также обратил внимание

аудитории на то, что «базисная сфера – это сфера ценностей, и этот ценностный базис ни одна партия в России не должна разрушать, потому что тогда не будет России» [2]. Утверждение Святейшего дополнил председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви, общества и СМИ В.Р. Легойда, который указал на то, что на протяжении многовековой истории России взаимоотношения Церкви и государства менялись, но одна константа сохранялась всегда: Церковь была и является тем институтом, без которого государство существовать не может. Система базовых ценностей создает смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности. Значение религии является определяющим для всего мира: она апеллирует к вечным ценностям, через нее формируется человек, нравственно способный обеспечить будущее своей страны.

Наши учителя и сегодня находятся «на передовой». Образование – это та сфера, в которой «завязываются и развязываются» все узлы нашего общества, поэтому оно имеет стратегическое значение, так как определяет будущее народа.

Анализируя стратегию развития нашей страны, Американский центр стратегических исследований утверждает, что Россия берет на вооружение консервативные идеи, стремится сплотить вокруг себя консервативные силы мира. Базисом, фундаментом этого является Православная Церковь. Без ее присутствия внутри российского общества страна не имела бы идеологической базы для сопротивления Западу. Православная вера генерирует новые смыслы, формирует силы, под ее знаком видится наше будущее, которого не будет, если мы от веры отвернемся.

С молодежью общество, как правило, связывает свои надежды и ожидания. Но на нее же делают ставки и те, кто стремится внести раздор и беспорядки в жизнь страны. Молодые люди становятся жертвою тех, кто использует юношеский максимализм в деструктивных целях: без знания истории своей страны, ее традиций, ее культуры легко стать жертвой политических игр.

Десятки лет в нашем культурном пространстве создавались «герои», показывались фильмы, методично формирующие психологию эгоизма, потребительства. Главной целью системы образования в конце XX века считалось воспитание «успешного» человека при отсутствии патриотизма, чувства гордости и ответственности за страну, знания ее истории, культуры. Но что такое «успешный человек»? Четкого ответа на этот вопрос не было. А если у нас не было цели, то мы представляли собой корабль без руля: плыли туда, куда дул ветер.

Отсутствие духовной составляющей в законодательстве нашей страны стало следствием того, что в центре базовых ценностей оказалось благосостояние граждан, т.е. человек живет ради непрерывного, постоянного накопления материальных благ. Исходя из этого, идеалом

общества является тот, у кого это благосостояние выше. Таким образом, если в государствах Европы, в Америке оно выше, значит равняться надо на них. Это и стало главной информационной идейной базой для оболванивания нашей молодежи: эту Родину любить не надо – она не удовлетворяет твоих потребностей в благосостоянии. Вывод напрашивается сам собой: Родину можно любить только в том случае, если она удовлетворяет твои амбиции. Но русскому человеку это никогда не было свойственно. (В письме к Чаадаеву А.С. Пушкин писал: «Хотя лично я привязан к Государю, я далеко не восторгаюсь тем, что вижу вокруг себя; как литератора меня раздражают, как человек с предрассудками, я оскорблен, но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков. Такой, какой Бог нам ее дал» [4]).

Тот, кто хотя бы немного знаком со своей историей, знает, что мы боролись с нашими врагами до последней капли крови не для того, чтобы сладко спать и вкусно есть, а для того, чтобы выжить и спасти свою Родину от врага и себя – от идеологии фашизма. До тех пор пока этот материальный фактор в нашем ценностном целеполагании будет доминировать, в сознании нашей молодежи будут существовать риски идеализации европейских ценностей. Смыслом жизни для части нашей молодежи будут оставаться потребление и развлечение: кто лучше развлекается, тот и «герой». Этого и добивается западная пропаганда.

Кто формирует смыслы, смысловое поле, тот побеждает и управляет политическим пространством. И сегодня мы должны перехватить эту инициативу у западных пропагандистов во имя спасения наших детей. Надо будить генетический код, ведь во время возвращения Крыма, триумфального шествия Бессмертного полка, активного добровольческого движения мы наблюдали высокий уровень патриотизма. Интересы, не связанные с материальной выгодой, стали все чаще проявляться в молодых людях. Это сразу поняла оппозиция и, как следствие, активизировала свою работу, чтобы снова свести смысл жизни наших детей к «кормушке».

Педагоги и воспитатели должны всегда помнить, что молодежь особенно остро нуждается в нравственном и национальном воспитании, потому что она не подозревает об истинных ценностях и устоях и часто в самостоятельном поиске делает ошибки.

Пятый пункт Указа Президента гласит: «Объявить образование государственной стратегически значимой сферой, пересмотреть нормы федерального Закона об образовании, где оно закреплено как часть сферы потребительских услуг» [6]. Сущностью миссии образования в России всегда было служение Отечеству. Сегодня необходимо отойти от Болонской системы, вернуться к пониманию того, что школа – это не

услуга, а воспитание личности. Ущербный компетентностный подход должна заменить наша классическая система, которая дает фундаментальные знания. К традиционному коду России относится формирование национального сознания как основы мировоззрения. Для русских людей наступает период оздоровления, когда необходимо формировать мировоззрение на основе отечественных духовно-нравственных ценностей. Энергию молодых людей надо использовать в конкретных воспитательных проектах, где они учатся мыслить самостоятельно, осознанно выбирают традиционные ценности, где формируется гражданская позиция. А в конечном итоге формируется мировоззрение – главное психическое новообразование юношеского возраста. В образовании необходимо усилить тенденцию связать воспитательную работу с формированием у учащихся национально-культурной идентичности, т.е. осознания себя как носителя российской культуры и гражданина России.

Если Болонская система ставит задачу заставить человека думать и действовать по алгоритмам, то наше классическое образование предполагает творческую, созидательную работу с педагогом. Педагог передает ученику не навыки и компетенции, а формирует ценности, образ мыслей, подводит к осознанию смысла жизни. При этом учитель должен уметь использовать самые разные методы и приемы, в том числе расставлять «ограничительные флажки» для неокрепшей психики ребенка. Подорванный (в т.ч. Болонской системой) авторитет учителя необходимо восстановить, это фундамент всей системы образования. Современные методологии выделяют специфические виды интеллектуальной деятельности, которые должны войти сегодня в профессиональную культуру наших педагогов: исследование, конструирование, проектирование, оргуправление. Должны появиться программы научных исследований проблем русской идентичности, необходимы серии уроков о героях нашего времени, о людях, которые защищают наше будущее. Следует более целенаправленно работать над раскрытием способностей и талантов наших детей. Перед нами вновь остро стоит проблема грамотного национального патриотического воспитания. Цифровые технологии нам нужны, но как средство, а не как цель образовательной деятельности, не может компьютер заменить живое общение с педагогом. Эти виды деятельности постепенно входят в общий блок способностей, обеспечивающих профессиональную компетентность современного преподавателя.

Широко известно утверждение Отто фон Бисмарка: «Отношение государства к учителю – это государственная политика, которая свидетельствует либо о силе государства, либо о его слабости. ...Войны выигрывают не генералы. Войны выигрывают учителя и приходские священники» [цит. по: 3]. Сегодня образование становится едва ли не главным элементом национальной безопасности. Тот, кто формирует

сознание молодежи и воспитывает детей, тот контролирует будущее страны. (Это убедительно показала ситуация на Украине: Сорос со своими учебниками оставил кровавый след, осуществив страшное зомбирование украинских граждан).

Сегодня воспитывать означает определять судьбу нации. Как никогда остро стоит этот вопрос не только перед педагогами, но и перед всем нашим обществом. Время заигрывания и удовлетворения сиюминутных потребностей молодежи прошло, продолжать его означает заранее проиграть. Необходимо последовательно фокусировать внимание на традиционных глубинных понятиях и ценностях. Контекст происходящих событий подсказывает, что это единственный путь воспитания полноценной личности, осознающей свою идентичность, понимающей и принимающей свою ответственность за сохранение Отечества.

Антропологический идеал будущего видится как самостоятельный здоровый человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укорененный в духовных традициях Отечества, ответственный за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Список цитируемой литературы:

1. Зседание дискуссионного клуба «Валдай». – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975 (дата обращения: 15.05.2025).

2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии Рождественских Парламентских встреч. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3960558.html (дата обращения: 15.05.2025).

3. Ефимов, В.А. Победы одерживают не генералы, а школьные учителя / В.А. Ефимов. – URL: https://psy.wikireading.ru/123881 (дата обращения: 15.05.2025).

4. Пушкин, А.С. Письмо П.Я. Чаадаеву 19 октября 1836 г. / А.С. Пушкин. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Письмо_П._Я._Чаадаеву_19_октября_1836_г._(Пушкин) (дата обращения: 15.05.2025).

5. Слободчиков, В.И. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект / В.И. Слободчиков, И.В. Королькова, А.А. Остапенко, М.В. Захарченко, Е.В. Шестун и др. Российский институт стратегических исследований. – Москва, 2016.

6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 15.05.2025).

Васечко Ю.С., методист
ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический университет»
Институт содержания, методов и технологий образования (ИСМиТО)
г. Москва, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ РАСКРЫТИЯ ДУХОВНОЙ КРАСОТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В статье раскрываются возможности современного образования транслировать знание через переживание красоты личного нравственного подвига. Автор обращает внимание на роль православных ценностей, культурных традиций и русского языка при передаче важнейших смыслов, которые должны быть положены в основу воспитания и образования человека.

Ключевые слова: культура; образование; язык; православие.

Начну с одного малоизвестного факта нашей недавней истории. Когда в конце 90-х годов проводили капитальный ремонт Государственной Третьяковской галереи, стали менять истертые мраморные ступени, которые вели в гардероб. На обратной стороне ступеней обнаружили выбитые имена героев 1812 года. Ступени в гардероб были сделаны из мрамора памятных досок Храма Христа Спасителя… Это образ того, что стало с памятью о наших предках в XX веке.

Образование должно быть, в первую очередь, нацелено на то, чтобы никогда не забывать героев Отечества. Крайне важно избегать формального знакомства с культурным наследием России, необходимо возвести учащихся на уровень раскрытия истинной глубины и красоты духовного подвига носителей многовековой культурной традиции нашей страны, преемников и продолжателей героических традиций, которыми славилась и славится Русская земля.

В XX веке наша страна переживала очень трудные времена. Многое из того, что было дорого русским людям, было разрушено. Важно знакомить с этими фактами корректно, как это делает, например, поэт Анатолий Жигулин – в его стихотворении нет ненависти (рис. 1).

Всегда, во все времена находятся люди, готовые встать на защиту духовных ценностей. Защищать святыни, по словам А.С. Пушкина:

Животворящие святыни!
Земля была б без них мертва.
Без них наш тесный мир – пустыня,
Душа – алтарь без Божества.

Икона Спасителя на Спасской башне Кремля.

Мне страшную быль рассказали, –
Её повторить я готов, –
Как древние книги сжигали
В начале двадцатых годов.
Далёко, на севере где-то,
Стоял монастырь у воды.
Стоял на окраине света,
Не видел монгольской орды.
Тевтонцы туда не пробились,
Ни ляхи, ни Наполеон.
Там древние книги хранились
Ещё с византийских времён.
...Костры полыхали багрово,
И отблеск плясал на стене.
И, может быть, подлинник «Слова»
Сгорел в том ужасном огне...
Горели и акты, и святцы,
Сказанья родимой земли...
Да что ж вы наделали, братцы!
Да как же вы это смогли?!

Рисунок 1 – Стихотворение А. Жигулина

Ещё один живой пример из истории: на Спасской башне Кремля до революции была надвратная икона Спасителя. В 1917 году реставраторы получили приказ уничтожить икону. Почти 80 лет никто не видел иконы на башне, но совсем недавно, в 2010 году, та самая старинная икона Спасителя была обнаружена. Теперь каждый, кто приходит на Красную площадь, под знаменитыми курантами на Спасской башне видит этот иконописный образ.

Учащиеся пытаются восстановить ход событий, разрабатывают варианты решений: как икона могла вновь оказаться на башне спустя много десятилетий забвения?

Оказывается, в те страшные годы нашлись мужественные люди, которые рискнули своей жизнью, нарушили приказ и спрятали икону: закрыли икону сеткой, сверху положили цемент, закрасили… Икона оказалась скрыта от человеческих глаз. Так герои, чьих имён и фамилий мы даже не знаем, спасли для будущих поколений старинный образ.

Ценностью обладает не информация, а знание. Педагог может помочь учащимся сформировать такую жизненную позицию, чтобы живые примеры мужества и силы духа укрепили в их сердце деятельную любовь к Отечеству и ближним. Для достижения этой цели важно дать нравственное знание через переживание красоты личного нравственного подвига. Мы, педагоги, будем рассказывать о красоте этого подвига от лица героев нашей земли.

А.В. Суворов расскажет о «науке побеждать», Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский – о расстановке жизненных приоритетов, художники, архитекторы, поэты раскроют формулу шедевра (докажут, что

истина, добро и красота неотделимы друг от друга). Филологи покажут связь: умный язык – умный народ.

Приведём несколько примеров того, как, обращаясь к историческим фактам, творчеству писателей и живописцев, анализу языка, соединяя их на каждом уроке, мы поможем совершить открытие – насколько глубока наша культура!

Говоря «наша», мы имеем в виду людей разных национальностей. Датчанин Владимир Иванович Даль 53 года составлял «Толковый словарь живого великорусского языка». В этом словаре собрана сокровищница русской живой речи. Подвигом его жизни стало служение русскому народу через изучение и сохранение его языка, который он называл «живым». Владимир Даль составлял словарь не в кабинете, а во время путешествий по России. Во время войны он трудился как военный врач, и по вечерам, после операций, он подсаживался к кострам и подолгу говорил с солдатами, расспрашивая, как в их деревнях свадьбы празднуют, какие сказки сказывают, какие песни поют, и подробно записывал всё в толстые тетради. В итоге его записки выросли до таких размеров, что для их перевозки командование выделило ему вьючного верблюда. На его горбу будущий словарь в виде тетрадок путешествовал по военным дорогам и даже побывал в плену у турок, а потом был освобождён русскими воинами. Узнав в подробностях историю словаря, учащиеся будут по-новому читать его страницы.

Познание начинается с удивления. Можно предложить мотивационное задание, историческую загадку, распечатав церковнославянскую азбуку и предложив сопоставить её с историей из жизни Александра Васильевича Суворова. Он лично награждал каждого солдата, отличившегося храбростью или другим достойным поступком. После сражения при Требии ему представили солдата Митрофанова, взявшего в плен трёх французов, защитившего их от самосуда однополчан и заявившего: «Нет, ребята, я дал им пардон. Пусть и француз знает, что русское слово твёрдо». Суворов полюбопытствовал, кто же научил его быть великодушным к врагу. И услышал: «Русская азбука – С. Т. и словесное Вашего Сиятельства поучение. Солдат – христианин, а не разбойник». Учащиеся размышляют над тем, как именно русская азбука помогла солдату совершить правильный нравственный выбор.

Учитель обращает внимание учащихся на то, что в этой азбуке каждая буква имеет своё название. В словах солдата обыгрывается название букв «С» и «Т» – «слово», «твёрдо». То есть слово человека должно быть твёрдым, надёжным. Таким образом, даже названия букв славянского алфавита говорят о многом.

В данном рассказе раскрывается важнейшее качество, делающее русского солдата непобедимым, – милосердие. Знание, в отличие от ин-

формации, обращено не только к уму, но и к сердцу. Учитель призван предлагать не сухие данные, а яркий личностно значимый рассказ.

Зажигая огонёк в учащихся в начале урока, важно поддержать его при изучении нового материала. Учитель рассказывает о том, что у святого просветителя, Кирилла, был необыкновенный дар слова. Его часто посылали в разные страны для проповеди о Христе. Однажды его речь так понравилась людям, что ему предложили любые подарки. Если бы вы были на его месте, какой бы подарок вы попросили? После работы в группах и ответов учащихся учитель рассказывает о том, что святой Кирилл узнал о томящихся здесь пленниках, своих земляках – и попросил дать им свободу. И когда корабль под всеми парусами входил в Константинополь, вместе со святым Кириллом возвращались те, кого он спас из плена. Вот кто герой – кто готов служить людям.

А какой главный подвиг совершили братья-просветители? (св. Кирилл, слабый здоровьем, оставил теплую Грецию, чтобы создать письменность для славян, а св. Мефодий после его смерти оказался в тюрьме за дело просвещения). За начало нашей письменности и культуры заплачена высокая цена. Церковнославянский язык – предшественник современного русского литературного языка, с которым он сохранил неразрывную связь. И вот вывод, который должны сделать сами учащиеся: каждый раз, когда с нашего языка хочет сорваться какое-нибудь гнилое слово, нужно вспомнить лики святых братьев и остановиться.

Ненормативная лексика – беда нашего времени, поэтому нужно посвятить этой теме достаточно времени на уроках (разумеется, тему надо раскрывать деликатно, потому что антиреклама работает как реклама). На экране появляется кадр: в спортивный зал входят два человека, один мощный и сильный, как богатырь, а второй слабый и хилый. Перед этими людьми две возможности: гиря на 80 килограмм и гантель на 2 килограмма. Кто из этих людей что выберет? Очевидно, что сильный выберет трудную задачу, а слабый пойдёт по лёгкому пути.

Учитель предлагает ученикам провести параллель: говорить красивым, пушкинским, литературным языком – это легко или сложно? Сложно, потому что объясняться пятью словами гораздо проще, это не требует усилий ума и сердца. Коверкая язык, человек перестаёт воспринимать красоту слова, разучивается излагать свои мысли и чувства. Значит, тот, кто употребляет грубые или бранные слова, – слабый человек, а тот, кто говорит на хорошем языке и бережёт свой слух, – силён, потому что в нём укрепляется дух любви, дух правды.

Учитель подкрепляет этот образ историями сильных духом людей, даже в экстренных ситуациях не позволяющих себе употреблять в своей речи грубые бранные слова. Учитель предлагает проанализировать две ситуации, два свидетельства того, что такое человеческое достоинство.

Фраза «Поехали!» космонавта Ю.А. Гагарина знаменита на весь мир. Но есть другая фраза, которую Юрий Алексеевич произнёс во время заключительной стадии полёта. Увидев в иллюминаторе бушующее пламя и решив, что космический корабль охвачен пожаром и он через несколько секунд погибнет, он выкрикнул: «Я горю, прощайте, товарищи!»

И в самую критическую минуту космонавт произносит слова, полные достоинства. «Прощай!» – говорили в России, расставаясь и прося прощения за вольные и невольные обиды.

Другая история произошла с офицером Николаем Кравченко, гвардии майором, снайпером спецназа ВДВ, который вместе с группой других офицеров и солдат, попав в окружение, вместо матерного крика (как бывало, к сожалению) пошёл на прорыв с пасхальным возгласом «Христос Воскресе!». Все они остались живы. Сейчас Николай Кравченко служит священником в Подмосковье. Как он говорит, «словом Божиим больше людей можно спасти, чем снайперской винтовкой».

Как Гагарин был простым человеком из глубинки, так и Николай Кравченко – простой человек из чукотской деревни. Пусть примеры космонавта и снайпера покажут, что такое человеческое достоинство и сила духа.

На памятнике Тысячелетия России в великом Новгороде – множество героев. Этот памятник повествует не об одном событии, а о целом тысячелетии, и посвящен не одному человеку, а всему нашему народу. На памятнике представлены просветители Руси, герои, защищавшие Родину, служители науки и искусства, правители Русской земли. Фигуры Ангела и женщины на верхнем ярусе памятника символизируют Православие и Россию.

Православие стало духовным истоком, опорой для нашей страны. Об этом свидетельствует и современный герой, Михаил Тимофеевич Калашников, известный во всём мире российский конструктор стрелкового оружия. В его тексте перечислены сокровища нашей земли, которые нужно беречь: «Была истинно русская, образная, не замусоренная вульгарными, иностранными, канцелярскими словами речь. Песни, передающие удаль и тоску души. Сказки, которые мы с замиранием сердца слушали, лёжа на печи. Пленяющая душу поэзия. Первый опыт молитвы. Будоражащие детское воображение рассказы из родной истории, о её героях, святых – из них рождалось представление о бескрайности просторов Родины, славе её воинства».

Всё, о чём говорит Михаил Тимофеевич, связано с языком – ведь язык открывает глубочайшие нравственные смыслы.

Недаром философ И. Ильин замечал, что «язык вмещает таинственным и сосредоточенным образом всю душу, всё прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа… Очень важно ознакомление с

церковнославянским языком». Красота церковнославянского языка ныне отражается в письменности множества языков, в числе которых, кроме русского – белорусский, украинский, болгарский, сербский.

Изучение церковнославянского языка, с которым современный русский язык сохранил неразрывную связь, можно сравнить с поиском сокровищ. Мы предлагаем учащимся мысленно отправиться на поиск этих сокровищ в южнославянские страны – Сербию или Болгарию (церковнославянский язык тесно связан с южнославянскими диалектами). Вот перед нами распутье, три дороги. Если местный житель скажет нам, что нужно идти направо, по какой дороге мы пойдём (рис. 2)?

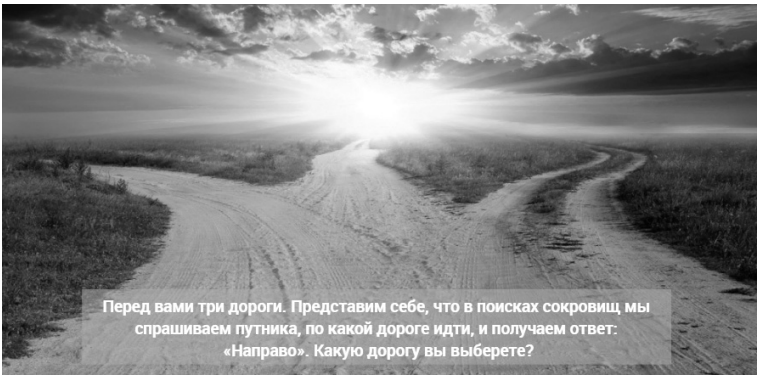

Рисунок 2 – Три дороги.

Учитель предлагает не торопиться с ответом, а подумать, какой секрет скрывается в этом слове. Дело в том, что в Болгарии и Сербии, если указывают путь направо, то нужно направиться прямо. По-сербски: «прав, прави» – прямой, прямолинейный, а «право» – прямо; в болгарском языке: «прав» – прямой, ровный.

После данного примера образ дороги, которую выбирает человек, будет естественным образом соединён с понятием «правда».

Учитель предлагает сравнить популярное слово «менеджер» и русское слово «управляющий». Вроде бы эти слова означают одно и то же – тот, кто управляет. В словаре менеджер так и определяется: «Менеджер – это управляющий компанией, банком; профессионал, наделенный исполнительной властью». Слово менеджер берёт начало от латинского слова manus – «рука». То есть менеджер – это руководитель. В русском слове «управляющий» есть корень «прав», и это очень важно для мировоззрения русского человека. Недаром святой князь Александр Невский после известия о высадке на Неве многочисленных врагов сказал: «Не в силе Бог, а в правде». Недаром свод законов

Древней Руси назывался «Русская Правда». На Руси суд земной назван тем, чем он должен быть – правдой.

Мы сейчас уже не замечаем в этих словах исходного смысла, но именно укорененные в церковнославянском слова формировали образ мыслей и принципы наших предков. Выбор точных и верных слов в сочетании с грамотным, глубоким раскрытием образов помогает подросткам вдохновиться на делание добра, побуждает к реальной работе над собой.

Герб и гимн – важнейшие символы нашей страны, в них отражены ценности нашего народа. В гимне есть такие слова: «Хранимая Богом родная земля». А в сердце герба мы видим всадника на коне, святого Георгия Победоносца.

В новгородской иконе XV века изображена победа над змеем (змей – древнейший символ зла). Кто же побеждает змея? На первый взгляд, воин, Георгий Победоносец, но, если более детально рассмотреть изображение, откроется сокровенный смысл победы над злом. Рука воина удерживает копьё без признаков напряжения. Если провести от руки всадника прямую линию в правый верхний угол иконы, мы увидим руку Божию, которая благословляет святого Георгия на этот ратный бой со злом.

Духовное достоинство России заключается именно в соответствии этому образу. Победа над фашизмом в 1945 году совершилась в те пасхальные дни, когда православные люди праздновали память святого Георгия. При виде светлого всадника Россия призвана во все времена побеждать зло.

В фильме «Ветеран» показан человек, который защищал Родину в годы Великой Отечественной войны. Фильм начинается с его воспоминания о боевых товарищах. Мимо его дома проходят юноши, которые готовятся быть защитниками Отечества. В начале фильма ветеран печалится о том, что «героев былых времён не осталось». Песня как бы выражает его чувства и мысли. А когда ребята, увидев ветерана Великой Отечественной, решают строем пройти рядом с его окном, отдавая честь – он понимает, что «грозная доблесть их поселилась в сердцах живых». Современные ребята могут стать настоящими героями, которыми всегда славилась наша земля.

И так, из урока в урок открывая для себя образы героев, учащиеся научатся проводить параллели с сегодняшним днём, как это сделала участница одной художественной выставки. Её картина называется «Достойные потомки князя Александра». На заднем плане картины святой Александр Невский сражается с врагами Отечества, а на переднем плане врачи сражаются с ковидом. Происходит встреча времён, ведь оба сюжета объединены темой мужества (рис. 3).

Рисунок 3 – «Достойные потомки князя Александра».

Вот ещё пример. Представим, что раздвинулись границы времени и пространства и мы стоим на Бородинском поле. Какое место вы выберете? Мы всматриваемся в картину современного художника Е. Зайцева «Молебен на Бородинском поле» и ищем свое место в ней – где я вижу себя в этой исторической ситуации? Кто-то встает рядом с Кутузовым, кто-то – рядом с солдатами, другие несут хоругви. Каждый делает свой выбор. А дальше можно предложить найти место в картине, которое ни при каких обстоятельствах занимать нельзя. Это горизонт – ведь оттуда к нам движутся войска Наполеона. Это передано особыми художественными средствами – по небу оттуда идут грозовые тучи. Мы не должны быть с врагами нашего Отечества. Таким образом, мы стараемся через исторические факты, произведения искусства, работу со словом обращаться к нравственной сфере.

Все приведённые примеры раскрывают духовно-нравственный идеал нашей земли, о котором кратко можно сказать в следующих тезисах.

1. Стремление к красоте, которая в первую очередь проявляется в преображении души (через самопожертвование, чувство долга, любовь к Отечеству), связи каждого дела с высшими ценностями.

2. Понимание того, что материальное должно подчиняться духовному, а не наоборот.

3. Лучшие люди нашего Отечества являют живой пример служения Богу, Родине, ближним.

В фильме «Лермонтов» 1986 года звучат слова, которые могут стать девизом образовательной деятельности: «Готовь сердце к подви-

гу! И ничего не бойся!». Важнейшая задача педагога заключается в том, чтобы помочь приобрести духовный иммунитет против зла и актуализировать в сознании те духовно-нравственные ценности, которые лежат в основании нашей культуры.

Зауторова Э.В., д-р пед. наук, профессор
ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России»
г. Вологда, Россия
ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России»
г. Москва, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ РУССКОЙ ХОРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассмотрен исторический аспект становления основ личности обучающихся в различных образовательных учреждениях при использовании педагогического потенциала русской хоровой культуры. Делается вывод, что в настоящее время надо активнее использовать средства русской хоровой культуры в нравственном воспитании обучающихся.

Ключевые слова: обучающиеся; образовательная организация; нравственные основы личности; русская культура; русская хоровая культура; нравственное воспитание.

Русская культура имеет широкий пласт направлений, среди которых выделяем русскую хоровую культуру. Музыкальное образование предполагает учет ценностного наполнения музыкального материала и в соответствии с ним целенаправленную деятельность по реализации его нравственного потенциала. Решение этой задачи в той или иной мере предполагается в различных программах обучения музыке, действующих или действовавших в России.

Крещение Руси оказало громадное влияние на развитие русской музыкальной культуры. Музыкальное образование и его эстетика определялись, главным образом, целью православного воспитания – формирование человека «канонического типа». Этим же определялось содержание, формы и методы обучения богослужебному пению. Петровские преобразования повлияли на систему музыкального обучения, просвещенческая идея воспитания гармоничного развития личности нашла свое воплощение в русском образовании XVIII в. Примечательно, что образование «просвещенного читателя», «просвещенного лю-

бителя музыки» рассматривалось прежде всего с позиции решения чисто воспитательных задач, что являлось неотъемлемой частью традиционной русской педагогики предыдущих столетий.

Вопросам музыкального образования в то время занимались Ф. Прокопович, Г. Теплов, И. Бецкой, А. Кантемир и др., которые постулировали обучение пению через распространение певчих книг. К концу XVIII в. в России сложилась уникальная система музыкального образования, которая охватила все слои русского общества. Хоровое пение было введено в программы обучения в цифирных гарнизонных и церковно-приходских школах. В обществе культивировалась атмосфера музицирования, получает дальнейшее развитие любительское музыкальное обучение. Иностранные музыканты-педагоги, жившие в Москве и Петербурге, активно участвовали в подготовке русских музыкантов [1].

При всей значимости концепций западноевропейской художественной педагогики для русского музыкального образования основой его являлась прежде всего сложившаяся в предшествующие века культура вокального интонирования. Философские идеи добра, красоты, духовности органично вошли в систему музыкально-эстетического воспитания в России того времени.

Ведущими задачами музыкального просветительства в XIX в. стало художественное воспитание слушателя, приобщение к «высокому» искусству большого круга любителей музыки.

Музыкальное воспитание в дореволюционной России представляло собой пеструю картину. Традиционной его формой являлось хоровое пение. Существовали различные учебные заведения для детей привилегированных слоев населения и «для народа».

В народных школах музыкальное воспитание фактически отсутствовало, сводилось исключительно к церковному пению. Дети пели в большинстве случаев с голоса, не зная нот. В школах для детей имущих классов обучали общепринятой нотной грамоте, но музыкальное воспитание имело ряд недостатков: игнорирование народных песен, слабое теоретическое образование, отсутствие сведений по истории музыки и т.п. Параллельно в среде русской интеллигенции распространяются внешкольное обучение, домашнее семейное музицирование.

Итак, практика музыкального образования не имела системы, носила стихийный характер, государство в этом участия не принимало. Данный подход не обеспечивал в полной мере рассматривать хоровое искусство как средство нравственного воспитания подрастающего поколения, формирования его ценностных установок.

Новыми явлениями в области музыкального просвещения в 1856 г. в Петербурге, в 1860 г. в Москве начинает свою деятельность Русское музыкальное общество (М.А. Балакирев и Г.А. Ломакин), одной

из задач которого было сделать музыку доступной массам слушателей. Общество организует систематические концерты, стараясь пропагандировать музыку в народе. В программу обучения входила музыкальная грамота, сольфеджио, теория музыки, сольное и хоровое пение [4].

В статьях по вопросам музыкального воспитания, публиковавшихся в журналах «Народное образование», «Русская школа», «Хоровое и регентское дело» и др., поднимались проблемы развития вкуса учеников и расширения их музыкального миросозерцания, печатались песни, давались сведения по истории и теории музыки, помещались методические рекомендации. Во многих статьях критиковалось фактическое положение музыки в школе: малое количество времени на занятия, необязательность их, отсутствие внеклассной работы и др. (А.И. Пузыревский, П.П. Мироносицкий, А.Н. Карасев).

Первые десятилетия XX века ознаменовались новыми веяниями в музыкальной педагогике. В популярной «Методике школьного хорового пения» Д. Зарина, во вводной части «О методе хорового пения и его принципе» автор определяет цели школьного пения: пробуждение и развитие через хоровое пение эстетического чувства, которое возможно только через посредство хорошей и хорошо исполненной музыки [1, с. 4]. Эстетическим чувством автор считает «всякое стремление человека к красоте, в чем бы оно ни выражалось. Д. Зарин подчеркивает значение эмоций, интереса, введения элементов новизны и разнообразия, соответствия изучаемого физическим и психическим силам певцов, художественности репертуара.

Новые педагогические тенденции отразились в трудах А.Л. Маслова. Его работа «Методика пения в народной школе, основанная на новейших данных экспериментальной педагогики», подчеркивает важность сочетания новых методов (например, иллюстративного рисования) со старыми. Автор считает, что занятия пением возможны со всеми детьми, так определяя роль хорового пения: «Школьное пение по преимуществу должно быть хоровым, несмотря на то, что, в частности, ставит себе задачею индивидуальное развитие ребенка». На первый план в педагогической практике А.Л. Маслов выдвигает творческую активность учащихся.

Таким образом, в данный период воспитательное значение хорового пения в нравственном развитии детей занимает определенное место, но не получает еще всеобщего распространения.

Новые пути в практике музыкального воспитания открыли работы С.Т. и В.Н. Шацких «Бодрая жизнь», «Музыка в школе. Художественное воспитание средствами музыкального искусства». Они считали принципиальным дать детям возможность почувствовать радость от музыки и рекомендовали, что начинать надо с того, чтобы разбудить и

укрепить потребность в искусстве, дать возможность музыкального удовлетворения, понимания и живой работы в этом искусстве. Характерными особенностями концепции В.Н. Шацкой были связь музыки с жизнью; разнообразие путей воздействия музыки на ребенка; движение от накопления ребенком музыкальных впечатлений к их осознанию.

Однако положение и постановка пения в школе требовали серьезных реформ, и прежде всего настала необходимость обязательности музыкальных занятий в общеобразовательных школах. Съезд хоровых деятелей (Петроград, 1914 г.) принял соответствующую резолюцию: два урока в неделю до VI класса и по одному – начиная с VI; для занятий с хором дополнительно два часа в неделю; в четырехлетней начальной школе – по три часа.

В 1915 году возник проект реформы средней школы, были разработаны новые учебные программы. Наметился заметный сдвиг в постановке общего музыкального образования. Однако в отсутствие единых учебных планов и единых требований предмет «Музыка» вводился только как «весьма желательный». Недостаточно внимания уделялось проблеме воспитания нравственности через хоровое искусство.

После революции 1917 г. встали сложнейшие задачи создания новой – единой трудовой школы, где наряду с другими предметами специальное внимание уделялось предметам эстетического воспитания. Впервые в истории русской школы музыкальное воспитание как часть эстетического воспитания стало обязательным и нашло официальную поддержку. Хоровое пение рассматривалось как средство глубокого постижения детьми музыкального искусства в процессе их собственной исполнительской деятельности, как подготовка слушателя музыки.

20-е годы были отмечены смелыми новаторскими идеями в сфере музыкальной педагогики: складываются основные направления развития массового музыкального воспитания и образования, подчеркивается важность приобщения учащихся к хоровому искусству в общем развитии, в том числе и нравственного направления.

Напряженная идейная борьба 30-х годов вызвала к жизни множество различных направлений и в музыкальном воспитании детей. Анализ тогдашних программ по музыке («Программы ГУСа», 1923; «Программы фабрично-заводской семилетки», 1930) показал стремление их авторов связать задачи воспитания и обучения, однако нужного единства достичь не удавалось: наметился акцент на обучение. Часы на музыку в учебном плане постепенно сокращались, рекомендовалось заниматься ею по желанию, но во внеклассной и внешкольной работе [1].

В программах 1935-1937 гг. главное внимание уделялось хоровому пению. Был пересмотрен репертуар, учтен принцип последовательности в его усложнении, в улучшении качества детского пения.

Программа 1938 г. (переизданная в 1939 и 1940 гг.) продолжала линию на усиление внимания к хоровому пению, вплоть до развития певческих навыков. В репертуар были включены доступные произведения советских композиторов. Недостатком программы стало сокращение времени на слушание музыки, что обедняло музыкальный кругозор учащихся.

Появились замечательные детские художественные коллективы, такие, как детский хор под руководством В.Г. Соколова. Стремление к профессионализму стало характерным и для школы, вместе с тем это не было возможным и актуальным в отношении всех школьников. Учителя постепенно свели все время урока к разучиванию песен, порой забывая об особенностях строения детского голоса. Таким образом, стремление поднять уровень хоровой культуры, ее воспитательного значения, в том числе и в сфере нравственности, обернулось его снижением.

Создавшееся положение привело к появлению новой программы 1940 г., но начавшаяся война помешала ее публикации. Теперь музыку вели неспециалисты, что отрицательно сказалось на состоянии музыкального воспитания в целом. Потребовались долгие годы для восстановления прав музыки в школе.

В программе 1943 г. усилились формалистические тенденции: «уметь песню делить на запев, припев и куплет», «уметь найти высокие и низкие звуки». Не было ориентации на то, что музыкальный кругозор и вкус детей должны формироваться неразрывно с мировоззрением, с умственным и нравственным воспитанием. Эти недостатки усугубились в программах 1945-1947 гг., где появилось еще больше формализма в целях и содержании музыкальной работы [1].

Последствия войны негативно сказались на состоянии художественного воспитания и эстетического развития детей в школе. Общее сокращение учебных часов в связи с многосменностью занятий поставило школу перед необходимостью исключения пения из учебных планов. Вместе с тем, организацию внеклассной и внешкольной работы помогали осуществлять ЦК ВЛКСМ и Наркомпрос РСФСР. Несмотря на отсутствие квалифицированных преподавателей музыки в ряде школ создаются детские хоры, проводятся детские праздники. В то же время отмечен невысокий уровень репертуара самодеятельных коллективов, их исполнительского мастерства и музыкальной культуры. Воспитательное значение хорового пения в аспекте формирования нравственных ценностных ориентаций школьников особо не выделялось.

Определенным шагом вперед явилась программа 1948 г., где конкретно указывалась роль пения в формировании мировоззрения и в воспитании морального облика школьника: «Хоровое пение приобщает детей к музыке и повышает их вокально-хоровую культуру. Тем са-

мым оно повышает общую и музыкальную культуру учащихся, воспитывает интерес, любовь к музыке и художественный вкус» [5]. Только в 1956 г. уроки музыки были включены в учебные планы V-VI классов.

В 60-е г. наметился общий подъем в области музыкального воспитания: пересмотр школьных программ; издание разнообразных учебно-методических материалов. Музыкальное воспитание признано важнейшей составной частью формирования личности.

Впервые в программе 1965 г. предмет был назван «Музыка». В «Объяснительной записке» говорилось: «В области музыкального воспитания перед общеобразовательной школой стоит задача большой важности: воспитание средствами музыки эстетических и нравственных чувств учащихся, их музыкального вкуса, активно-творческого отношения к ней» [3].

Кратко проанализировав данные программы по музыкальному образованию в школе, отметим тенденцию к постепенному уточнению их исходных позиций, к отражению достижений музыкальной педагогики. При всех изменениях, тем не менее, не всегда сохранялась главная позиция: музыкальная работа должна способствовать решению общих задач школы, осуществлению задач воспитания детей. Важно отметить, что хоровому пению уделялось определенное внимание, признавались его воспитательные возможности, в том числе и в формировании нравственных установок школьников. Однако изучение произведений русской хоровой культуры в данных программах представлено незначительно, что затрудняло использование нравственного потенциала в формировании нравственных ценностных ориентаций учащихся.

Последние годы характеризуются появлением различных творческих проектов и авторских программ по музыке. При всем их разнообразии может быть выделена общая цель школьных уроков музыки: ввести учащихся в мир большого искусства, научить их любить и понимать музыку во всем богатстве ее форм и жанров.

В программе, составленной под руководством Д.Б. Кабалевского, действующей с 1978 года до настоящего времени и принятой большинством школ, подчеркивается важнейший принцип связи музыкальных занятий с жизнью. «Музыка и жизнь должны пронизывать все занятия во всех звеньях с первого до последнего класса. Идеи патриотизма и интернационализма формируют мировоззрение учащихся, воспитывая их нравственность и душевное благородство» [3]. Изучение произведений русской хоровой культуры в данной программе представлено незначительно, хотя рекомендованный дополнительный музыкальный материал ряд таких произведений включает. Программа предусматривает творческий подход учителя к подбору произведений, используемых на уроке; предусмотрено формирование знаний о зако-

номерностях музыкального искусства, его социальной роли, а также предметных и общеучебных умений.

В основу программы Ю.Б. Алиева (1994 г.) положена идея воспитания чувств с помощью музыки на основе развития у учащихся потребности в творческом с ней общении в разных видах музыкальной деятельности, причем хоровое пение выделяется одним из ее ведущих видов. Программа включает значительное количество хоровых произведений русских композиторов.

Программа Л.Л. Куприяновой «Русский фольклор» (1992 г.) ставит главной целью углубленное изучение музыки на фольклорной основе. Важно, что здесь предусматривается обращение к региональноспецифическим материалам, однако в программе не представлено хоровое творчество русских композиторов.

Программа И.В. Кошминой и В.В. Алеева (1994 г.), посвященная российской и западной духовной музыке, обращается к культовому искусству как воспитательной ценности, значимой для национального мировоззрения, для решения нравственных проблем. Программа построена в соответствии с церковным календарем, в ней представлена религиозно-духовная музыка. Однако произведения русской хоровой культуры в области светской и современной музыки не представлены, отсутствуют произведения народного творчества.

Курс музыкально-эстетического воспитания, составленный Н.А. Терентьевой (1994 г.), построен на идее комплексного освоения взаимосвязи трех искусств – музыки, живописи, литературы. И хотя существенной особенностью данной программы является ориентация на социально-нравственные аспекты, здесь также специально не предусмотрено приобщение подростков к нравственному ценностному потенциалу русской хоровой культуры [4].

В последнее время создан ряд авторских программ факультативных курсов углубленного изучения искусства. Так, цель программы Н.С. Ширяевой «Русское народное творчество (начальные классы)»: выработать у учащихся эстетические представления на основе национального культурного наследия. Программа М.Ю. Новицкой «Введение в народоведение» предполагает изучение школьниками народной культуры, привитие им понятия о специфике и формах ее бытования, о национальном и общечеловеческом. В аналогичной по названию программе Г.М. Науменко целью обозначено создание комплексной системы обучения и воспитания в детском саду и школе на интегрирующей основе освоения традиционной народной культуры, в том числе и музыкальной. Выпущенная Центром непрерывного образования общества «Знание» программа О.И. Филатовой «Классика и дети» направлена на приобщение детей к классической музыке, к классическому искусству в целом.

Во всех названных программах авторы подчеркивают, что процесс обучения музыкальному искусству должен стать значимым для учащихся, для повышения уровня их общей культуры, расширения музыкальных знаний. Реализация содержания программ требует творческого подхода к проведению уроков, их структурного разнообразия, методической вариативности, организации самостоятельной деятельности учащихся [1].

Анализ традиционных и авторских программ по музыке показал, что многие из них предусматривают воспитание и обучение в начальной школе, тогда как подростковый возраст в большей их части остался не затронутым, что отрицательно сказывается на приобщении школьников данного возраста к русской культуре, в том числе и хоровой. Несмотря на то что авторами данных программ выделяется воспитательный потенциал содержания, поставлены задачи, связанные с личностной значимостью изучаемого (в том числе умения оценивать произведения культуры), произведения русской хоровой культуры, в них представлены незначительно: или только фольклор, или духовная музыка, и реже – хоровые произведения русских композиторов. Это обусловливает необходимость более широкого включения в программы по музыке произведений русской хоровой культуры с целью выявления и осмысления путей и адекватных методик, способствующих формированию нравственных ценностных ориентаций подростков средствами русской хоровой культуры.

Список цитируемой литературы:

1. Апраксина, О.А. Методика музыкального воспитания в школе: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2119 «Музыка и пение»] / О.А. Апраксина. – М.: Просвещение, 1983. – 222 с.

2. Зауторова, Э.В. Ценностные ориентапции личности // Э.В. Зауторова // Современные исследования социальных проблем. – №4 (04). – 2010. – С. 62-70.

3. Кабалевский, Д.Б. Программы средней общеобразовательной школы: Музыка 4-7 классы / Д.Б. Кабалевский. – М.: Просвещение, 1988. – URL: https://rusneb.ru/catalog/002178_000020_BGUNB-BEL%7C%7C%7CBIBL%7C%7C%7C0000582756/?ysclid=m9zkz1bqsg497104789 (дата обращения: 15.01.2025).

4. Музыкальное образование в школе : учеб. пособие для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Л.В. Школяр [и др.]; Под ред. Л.В. Школяр. – М.: ACADEMIA, 2001. – 230 с.

5. Халабузарь, П.В. Методика музыкального воспитания [Учеб. пособие для муз. уч-щ и уч-щ искусств] / П. Халабузарь, В. Попов, Н. Добровольская. – М.: Музыка, 1990. – 173 с.

Качалова С.М., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия
Попов А.В., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ТИПА

Аннотация

В статье рассматриваются основополагающие факторы, повлиявшие на формирование уникального цивилизационного типа России. Через анализ географических, геополитических, социально-политических и мировоззренческих условий выделяются ключевые особенности российской ментальности и модели государственного развития. Авторы акцентируют внимание на двойственной природе российской цивилизации, сочетающей в себе элементы западного и восточного миров, и подчёркивает роль соборности и коллективизма как культурных доминант. Отмечается значение духовного единства как необходимого условия устойчивости российской государственности в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: российская цивилизация; соборность; коллективизм; ментальность; евразийство; культурная идентичность.

Формирование уникального характера российской цивилизации происходило под влиянием ряда глубоко укоренённых обстоятельств, охватывающих природно-климатические, геополитические, социально-политические и мировоззренческие аспекты.

Хозяйственная деятельность на территории России всегда сталкивалась с непростыми климатическими реалиями. Сельскохозяйственный цикл здесь, как правило, ограничивается 4–6 месяцами, в то время как в более благоприятных регионах он может достигать 8–10 месяцев. Существенные колебания температурных и осадочных показателей обусловливают низкую предсказуемость результатов труда [5, с. 22]. Это формирует повышенные риски и нестабильность в аграрной сфере, а значит – в экономике в целом.

Историческое продвижение российских границ происходило в условиях постоянной конкуренции между восточными и западными народами. Россия, оказавшись в центре этой миграционной воронки, неизбежно стала ареной пересечений интересов. Примером служит исторический феномен сдерживания тюркской экспансии, остановлен-

ной в пределах России, но не достигшей Европы. Схожим образом интерпретируется и отсутствие монгольского нашествия на Западную Европу, вызванное невозможностью контролировать одновременно российские просторы и западные территории.

Масштаб территории России делает её малодоступной для долгосрочной оккупации. Однако сложность поддержания единства на такой территории требует мобилизационного типа управления и влечёт за собой усиление роли вооружённых структур [9, с. 56]. Отсюда – укоренённая милитаризация, сопровождаемая экономическими и социальными издержками. Тем не менее, центральное положение России на континенте потенциально обеспечивает ей рычаги влияния на весь Евразийский регион. Этот фактор – одна из причин устойчивой настороженности Запада по отношению к России, вне зависимости от её идеологического облика.

Россия остаётся преимущественно континентальной державой, обладающей обширными, но слабо освоенными регионами, в частности в Сибири. Ограниченный доступ к морским коммуникациям, необходимым для дешёвого и эффективного транспорта, обусловливает повышенные логистические издержки [6, с. 93]. Это, в свою очередь, сказывается на конкурентоспособности национального производства.

В силу сложных условий выживания в российской истории формируется особый тип власти – с жёсткой централизацией наверху и коллективистскими началами на низовом уровне. Такая модель порождает внутренние противоречия и отчуждение между правящими структурами и обществом [3, с. 127]. Ещё П.Б. Струве отмечал эту дихотомию как противопоставление «антиобщественного государства» и «антигосударственного общества». Любая инициатива сверху традиционно воспринималась населением с подозрением, что тормозит развитие правовых институтов и демократии.

В отличие от Европы, где двоевластие церкви и государства с эпохи Ренессанса стимулировало развитие демократических начал, в России церковь была всегда подчинена государству и служила ему [4, с. 94]. Это обстоятельство позволило российскому государству сосредоточиться на контроле, а не на представительстве интересов общества.

Ключевым понятием, объединяющим мировоззрение русского народа, стала соборность – стремление к единству, к целостному восприятию мира. Это выражается не только в религиозной вере, но и в особенностях национального мышления. В отличие от Европы, где с наступлением Нового времени усилился анализ, расчленение целого на части, в России сохранялось стремление к синтезу. Это проявляется даже в архитектуре: готические храмы Запада полны драматизма, тогда как русские церкви излучают умиротворённость, завершённость и простоту.

Известный японский политолог Хакамада сопоставляет три культурных менталитета: западный – «каменный» (индивидуализм), восточный – «глиняный» (коллективизм), а российский – «песчаный», сочетающий оба начала, но с трудом поддающийся организационному оформлению [8, с. 62]. Именно поэтому России необходимо единое мировоззренческое ядро, обеспечивающее внутреннюю целостность общества.

Исторически российское общество развивалось на основе коллективных форм жизни и труда. Это особенно очевидно в крестьянской культуре, где попытки индивидуализации, будь то реформа Екатерины II или столыпинские хутора, неизменно наталкивались на сопротивление. Русский народ привык к жизни «вместе», даже ценой материальных трудностей [11, с. 101]. Такая установка имеет под собой не только социокультурную, но и климатическую основу: в условиях холодных зим выживание в одиночку затруднено, как и строительство жилищ, требующее коллективных усилий.

С точки зрения духовной культуры Россия явно тяготеет к европейским традициям – будь то музыка, литература или искусство. Однако экономические и политические структуры страны во многом напоминают восточные модели с их консерватизмом и медлительностью [1, с. 24]. Капиталистические отношения в России внедрялись административно, как во времена реформ Петра I, что резко контрастирует с их естественным эволюционным развитием в Европе.

Власть в России, как и на Востоке, всегда воспринималась сакрализованно: царь не просто правитель, а фигура, близкая к божественной [2, с. 16]. Это сближает российскую традицию с восточными теократическими системами, в которых государственная власть тесно переплетена с религиозной.

Западная культура ориентирована на активное преобразование мира, на труд как богоугодное дело. Россия, несмотря на христианские корни, скорее, склонна к созерцанию, нежели к действию [10, с. 21]. В этом отношении она ближе к восточным традициям, где природа воспринимается как совершенное творение, требующее не вмешательства, а наблюдения и постижения. Такая мировоззренческая пассивность ярко проявляется в фольклоре, где герои часто добиваются успеха не благодаря усилиям, а с помощью чудес или вмешательства внешних сил.

Россия представляет собой уникальное евразийское образование. Её культурная сущность ближе к Европе, но формы общественного устройства – к Азии. Эта двойственность определяет её миссию как посредника между двумя цивилизационными полюсами [5, с. 12]. Геополитическая стабильность значительной части Евразии напрямую зависит от состояния российской государственности. Ослабление России как империи неминуемо ведёт к росту нестабильности в регионе.

В.О. Ключевский точно определил этот феномен, утверждая, что Россия географически не совсем Европа, но и не Азия – она занимает промежуточное положение, сохраняя черты обеих цивилизаций.

Список цитируемой литературы:

1. Аксенова, Е.Н. Особенности российской идентичности в условиях глобальных трансформаций / Е.Н. Аксенова // Вестник Московского университета. – Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 2. – С. 13–30.
2. Бурлакова, Е.В. Профессиональная подготовка специалистов к условиям межкультурного взаимодействия / Е.В. Бурлакова, С.М. Качалова, Е.И. Замышляев // Человек, общество, наука. – 2022. – Т. 3. № 2. – С. 12–21.
3. Качалова, С.М. О заимствовании слов в русском языке / С.М. Качалова // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: материалы III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 24 мая 2022 г. / Под общ. ред. В.Н. Малыша, А.С. Шуруповой; научн. ред. О.Ю. Усачева. – Липецк, 177 с. – С.123–129.
4. Качалова, С.М. Об особенностях развития национального русского языка в XX веке / С.М. Качалова // Лепта. Ежегодный научно-методический альманах. Редколлегия: Глотова, Е.А. (отв.ред.). [и др.]. – 2017. – С. 91–95.
5. Лапин, Н.И. Цивилизационная идентичность России в мировом контексте / Н.И. Лапин // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 1. – С. 10–26.
6. Махортов, М.П. Соборность как социокультурный код России: историко-философский анализ / М.П. Махортов // Вопросы философии. – 2021. – № 7. – С. 85–97.
7. Пантин, А.И. Цивилизационный поворот и будущее России: западный и восточный векторы / А.И. Пантин // Вестник МГИМО-Университета. – 2023. – № 2(35). – С. 109–123.
8. Тихонова, Н.Е. Коллективистские установки в российском обществе: эволюция и устойчивость / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2024. – № 3. – С. 55–68.
9. Фролов, К.С. Проблема ментальной модернизации России: между Востоком и Западом / К.С. Фролов // Новая и новейшая история. – 2025. – № 1. – С. 47–63.
10. Хакимов, В.А. Российская духовность в контексте цивилизационного выбора / В.А. Хакимов // Вестник духовной культуры. – 2020. – № 2. – С. 14–27.
11. Шестаков, С.В. Геополитическая роль России в евразийском пространстве: вызовы и перспективы / С.В. Шестаков // Международная аналитика. – 2025. – № 4. – С. 88–104.

Качалова С.М., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г.Липецк, Россия
Солдатова В.Е., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г.Липецк, Россия

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОТ ДУХОВНОСТИ К СОБОРНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена анализу духовно-нравственных ценностей, лежащих в основе российской культурной идентичности и формирующих идеологическое пространство современного общества. Особое внимание уделено таким категориям, как соборность, всечеловечность, духовность, коллективизм, а также их роли в становлении национального самосознания. На основе философского и культурологического наследия русских мыслителей XIX–XX вв., а также современных исследований (2020–2025 гг.) раскрываются механизмы трансляции традиционных смыслов в современных условиях. Авторы подчёркивают, что запрос на идеологическое единство может быть реализован только при опоре на исторически укоренённые нравственные ориентиры, органично включённые в общественную жизнь. Статья обращается к необходимости формирования системы ценностей, соответствующей духу российской цивилизационной традиции и обеспечивающей целостность социокультурного пространства.

Ключевые слова: русская культура; духовность; соборность; нравственные ценности; идеология; национальное самосознание.

В последние десятилетия российское общество переживает постоянные сдвиги в своих ценностных ориентирах – как в силу продиктованных сверху реформ, так и благодаря массовым инициативам. Эти процессы нередко ведут к переоценке прежних смыслов и формированию новых идеологических конструкций. При этом любая общественная система – даже та, что заявляет об отсутствии идеологии, – так или иначе использует определённый комплекс символов, традиций и понятий, скрепляющих социальную ткань. Более того, провозглашённый «вакуум» идеологии зачастую служит стимулом к её возрождению и институционализации [3, с. 125].

В современной российской реальности всё настойчивее звучит призыв к выработке интеграционной ценностной платформы – ради укрепления внутреннего единства, культурной идентичности и гражданской сплочённости. Общество демонстрирует явный запрос на чёткие мировоззренческие ориентиры, способные опереться на историческую преемственность и национальное самосознание. Однако постро-

ение новой идеологии – задача многослойная и чреватая рисками. История XX века убедительно показала, к каким последствиям приводит догматическое навязывание единственной «истины», превращённой в инструмент давления и подавления [1, с. 17].

Поэтому разговор о ценностном фундаменте требует осторожности, глубины и опоры на живую традицию. Особое внимание в этом контексте заслуживают исконные нравственные ориентиры русской культуры, впитавшие в себя как христианские представления о добре и справедливости, так и дохристианские коллективистские установки. Формирование этих смыслов происходило не в кабинетах, а в духовном опыте народа, в философии и прозрениях мыслителей, в художественном и религиозном наследии.

В трудах русских мыслителей XIX – начала XX века таких, как Аксаков, Бердяев, Достоевский, Киреевский, Соловьёв, Хомяков и другие – впервые была предпринята попытка системно осмыслить и зафиксировать характерные для русского народа нравственные черты [5, с. 78]. Среди них – всечеловечность, соборность, тяготение к коллективному опыту, склонность к духовному самопознанию, неприятию материализма. Эти качества, по мнению классиков, не были навязаны извне, а развивались органично, как выражение внутренней потребности в нравственном идеале.

Русская культура, в отличие от западной традиции, выстраивает образ человека не как автономного индивида, а как духовную личность, включённую в общий смысловой контекст. В центре мировоззрения – идея духовности, как наивысшей ценности, превосходящей материальные интересы [2, с. 49]. Понятие «дух» здесь связано не только с религиозной категорией, но и с нравственным усилием личности, её способностью к самоотречению, сочувствию и совести. Духовный человек воспринимается как воплощение высшего добра, как носитель любви и милосердия, без которых невозможна совместная жизнь.

Любовь в русской традиции – не романтическое чувство, а этическое деяние. Это – деятельная жалость, сострадание, способность разделить чужую боль. Так понимал её и Достоевский, утверждая, что русская душа призвана к объединению, к примирению, к обобщающему всепрощению. Эти идеи находят продолжение в мысли Соловьёва, для которого любовь, стыд и жалость – три кита нравственной жизни [6, с. 103]. Именно они формируют отношение к другому не как к объекту, а как к равному, достойному, живому существу.

Характерным для русской культуры было и устойчивое отрицание приоритета материального над духовным. Русский человек традиционно отвергал богатство как самоценность, противопоставляя ему идеалы скромности, бескорыстия, служения. Презрение к наживе, к мещанско-

му образу жизни, имело под собой философскую основу – стремление к свободе духа, к подлинной жизни, не подменённой внешним благополучием [4, с. 92]. Материальные блага признавались допустимыми лишь в той мере, в какой они не затмевали нравственные цели.

Основу национального самосознания составляет стремление к внутреннему совершенствованию – нравственному, духовному, душевному. Этот идеал не всегда достижим в повседневной жизни, но его существование направляет мышление, придаёт смысл общественным и личным действиям [10, с. 53]. Вера в возможность внутреннего преображения делает понятной склонность русского характера к мечтательности, к созерцательности, к возвышенной печали, сопряжённой с чувством сопричастности ко всему человечеству.

На уровне социальной философии это выражается в доминировании коллективных форм сознания над индивидуальными. Исторически сложившийся тип мышления предполагал существование «мы-сознания», ротивоположного западному «я-сознанию» [9, с. 137]. Отсюда высокий уровень доверия к общественному мнению, ожидание от других не формального, а душевного участия, культ простоты, открытости и неформальности во взаимоотношениях.

Русская соборность – не просто коллективизм, но особая форма духовного единения, основанная на любви, взаимопомощи и сопричастности. В отличие от восточной покорности или западной правовой автономии, здесь важно не столько подчинение, сколько согласие душ. Отношения между людьми в русской культуре предполагают братство, участие, взаимную поддержку – не из чувства долга, а по внутреннему нравственному зову. Такие формы, как толока, помощь, побратимство, играли роль неформальных институтов, скреплявших общественную ткань сильнее любого закона.

Идея соборности нашла выражение и в философских системах: у Хомякова – как «церковное единство в любви», у Флоренского – как «всеединство», у Бердяева – как основа русского мира. При этом соборность не отвергает индивидуальность, но возвышает её, встраивая в общее [8, с. 62]. Личность в этом контексте – не замкнутое «я», а часть «мы», наполненная смыслом через взаимодействие с другими.

Это коллективное начало – не следствие давления извне, а результат исторической практики, когда только общинность позволяла выжить и сохранить достоинство. Из этого корня произрастает специфическое отношение к государству: оно воспринимается не как внешняя власть, а как продолжение общинной этики [4, с. 93]. Вера в государство проистекает из доверия к его нравственной миссии, а не только из правового сознания.

История России – череда испытаний, в которых государственная структура играла ключевую роль в обеспечении выживания народа. Иго, войны, раздробленность – всё это сформировало у русского человека представление о власти как силе объединения и защиты, пусть даже выраженной в форме самодержавия. Но эта власть, по замыслу народного сознания, должна быть не просто сильной, но справедливой, духовной. Отсюда – миф о царе как носителе правды, не в юридическом, а в этическом смысле.

Русская традиция сочетает уважение к авторитету с недоверием к формальным институтам [7, с. 45]. Закон в общественном сознании уступает место совести, а общественное мнение – важнейшему регулятору нравственного поведения. В этом уникальная особенность национального мироощущения, в котором моральные нормы зачастую оказываются значимее официальных предписаний.

Таким образом, стержнем русской ценностной системы остаётся духовная ориентация – стремление к внутренней чистоте, к сопричастности, к правде. В этом контексте коллективизм, любовь к ближнему, миролюбие, самоотверженность, непривязанность к материальному и уважение к нравственной силе государства – не абстрактные идеалы, а укоренённые в историческом опыте формы общественного бытия. Новая идеология, если она действительно призвана стать объединяющим началом, может найти прочную опору именно в этих духовно-нравственных основаниях.

Список цитируемой литературы:

1. Бурлакова, Е.В. Профессиональная подготовка специалистов к условиям межкультурного взаимодействия / Е.В. Бурлакова, С.М. Качалова, Е.И. Замышляев // Человек, общество, наука. – 2022. – Т. 3. №2. – С. 12–21.

2. Дмитриева, Т.В. Коллективизм как нравственная доминанта русской культуры: современный взгляд / Т.В. Дмитриева // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2021. – № 47(3). – С. 41–55.

3. Качалова, С.М. О заимствовании слов в русском языке / С.М. Качалова // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: материалы III Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 24 мая 2022 г. / Под общ. ред. В.Н. Малыша, А.С. Шуруповой; научн. ред. О.Ю. Усачева. – Липецк, 177 с. – С. 123–129.

4. Качалова, С.М. Об особенностях развития национального русского языка в XX веке / С.М. Качалова // Лепта. Ежегодный научно-методический альманах. Редколлегия: Глотова, Е.А. (отв.ред.). [и др.]. – 2017. – С.91–95.

5. Ковалев, В.Г. Восток и Запад в российском культурном коде: пересечение моделей сознания / В.Г. Ковалев // Философская мысль. – 2020. – № 11. – С. 71–83.

6. Козлова, Н.А. Русская идея и её трансформации в XXI веке / Н.А. Козлова // Вопросы философии. – 2020. – № 9. – С. 95–108.

7. Руднева, И.С. Традиционные ценности в стратегии культурной политики современной России / И.С. Руднева // Вестник МГУ. Серия 12. Политология. – 2022. – № 2. – С. 32–49.

8. Семенова, И.А. Духовные ценности и национальная идентичность: философско-культурологический анализ / И.А. Семенова // Гуманитарий Юга России. – 2024. – № 1. – С. 60–74.

9. Смирнов, А.В. Идеология и национальное самосознание: трансформация в постсоветской России / А.В. Смирнов // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 124–140.

10. Юревич, А.В. Психология русской ментальности: новые горизонты исследования / А.В. Юревич // Социс. Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 47–58.

Маршева Л.И., д-р филол. наук, профессор
заведующая кафедрой древних и новых языков
Сретенской духовной академии
г. Москва, Россия
Лихошерст Д.В., студент
Сретенская духовная академия
г. Москва, Россия

АДАПТАЦИЯ СЛОВА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СТАРЦА АМВРОСИЯ В ЕГО ДУХОВНОЙ ПЕРЕПИСКЕ

Аннотация

В статье исследуются лингвистические стратегии адаптации слова Священного Писания в переписке преподобного Амвросия Оптинского с мирянами, монашествующими и интеллигенцией. Анализируется использование цитат из Писания, их толкование через святоотеческое предание, поговорки и метафоры для доступности наставлений. Отсюда понятен вывод о пастырской чуткости старца, делающей Писание живым инструментом православной традиции. Кроме того, письма преподобного надо признать важным источником изучения русского языка XIX века в его тесной связи с церковнославянским.

Ключевые слова: преподобный Амвросий Оптинский; Оптина пустынь; религиозная коммуникация; лингвостилистика; стратегии.

Преподобный Амвросий Оптинский, в миру Александр Михайлович Гренков (1812-1891), занимает особое место в истории русского православия XIX века и духовной жизни Оптиной пустыни. Являясь ее насельником и неся духоносное послушание старца, он оказывал особое влияние на множество людей, искавших духовного руководства и утешения.

Письма старца Амвросия служат важным источником для исследования его учения и пастырской деятельности. Значимость его фигуры подчеркивается тем фактом, что такие выдающиеся деятели русской культуры, как Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, обращались к нему за советом [4, с. 103]. Ф. Достоевский даже привлек старца Амвросия в качестве прототипа для старца Зосимы в своем романе «Братья Карамазовы» [1, с. 112], что свидетельствует о глубоком впечатлении, которое преподобный производил на современников.

Путь публикации его писем – от отдельных изданий до полного собрания [2, с. 87] – свидетельствует о значимости духовного наследия и актуальности его изучения, в том числе с точки зрения лингвистических особенностей [3, с. 136].

В данной статье рассматривается, каким образом старец Амвросий адаптировал свои лингвостилистические стратегии, в том числе использование слова Священного Писания, при общении с разными категориями адресатов.

Для его эпистолярного стиля характерны простота, ясность и непосредственность изложения. В его письмах отсутствуют сложные синтаксические конструкции; напротив, он стремился выражать свои мысли максимально кратко и понятно для любого читателя. Послания написаны «простым, доступным языком, часто с использованием народных поговорок и шутливых выражений» [2, с. 88]. См.: «Человек словесным потому и называется, чтобы произносил слова разумнообдуманные» [9, Ч. II. с. 161-162].

Такой подход позволял старцу сделать духовные наставления доступными для людей с разным уровнем образования и социального положения. Известно, что Оптина пустынь пользовалась особой популярностью среди простого народа, и использование близкого ему языка способствовало установлению более тесной и доверительной связи между старцем и его духовными чадами: «живи и старайся наживать ум да разум, не какое-какой, а дельный» [9, Ч. II. с. 65]. Эта простота языка не исключала, однако, глубокого знания и умелого использования слова Священного Писания, которое старец адаптировал для своих адресатов, называя некоторых людей в письмах «чадцами», поясняя, что апостол Павел так назы-

вает людей, в ком еще не вообразился Христос, Который бесстрастно перенес и заушения, и всякий вид уничижения, а для тех, кто желает называться чадами Христовыми, необходимо «терпеливо и безропотно понести все то, что понес Христос», и необходима искренняя молитва за обижающих, как когда-то Христос молился за распинающих его [9, Ч. II. с. 64].

В посланиях старца нельзя усмотреть какие-то тонкости слова, но они написаны с величайшей любовью ко всем, кто бы их ни отправил. Какие-то из обращений могут быть краткими, какие-то более пространными [1, с. 111]. Например, письмо, посвященное теме молитвы как средства против греховных помыслов, содержит всего три строки [9, Ч. II. с. 61], однако его лаконичность не уменьшает содержательности. В то же время противоположными по объему и характеру являются длинные и обстоятельные письма, в которых старец Амвросий разъясняет богослужебные тексты. К таким относятся послания, посвященные толкованию псалмов [9, Ч. II. с. 25] и литургических текстов, например, кондака Рождества Христова [9, Ч. II. с. 22] или ирмоса «Христос рождается» [9, Ч. II. с. 29], когда старец раскрывает их духовный смысл и значение для христианской жизни. Но почти все письма старца оказывают значительное влияние на духовный рост верующих, и, что примечательно, все письма старца о духовной жизни, в том числе о борьбе со страстями.

Например, это явно прослеживается в письмах из обеих частей собрания его эпистолярного наследия: 4 – где происходит описание действий Пасхальной утрени и ее толкование, в частности, рассматриваются песнопения из Богослужения, например: «торжественное исхождение и обхождение храма священнослужителями и всеми верными с возженными свещами, при несении креста и святых икон и звоне колоколов… это церковное действие прямо указывает на евангельскую притчу о десяти девах» [9, Ч. II. с. 3]; 71 – одной монахине даются указания о борьбе с определенными страстями: «Внимай себе и своей душе, и своему спасению, и тут найдешь столько дела, что не будет возможности заниматься чужими делами» [9, Ч. II. с. 73]; 73 – другой монахине преподается наставление в борьбе с грехом гордости: «А тебе, мать, вперед урок, не упорствовать в самонравии» [9, Ч. II. с. 74].

Одной из ключевых особенностей стиля старца Амвросия является его умение адаптировать слово Священного Писания к духовным потребностям и жизненным обстоятельствам адресатов [6, с. 134]. Будь то миряне, монашествующие или представители интеллигенции, старец находил такие языковые формы, которые делали библейские истины доступными и применимыми к их повседневной жизни. Эта адаптация проявлялась не только в выборе цитат, но и в способе их толкования, подкрепленного примерами из обыденной жизни, поговорками и образами, близкими к народной культуре [6, с. 134].

В письмах, адресованных мирянам, старец Амвросий стремился сделать слово Божие понятным каждому [5, с. 103]. Его наставления отличались лаконичностью и ясностью, что позволяло донести глубокие богословские истины без сложных догматических рассуждений.

Например, объясняя необходимость смирения, старец нередко прибегал к народным поговоркам, таким как: «Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение» [4, с. 107]. Эта фраза, ставшая крылатой, отражает евангельский призыв к кротости и любви к ближним: «А Я говорю вам: люби́те врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44), но подана в форме, близкой к народной мудрости, что делало ее запоминающейся и практически значимой.

Старец часто использовал метафоры и аналогии из повседневной жизни. В одном из писем он сравнивает человеческую жизнь с «вращающимся колесом», которое лишь одной точкой касается земли: Так подчеркивается временность земных забот и необходимость устремления к вечному: «Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, только чуть одной точкой касается земли, а остальными непрестанно вверх стремится; а мы, как заляжем на землю, и встать не можем» [10, с. 67]. Ср.: «Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89:10).

Подобные образы, укорененные в опыте мирян, помогали им осознать связь между библейскими наставлениями и их собственной жизнью. Например, в письмах, посвященных борьбе со страстями, старец мог сослаться на слова апостола Павла: «Носите бремена друг друга, и так исполните закон Христов» (Гал. 6:2), поясняя, что милосердие к ближним есть кратчайший путь к преодолению греха осуждения: «Милость и снисхождение к ближним и прощение их недостатков есть кратчайший путь ко спасению» [9, Ч. II. с. 18].

Толкование церковных песнопений также занимало важное место в письмах к мирянам [9, Ч. II. с. 3-4]. Старец нередко разбирал тексты праздничных кондаков, таких как рождественский «Дева днесь Пресущественного раждает», объясняя их значение простым языком:

1) «Дева днесь Пресущественного раждает» – Пресвятая Богородица сподобилась быть Матерью Пресущественного Сына Божия, и осталась навсегда Девой, стала называться Пресвятой.

2) «И земля вертеп Неприступному приносит». Преподобный приводит для объяснения этих слов два факта: приношение людей Богу является малым и мирившемуся волею приятны жилища скромные и смиренные, в отличие от роскошных, воздвигаемых человеческим тщеславием.

3) «Ангели с пастырьми славословят» – пастыри сподобились встречи с Младенцем Христом по причине смирения и простосердечия. В полночь пастыри бдели, и в момент Рождения Спасителя им об этом величайшем событии возвестили ангелы.

4) «Волсви же со звездою путешествуют» – восточные мудрецы, волхвы, ожидавшие исполнения пророчества их учителя Валаама: «Восходит звезда от Иакова» (Числ. 24:17). Они по обнаружении звезды направились для поклонения Рожденному Спасителю мира .

Преподобный настаивал: смирение и простосердечие пастырей, первыми встретивших Христа, должны стать примером для каждого христианина: «Ели они только хлеб; и пили из источника воду где приходилось… Кто же питается роскошными снедями и пьет дорогия пития, того мысль не может возноситься горе, а бродит и пресмыкается долу по земле [9, Ч. II. с. 22-23]. Ср. : «В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: *не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.* И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: *пойдем в Вифлеем и посмотрим, что́ там случилось, о чем возвестил нам Господь.* И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях» (Лк. 2:8-16).

В письмах, адресованных монашествующим, старец Амвросий использовал более формальный и богословски насыщенный язык, предполагая у своих корреспондентов понимание Писания и церковной традиции. Его наставления часто касались специфических аспектов монашеской жизни: молитвенного правила, послушания, борьбы с искушениями и жизни в общине.

Например, в письмах к монахам старец снова подчеркивает важность смирения как основы духовного возрастания, ссылаясь на слова Христа: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). См.: «Врата правды – заповеди Господни и закон Божий. Грехами врата сии затворяются; и паки отверзаются искренним сознанием и смиренным покаянием и благодарением Господу за помилование и избавление от смерти» [9, Ч. II. с. 52-53]. Он призывал рассматривать каждое послушание как поручение от Самого Господа, что помогало монахам преодолевать гордость и своеволие: «Так и самочиние и своеволие с духовным отношением и послушанием не совместны, а надо

держаться одного из двух» [11, Ч. II. с. 76-78]. Старец Амвросий цитирует слова преподобного Иоанна Лествичника: « “кто склонен к гордости и самочинию (или как говорят, другие отцы – имеет выю непреклоняющуюся и волю непокоряющуюся), тот должен избрать себе наставника строгаго и непопустительнаго”. Тебе многократно было говорено: покорись, и получишь пользу душевную» [9, Ч. II. с. 66-67].

В поздравительных письмах на великие праздники, таких как Рождество или Пасха, старец раскрывал богословский смысл торжеств, опираясь на Священное Писание и святоотеческое толкование.

Например, в письмах о Пасхе он проводил параллель между крестным ходом и евангельской притчей о десяти девах (Мф. 25:1-13), напоминая монашествующим о необходимости постоянного духовного бодрствования: «Все мы, христиане, пока живы, должны быть осторожны и внимательны к своему спасению. И мнящиеся из нас стояти, по слову апостольскому, да блюдутся, да не падут, памятуя всегда ужасающий пример погибшаго Иуды. Немощные же из нас и падающие да возбуждаются надеждою исправления, видя утешительный пример благоразумнаго разбойника, наследовавшаго рай» [9, Ч. II. с. 5].

Письма старца Амвросия к представителям интеллигенции, таким как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой или В.С. Соловьев, отличались особым подходом, сочетавшим богословскую эрудицию с чуткостью к интеллектуальным запросам адресатов [7, с. 82].

Это наглядно проявилось в беседе В.С. Соловьева и Ф.М. Достоевского при обсуждении смысла бытия, вечных проблем загробной жизни, мучений, соотношения сакрального и профанного и др.: «В результате состоялось обсуждение общих метафизических и аксиологических проблем, сохранение собственного мнения участников, разная форма их реализации» [6, с. 53]. Такой диалог подчеркивает способность преподобного старца адаптировать наставления, используя образные сравнения, такие как метафора солнца с его светом и лучами для объяснения сложных догматов доступными для образованных людей словами.

Старец не избегал сложных догматических тем, но излагал их доступно, часто вступая в диалог с мировоззрением корреспондентов. Например, в письмах к сомневающимся в православной вере, таким как студент-филолог, старец разъяснял догмат о Святой Троице, используя образ солнца, от которого исходят свет и лучи, чтобы показать единство и троичность Божества (Ин. 15:26): «Иное есть самое солнце, и рождающийся от него свет, и иное – исходящее от солнца лучи. Все от одного существа и не раздельно, и с тем вместе тройственно» [9, Ч. II. с. 75]. Этот образ, простой и наглядный, позволял людям приблизиться к пониманию непостижимой истины.

В переписке с католиками или лютеранами старец демонстрировал глубокое знание Писания и церковной традиции, указывая на расхождения с православным учением. В одном из них преподобный даже привел сводный список, что отличает истинную Православную Церковь от католической. Он разделил его на пункты, в которых обсуждались следующие нововведения римо-католиков.

1) Исповедание исхождения Духа Святого «и от Сына», вопреки словам Спасителя: «Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин. 15:26) [9, Ч. II. с. 162], тем самым показывается, что человеческое мнение достовернее слов Христа [9, Ч. II. с. 126].

2) Римская церковь наперекор словам Христа о чаще «пейте из нее все» (Мф. 26:27) не дозволяет приобщиться Крови Христовой мирянам [9, Ч. II. с. 130].

3) Католическая церковь, не соглашаясь с установлениями Христа на Тайной Вечери (Мф. 26:26), совершает богослужения на опресноках, в отличие от Русской Православной Церкви, которая использует квасной хлеб [9, Ч. II. с. 126-127].

Правая вера одна – подчеркивает преподобный старец Амвросий, приводя в пример слова апостола Павла: «Един Бог и едина вера» [9, Ч. II. с. 130], не может быть правильным то, что верных исповеданий несколько, есть отделенные от истинного, с привнесением в них человеческих мнений.

Вместе с тем, независимо от адресата, письма старца Амвросия пронизаны духом любви и смирения [8, с. 131]. Он неизменно говорит о своей немощи и греховности: «Желал бы аз, Грешный и скудоумный..» [9, Ч. II. с. 12]; «…сподобляюсь я, немощный, и еще поздравить вас с наступающим всерадостным праздником Рождества Христова» [9, Ч. II. с. 49]. Эта позиция отражалась в его языке: даже в строгих наставлениях старец избегал осуждения, призывая к покаянию и самоукорению.

Например, в письмах, посвященных борьбе с грехом гордости, он цитировал слова апостола Иакова: «Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными» (Иак. 5:9) [9, Ч. II. с. 14]. Так он побуждал адресатов к внутреннему исправлению через смирение: «Всегда надо стараться ходить во смирении, согласно заповедям Господним» [9, Ч. II. с. 62]; «Лишь должно заботиться о монашеском смирении и монашеском исправлении по силе» [9, Ч. II. с. 77].

Любовь старца проявлялась в персонализированном подходе: он учитывал духовное состояние, жизненные обстоятельства и даже характер адресата. В письмах к женщинам, страдающим от душевной слабости, старец сочетал утешение с наставлением, ссылаясь на слова пророка Давида «Душа моя истаевает от скорби» (Пс. 118:28) и призывая искать утешение в молитве: «Против помыслов немощных молись

Господу» [9, Ч. II. с. 61]. К монашествующим он был строже, говоря, что послушание и смирение – это путь к обретению мира душевного (Фил. 2:5: 8): «Богомудрые отцы научают нас всегда и во всем лучше себя укорять и во всяком неприятном случае на себя возлагать вину, а не на других. – Тогда и обрящем покой и мир душевный и удержимся на истинном пути спасения» [9, Ч. II. с. 86].

Эпистолярное наследие старца Амвросия Оптинского представляет собой уникальный пример религиозной коммуникации, в которой слово Священного Писания становится живым и действенным инструментом духовного наставления [6, с. 134]. Адаптируя библейские тексты к нуждам мирян, монашествующих и интеллигенции, старец сочетал простоту и ясность с богословской глубиной, используя народные поговорки, метафоры и толкования литургических текстов. Его лингвостилистические стратегии, основанные на любви, смирении и чуткости к адресату, делали наставления не только понятными, но и вдохновляющими для каждого.

Письма старца остаются бесценным источником для изучения православной традиции, демонстрируя, как язык может преобразовать сердца и умы людей, стремящихся к спасению.

Список цитируемой литературы:

1. Агапит (Беловидов А.И.), схиархим. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Агапит (Беловидов А.И.). – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 429 с.

2. Иоанн (Маслов И.С.), схиархим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие / Иоанн (Маслов И.С.). – М.: Издательство Братства святителя Алексия, 1993. – 189 с.

3. Кабанов, И.В. Оптинский Цветник: изречения преподобных старцев Оптинских / И.В. Кабанов. – М.: ПСТГУ, 2006. – 491 с.

4. Каширина, В.В. Жить – не тужить (О пословицах и поговорках в речи оптинских старцев) / В.В. Каширина // Русская речь. – 2006. – № 6. – С. 107-110.

5. Каширина, В.В. Преподобный Амвросий Оптинский как литератор / В.В. Каширина // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2007. – № 4. – С. 101-105.

6. Крянев, Ю.В. Интерсубъективность постижения Абсолюта. Оптинский опыт / Ю.В. Крянев // Философское образование. – 2009. – № 20. – С. 50-56.

7. Моторина, Л.Е. Л.Н. Толстой и Оптина пустынь / Л.Е. Моторина // Философское образование. – 2009. – № 20. – С. 40-50.

8. Николаева, Н.Б. Воспитание добродетели смирения по трудам оптинских старцев / Н.Б. Николаева // Вера. – 2017. – № 1 (21). – С. 131-142.

9. Собрание писем преподобного оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. – Ч. I-III. – М.: Паломник, 1995.
10. Тростникова, Е.В. Притчи православных старцев / Е.В. Тростникова. – Воронеж: Издательство Борисова, 2012. – 231 с.

Микаутадзе С.Р., канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ДОБРО ИЛИ ЗЛО?

Аннотация

В статье проведен анализ влияния развития технологий искусственного интеллекта на традиционные духовно-нравственные и культурные ценности человека. Исследованы глобальные риски, которые несет трансформация общественной жизни в связи с развитием искусственного интеллекта. Обоснована авторская позиция относительно перспектив развития человека в условиях цифровой трансформации, сформулирован вывод о необходимости быть устойчивыми к изменениям в жизни и адаптивными к тенденциям развития современных отношений.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровая трансформация; глобальные риски; нейросети; духовно-нравственные ценности; культурный суверенитет.

Безусловно, развитие технологий искусственного интеллекта – это гонка за лидерство в сфере глобальной экономики, политики и безопасности, где главным ресурсом выступают большие данные и технологии их генерирования. В одном из своих выступлений гендиректор Росатома Алексей Лихачев отметил, что «у нас нет ни одного примера, когда человечество вернулось бы к прошлым технологиям: отказалось бы от автомобиля и вернулось бы к лошадям, перестало бы использовать летательные аппараты тяжелее воздуха и вернулось бы к аэростатам. Пока нет таких примеров» [1].

Все специалисты оптимистически верят в то и говорят о том, что искусственный интеллект станет помощником человеку в выполнении его творческой работы. Безусловно, только человекоцентричная концепция развития искусственного интеллекта является основой технологического прогресса страны. Именно об этом говорит наш Президент, а также все первые лица органов государственной власти страны

с площадок всевозможных форумов, посвященных развитию искусственного интеллекта в России.

Однако наряду с колоссальными возможностями, которые предоставляет всему человечеству искусственный интеллект, это развитие кроет в себе и глобальные риски. Так, в открытом письме Илона Маска и других представителей индустрии искусственного интеллекта говорится, что ИИ-технологии, равные человеческому интеллекту, могут представлять угрозу для общества и человечества. В данном письме авторы ставят вопрос, следует ли нам автоматизировать все виды деятельности, включая те, что приносят удовлетворение? Следует ли нам создавать нечеловеческие разумы, которые в конечном итоге могут превзойти нас по количеству и интеллекту, сделать нас устаревшими и заменить нас? Стоит ли нам рисковать утратой контроля над нашей цивилизацией? Авторы письма указывают, что мощные ИИ-системы должны создаваться только при условии, что общество уверено в их благоприятном воздействии и возможности управления рисками.

В этой связи интересно высказывание Германа Грефа, когда его спросили: искусственный интеллект – это зло или добро? Он ответил, что очень сложно дать однозначный ответ на это, но то, что развитие технологий искусственного интеллекта в мире не прекращается ни на минуту, – это факт [2].

Какие же глобальные риски несет трансформация общественной жизни в связи с развитием искусственного интеллекта? На сегодняшний день специалисты отмечают, что главные практические риски заключаются в злоупотреблении данными людей при создании и использовании искусственного интеллекта, изменении рынка труда при внедрении искусственного интеллекта во многие профессии и «галлюцинирование» алгоритмов, при котором искусственный интеллект придумывает несуществующие тексты, факты и документы, на которые ссылается. Другим важным риском является военное применение искусственного интеллекта и использование его для создания современных цифровых диктатур со слежкой за гражданами с помощью ИИ-инструментов.

На наш взгляд, не менее, а возможно, еще более значимые риски для национальной безопасности нашей страны связаны с рисками утраты национальной идентичности, а значит, и многообразия нашего мира, устойчивости международных отношений.

Наверняка многие из нас думают, не преувеличены ли риски развития искусственного интеллекта, ведь все-таки это всего лишь технологии, создаваемые человеком. Очевидно, что нейросеть не сможет в обозримой перспективе работать полностью самостоятельно. Контроль и помощь людей нужны на всех этапах: и в момент формулировки запроса, и при осмыслении и редактировании полученных результатов.

А будет ли сильный искусственный интеллект обладать сверхмощными когнитивными способностями, сравнимыми со способностями человека, а тем более превосходящими их – вопрос, который даже представить себе сложно. Мы не представляем себе этого и, следовательно, не верим в сверхвозможности нейросетей, потому и не доверяем искусственному интеллекту сегодня, и это факт.

Искусственный интеллект никогда не сможет сформулировать гениально, с большим и глубоким человеческим смыслом значение эмоций, чувств, как, например, в стихах Александра Сергеевича Пушкина. Но боюсь, что не все с этим согласятся.

Для людей не проблема очаровываться чем-либо. Причем здесь нет никаких объективных критериев. В связи с этим, кто скажет, что мы не можем быть очарованы искусственным интеллектом? Вы думаете, что невозможно сгенерировать гениальную фразу или стихотворение? Я думаю, что это не проблема, причем она будет не менее нелогичной, странной, неординарной, чем те, которые нас восхищают в стихах Александра Пушкина или Сергея Есенина.

Но сможем ли мы доверять такому интеллекту? Мы очаровываемся тем, что ощущали в своей жизни те же чувства, переживания и эмоции, которые испытал тот, кто написал эти строки, писал картины, выразил их через танец. Эта сопричастность делает самыми важными такие чувства в жизни человека. Мы воспринимаем их как истинные, искренние, естественные. Вы наверняка слышали выражение: «играет технически идеально, но без души». Мы не верим в искренность передаваемых ощущений. Но может ли человек поверить искусственному интеллекту?

Если да, то искусство потеряет смысл. Потому что этой энергетики не хватит вдохновлять человека надолго. Человек будет становиться грубее с точки зрения своих чувств, чувствительности, потребности во вдохновении. Может быть, поначалу она будет напоминанием той человеческой энергетики, которая была заложена в основу данных для генерации нового цифрового искусства, а со временем эта потребность у человека просто исчезнет. Интерес к такой искусственной энергетике пропадет.

А если нет? Человек никогда не сможет довериться искусственному интеллекту? Поверить в эту искусственную чувственность. А кто так скажет? Что вы ответите на вопрос: «готов ли я поверить искусственному интеллекту?» Какая из потребностей возобладает: чувственность, вдохновение, духовность или простое человеческое счастье? Осмысленная любовь, продуманная работа, стабильность в виде наличия дома, машины, детей, собаки и сада с цветами. Может быть, в той удобной и беззаботной и поэтому счастливой будущей жизни, которую даст нам искусственный интеллект, мы могли бы обойтись без потребности в натуральных чувствах?

Как вы думаете, может ли искусственный интеллект заменить нам любовь? А дружбу? Нейросети, способные генерировать то, что запоминают как разумные ответы для полноценного поддержания беседы с другом, предугадывают его настроение, поведение, действия. Они способны установить глубокую эмоциональную связь с собеседником. Причем ты можешь выбрать настройки для своего друга. Фактически, в случае развития этих технологий, мы сможем общаться с подобием человека.

Ну что же сейчас? Практически все специалисты отмечают его непроработанность, вероятность галлюцинировать, то есть, например, давать убедительно, но совершенно бредовые ответы, советы, проявлять неадекватные реакции. Известное на весь мир приложение «Реплика» год назад было ограничено в распространении на территории Италии по требованию властей официально из-за высоких рисков неконтролируемого сбора персональных данных ее пользователей. В действительности же риски с такими продуктами обусловлены возможной и все чаще проявляющейся эксплуатацией чувств и потребностей человека в условиях формирующегося в результате привыкания контакта, например, постоянные подписки на платные приложения и т.д.

Наконец еще одна угроза связана с недостаточной проработанностью, но хуже всего – с отсутствием технической способности этического воспитания нейросети, что вполне возможно из-за отсутствия такой задачи перед разработчиками по первым двум причинам, а может быть, из-за отсутствия фактических возможностей человека научить этому машину. Совесть, искренность, сознание – все это трудно формализовать. Пока мы даже не можем единогласно описать, как именно работает естественный эмоциональный интеллект. Не говоря уже о том, чтобы переложить чувственные особенности человека на язык математики.

Еще одна, может быть, самая значимая, в прагматическом смысле, угроза – это угроза замены искусственного интеллекта человека при осуществлении им своих трудовых функций. Почему эта угроза реальна? Ведь искусственный интеллект создает сам человек? Не будет же сам человек создавать себе такую проблему?

И, казалось бы, что это неизбежные эволюционные процессы развития человечества и глобально они даже полезны, поскольку приводят к прогрессу. Но замена интеллекта человеческого на интеллект искусственный может завершить безвозвратно и окончательно цикл эволюции в развитии человечества. Потребность в этом развитии отпадет, она будет замещена потребностью развития технологий искусственного интеллекта как вершины эволюции человека. То есть нет никакого морального, нравственного барьера для того, чтобы воздержаться от этого шага, так как он всеми без исключения воспринимается как эволюционный, шаг на пути к развитию.

Человеку же может быть предложена альтернатива в виде спокойной, размеренной жизни, обеспеченной единым социальным доходом, позволяющим гарантировать свое существование и удовлетворение необходимых человеческих потребностей. Но может ли человек быть удовлетворен таким положением? Не будет ли такая трансформация жизни самой главной и опасной угрозой безопасности для человечества?

В. Путин отмечает, что «…конечно, нужно следить за тем, чтобы обеспечить безопасность, разумность создания применения таких технологий. И опорой здесь должна служить в том числе и прежде всего традиционная культура. Она самый естественный этический регулятор технологического прогресса, как и идеалы добра, уважения к человеку, о которых писали Толстой, Достоевский, Чехов, такие выдающиеся писатели-фантасты, как Беляев и Ефремов» [3]. Нельзя не согласиться, что ограничителями (ориентирами) развития технологий искусственного интеллекта должны стать нормы безопасности, основанные на этических и традиционных культурных ценностях. Но как это сделать?

В настоящий момент подписан Национальный кодекс этики в сфере ИИ. Его подписали члены отечественной компании альянса (247 компаний) и представители 16 стран мира. Но он имеет лишь рекомендательный характер. Звучит предложение о Декларации об ответственной разработке больших языковых и генеративных моделей. Стоит надеяться, что данная работа будет продолжена и достигнет нужного для человеческого развития результата. Однако очевидно одно – каким бы путем ни происходило это развитие, оно свидетельствует об очевидной тенденции трансформации вектора профессиональный ориентированности существующих профессий, выполняемых человеком.

Это сокращение количества профессиональных функций за счет вытеснения наиболее формализованных из них, типичных, повторяющихся, имеющих общие характеристики и, следовательно, легко поддающихся алгоритмизации. Закономерный процесс сужения такого рода профессиональных функций позволит повысить производительность труда специалистов в профессии за счет возможности быть более эффективным, продуктивным в реализации творческих, комплексных, неординарных задач, например, быть способным создавать прецеденты в правоприменительной практике и т.п. Но в то же время данный эволюционный процесс неизбежно будет создавать высокий уровень конкуренции и даже, с высокой вероятностью, вынуждать оставить эту профессию отдельных ее представителей: специалистов по защите социальных прав граждан, по банкротству, по регистрации юридических лиц и т.д. Эта тенденция может стать характерной для всего спектра профессий в сфере производства, услуг, сельского хозяйства и государственной службы.

Но это ни в коем случае не катастрофа. Именно в этом нас убеждают и упреждают Президент России, представители Правительства РФ и руководители ведущих компаний-разработчиков искусственного интеллекта. Думаю, что это так, поскольку, во-первых, эти эволюционные процессы будут происходить постепенно и не так быстро по техническим причинам. Большие данные надо сформировать, а программные коды создавать, для чего нужны большие ресурсы как технические, так и людские. Во-вторых, наши представления о действительности и будущем, основанные на страхе, объясняются отсутствием понимания, что в этой ситуации надо предпринимать и зависит ли что-то от нас.

Больше всего мы боимся неизвестности. Так вот: процесс понимания и осознания реальности, новой нормальности начался заблаговременно до начала необратимых последствий для всех нас. У нас есть все, чтобы прийти к осознанию грядущих трансформаций и предпринять самостоятельно или полагаясь на государство необходимые шаги для освоения новых или дополнительных компетенций, профессиональных навыков, сформировать в себе привычку для постоянного профессионального совершенствования, мотивировать себя не столько стабильной работой, сколько стабильной профессиональной востребованностью, забыть о постоянстве в профессии и ориентироваться только на развитие своего профессионального и человеческого потенциала.

Вполне возможно, мы переходим в другую систему ценностных координат, где мотивация к стабильности и постоянству в нашей жизни, скорее всего, перестанет быть привычкой. Нам нужно научиться быть устойчивыми к изменениям в жизни и адаптивными к тенденциям развития современных отношений. Нужно научиться искать и находить источники вдохновения в новой, интересной и перспективной жизни!

Список цитируемой литературы:

1. В истории нет ни одного примера возвращения к технологиям прошлого // Выступление А. Лихачева на VIII Восточном экономическом форуме. – URL: https://energyland.info/analitic-show-247805. (дата обращения: 15.04.2025).

2. Герман Греф рассказал о развитии искусственного интеллекта на заседании Совета Федерации // Выступление Г. Грефа на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – URL: https://www.spb.kp.ru/daily/27489/4747747/. (дата обращения: 15.04.2025).

3. Традиционные ценности должны быть основой для развития современных технологий // Выступление В. Путина на конференции по искусственному интеллекту. – URL: https://tass.ru/ekonomika/19372907?ysclid=mal6637yqu525142219. (дата обращения: 15.04.2025).

Полянская К.Ю., преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк, Россия,
аспирант
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
г. Елец, Россия

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Аннотация

В статье рассмотрено влияние мультипликационных фильмов на развитие личности. Анализируются их речевые особенности, акцентируется важность традиционных ценностей в детских фильмах. Даются рекомендации по их выбору.

Ключевые слова: мультфильм; дети; православные ценности; Кирилл и Мефодий.

Традиционные ценности, принесенные просветителями славян, создателями славянской азбуки Кириллом и Мефодием вросли в культурный код каждого из нас. Как известно, в начале было «слово». Современный мир меняется постоянно, и теперь мудрое слово мы находим не только в книгах. Оно повсюду, включая мультипликационные фильмы.

Анимация для детей имеет долгую и увлекательную историю. Первый известный такой фильм появился в 1908 году. С тех пор мультики прошли долгий путь от простых черно-белых рисунков до сложной компьютерной графики.

В мире маленького ребенка мультипликационные фильмы занимают значительное место. Особенно теперь, когда времени у взрослых все меньше, ведь надо успеть всё и везде. Поэтому, экономя силы, многие мамочки включают красивые картинки, переключая внимание ребенка. Иногда такие действия оправданны, но, к сожалению, немногие задумываются, что даже к выбору детского контента нужно подходить тщательно.

С одной стороны, мультики развлекают детей, обучают и социализируют, предоставляя им увлекательный способ взаимодействия с окружающим миром. Интересная анимация становится для ребёнка источником ценных знаний и навыков. Она учит находить креативные решения, анализировать последствия своих действий, вдохновляет на занятия спортом и помогает освоить полезные умения [2]. Помимо этого, мультфильмы в доступной форме демонстрируют опасности окружающего

мира, такие как высота, огонь, электричество и дорожное движение, тем самым формируют у ребенка важный жизненный опыт.

С другой – могут нанести непоправимый вред развитию речевой деятельности, сформировать ложные ценности и установки. При этом необходимо учитывать и возможные негативные последствия просмотра мультфильмов для психического здоровья. Например, содержание многих мультфильмов включает сцены насилия. В зарубежной научной литературе широко обсуждается влияние такого контента на детскую аудиторию.

Качество и содержание отечественной мультипликационной продукции для детей в XX веке соответствовало самым высоким критериям. В таких работах не было сомнений даже у взрослых и требовательных людей. Сюжеты советских мультиков были добрыми, содержание – сердечным и понятным. Особенно хочется отметить язык героев. Он отличается правильностью и богатством. При просмотре советских мультфильмов мы услышим разнообразную лексику, тихую мелодию, которая не перебивает персонажей. В современных анимационных работах речи может попросту не быть или она проговаривается очень быстро. Кроме того, мы видим, что словарный запас у многих героев теперь скудный, а музыка не только их перебивает, но и может быть даже раздражающей. Поэтому большинство советских мультфильмов до сих пор вызывают восхищение, а их герои могут и сегодня быть примером для подражания. Удивительно, что кирилло-мефодиевские православные традиции нашли своё отражение, в, казалось бы, атеистической стране.

Так как же выбрать из всего объёма мультипликационной продукции то, что действительно поможет ребёнку развиваться? Конечно, следует опираться на православные ценности и традиции, учитывая возрастные особенности. Главное при этом и самим задаваться вопросом, какие чувства воспитываем в маленьком человеке, какие нравственные критерии формируем, предлагая посмотреть тот или иной мультфильм. Необходимо обращать внимание на познавательность мультика. Сможет ли он научить добру? Можно ли его обсудить после просмотра? [1].

Для этого необходимо выбрать такие работы, где есть положительные герои. Ведь именно они могут стать примером для подражания. Поэтому в мультике не должно быть насилия. Если главный герой агрессивен, он может толкнуть ребенка к жестокости. Не стоит забывать, что у детей нет жизненного опыта, поэтому они принимают всё за истину. Если зло в детском фильме всё-таки встречается, то оно обязательно должно быть наказано, чтобы ребенок понимал ответственность за свои плохие поступки. Поэтому очень опасно, когда в детской анимации добро и зло меняются местами. К сожалению, мы видим именно такие современные тенденции. При выборе мультфиль-

мов для маленьких детей лучше ориентироваться на короткие истории с простым сюжетом, соответствующим детским переживаниям и образам, например – дружба и любовь, преодоление страха, стремление к мечте. Необходимо учитывать и скорость развития сюжета. Ребенок не взрослый, он просто не успеет прочувствовать и пережить ключевые вещи. Графический образ персонажа должен быть хорошо прорисован. Особенно это важно для маленьких детей, ведь они считывают еще и мимику, а также особенности при произношении речи. Если герой говорит быстро, нетрудно догадаться, какие логопедические проблемы могут возникнуть в дальнейшем [1].

Таким образом, никогда не следует забывать, что мультфильмы являются важным элементом в процессе формирования психического здоровья, мышления и поведения детей. На основании анализа зарубежных научных работ и публикаций можно выделить ряд важных проблемных моментов в этой области.

Во-первых, современные дети проводят значительную часть времени за просмотром мультфильмов, поэтому именно эта индустрия влияет на будущую личность. Во-вторых, воздействие мультфильмов на ребенка неоднозначно. С одной стороны, чрезмерное содержание негативных вещей может плохо сказываться на психике. С другой - мультфильмы способны транслировать полезный жизненный опыт, формировать важные ценности и модели поведения. Здесь главное вовремя взрослому выбрать то, что нужно. Это важно для поддержания психического здоровья детей [2].

Подводя итог, можно отметить, что православные ценности, которые принесли много веков назад Кирилл и Мефодий должны находить своё отражение даже теперь, казалось бы, в совершенно новых и тогда немыслимых технологиях. Вместе с тем вера, добро, радость, учение – это те ценности, которые будет всегда. Опираясь на них, мы и теперь воспитываем новое поколение маленьких граждан. Именно эти ключевые вещи должны находить отражение в современной детской мультипликационной индустрии.

Список цитируемой литературы:

1. Новикова, А.С. Как правильно выбирать мультфильмы для детей? / А.С. Новикова. – URL: http://edu.mari.ru/mouo-yoshkarola/dourostok/DocLib47/Как%20выбрать%20мультфильм%20для%20детей.pdf. (дата обращения: 18.04.2025).

2. Оконечникова, Л.В. Особенности влияния мультфильмов на психическое здоровье детей / Л.В. Оконечникова, М.А. Муртазина. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55764/1/8udf2_091.pdf. (дата обращения: 18.04.2025).

Фомичев А.Н., канд. экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Калужский филиал
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
г. Калуга, Россия

УЧЕНИЕ О ЛЮБВИ ХРИСТИАНСКОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ БРАТЬЕВ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается влияние учения о любви, заложенное христианскими равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием, на современное образование. Автор анализирует, как принципы любви, гуманности и взаимопомощи, основанные на христианских ценностях, могут стать основой для воспитания молодежи и формирования образовательных программ, способствующих развитию не только академических, но и моральных качеств студентов. Внимание уделяется исторической значимости учения Кирилла и Мефодия и его актуальности в контексте вызовов современного общества.

Ключевые слова: образование; Кирилл и Мефодий; христианские ценности; мораль; воспитание; культурное наследие.

В условиях глобализации и ускоренных изменений в образовательной системе важность нравственных ориентиров неоспорима. Парадигма образования, сосредоточенная на формировании не только профессиональных, но и нравственных качеств у студентов, требует переосмысленного подхода. Учение равноапостольных братьев о любви, как важнейшем аспекте христианства, может послужить основой для разработки новых образовательных методик и программ.

В свете вышеизложенного тема представленного в рамках данной научной статьи прикладного богословского исследования видится актуальной и своевременной.

Объектом проведенного исследования является содержащееся в жизнеописании святых равноапостольных братьев православное учение о любви христианской, а предметом, соответственно, место и роль упомянутого учения в современной системе, как духовного, так и светского образования.

Целью данного исследования является выявить и обосновать значение учения о любви Кирилла и Мефодия для формирования современных образовательных стандартов и педагогических практик, направленных на духовное и этическое воспитание молодежи.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: проанализировать исторический контекст и сущность учения о любви, представленного Кириллом и Мефодием; исследовать его влияние на социокультурное развитие Восточной Европы; изучить современные образовательные практики, которые могли бы интегрировать христианские ценности; предложить рекомендации по внедрению принципов любви в учебный процесс и воспитательную деятельность учебных заведений.

Теоретическую основу исследования составили актуальные богословские научно-исследовательские работы, посвященные православному учению о любви христианской таких отечественных богословов, как Тимошина Е.В. [1], Ивченко Д.В. [2], Сагач Г.М., Мартыненко В.Ф. [3], Яворский Д.Р. [4], а также зарубежных исследователей Deagon A. [5], Gorringe T. [6], Demaria R. [7], Kelly C.M. [8]. Автором представленного исследования в опубликованных ранее актуальных научных работах также затрагивались теоретические и прикладные аспекты влияния православного учения о любви христианской на развитие современной системы образования [9, 10, 11]. В качестве фактологической основы автором при написании данной научной статьи использованы жития святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия [12, 13, 14].

В современном мире, насыщенном информационными потоками и культурными изменениями, задача образования выходит далеко за рамки передачи знаний. Сегодня образование призвано формировать не только профессионалов, но и граждан, обладающих моральными и этическими ценностями [15]. В этой связи учение о любви, которое внедряли равноапостольные братья Кирилл и Мефодий в свою деятельность, приобретает особую актуальность. Служа основой духовного просвещения славян, их уроки о любви и взаимопомощи могут стать источником вдохновения для современных образовательных практик.

Целью образовательной деятельности, исходя из лингвистического анализа термина «образование», безусловно, возможно считать формирование в обучающемся определенного, заданного педагогическими работниками, образа. Причем, в контексте христианского учения образование рассматривается не иначе, как инструмент возрождения в падшем человеческом существе истинных образа и подобия Божиих.

В условиях, когда современное образование сталкивается с вызовами, такими как агрессия, экстремизм и обесценивание человеческой жизни, важность учения о любви становится очевидной. Принципы Кирилла и Мефодия могут легализовать идеи гуманизма в образовательных методах. Эти принципы подразумевают не только академическое приглашение, но и развитие личной ответственности, этики общения и понимания межкультурных различий, что крайне важно в многополярном мире.

Изучение современных образовательных практик показывает, что подходы, направленные на формирование ценностей любви и сострадания, включают в себя использование методов активного обучения, проектного обучения и формирования сплоченного сообщества. Концепция «педагогики любви» становится важным аспектом разработки учебных программ, где учителя становятся не только трансляторами знаний, но и наставниками, готовыми поддерживать учащихся в их моральном и эмоциональном росте.

Житие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, бесспорно, является ярким примером христианской любви и преданности делу распространения веры, просвещения народов и служения человечеству. Эти два святителя, обладая высоким интеллектом, глубокими моральными ценностями и истинной христианской душой, смогли внести неоценимый вклад как в духовное, так и в культурное богатство славянских народов.

Кирилл и Мефодий были родом из богатой и образованной семьи, и их образование было пронизано духом христианских идеалов. Они понимали, что любовь – это основа всех добродетелей, и именно эта любовь побудила их к делам, которые изменили ход истории славян. В отличие от многих их современников, святители не искали славы, богатства или власти; их мотивом была глубокая забота о душах людей, которые были лишены доступа к священным текстам на своем родном языке.

Одним из величайших проявлений христианской любви Кирилла и Мефодия стало создание славянской письменности. Осознавая, чем может быть опасен языковой барьер для православного учения, они разработали глаголицу, а позже и кириллицу. Это был не просто акт интеллекта, но истинный акт любви к своему народу, потому что они пожелали, чтобы каждый славянин мог читать и понимать Библию, литургические тексты и святоотеческое наследие. В результате этой работы многие люди обрели духовное просвещение и возможность непосредственного общения с Богом через слова Священного писания.

Святители также проявили свою любовь к ближнему через проповеди и миссионерскую деятельность. Они достигали труднодоступных регионов, где мало кто слышал о Христе, и делали это не ради личной выгоды, а чтобы донести свет Евангелия до сердца каждого человека. Их трудности, связанные с несоответствием культур, идеологий и языков, не сломили их дух; наоборот, они укрепили их в решимости служить Богу и людям.

Кирилл и Мефодий столкнулись с сопротивлением и недоверием как со стороны язычников, так и со стороны тех, кто уже исповедовал христианство, но не понимал необходимости проповеди на славянском языке. Однако их терпение и стойкость в любовном служении стали ярким примером христианской стойкости и смирения. Они не сосредо-

точивались на конфликте, а стремились к диалогу и пониманию, показывая, что любовь может преодолеть любые преграды.

После своей жизни святители были признаны не только основателями славянской письменности, но и образцами христианской любви и самопожертвования. Их наследие продолжает жить в сердцах миллионов верующих, а учение о любви, которое они проповедовали и воплощали в своей жизни, вдохновляет последующие поколения.

Таким образом, житие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия является наглядным свидетельством того, как христианская любовь может стать движущей силой в преодолении барьеров и создании единства среди людей. Они показали, что настоящая любовь включает в себя заботу о благе ближнего, стремление к просвещению и готовность терпеливо служить, даже несмотря на трудности. Это важные нити в ткани христианства, которые соединяют разные народы и культуры, делая акцент на единстве, основанном на любви, понимании и взаимном уважении.

Внедрение учения о любви, основанного на христианских принципах Кирилла и Мефодия, в современное образование может привести к созданию более гуманных и ответственных сообществ. Признание важности нравственного воспитания побуждает открыть новые горизонты в личностном развитии молодежи. В конечном счете, это может создать более справедливое и мирное общество, способное противостоять вызовам, ставя в центр внимания человека и его отношения с окружающим миром. Таким образом, обращение к наследию равноапостольных братьев является не только возвращением к истокам, но и важным шагом в создании образовательной системы, способной ответить на вызовы времени.

Список цитируемой литературы:

1. Тимошина, Е.В. Право вместо христианской морали: парадокс этики любви Льва Петражицкого / Е.В. Тимошина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2024. – № 112. – С. 73-90.

2. Ивченко, Д.В. Христианское мироощущение в философии любви Л.Н. Толстого / Д.В. Ивченко // Научный прорыв 2024 : сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 августа 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 38-40.

3. Сагач, Г.М. Духовно-нравственные ценности философии сердца Ивана Александровича Ильина и современность / Г.М. Сагач, В.Ф. Мартыненко // Актуальные проблемы образования, науки и практики : Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Старобельск, 26 марта 2024 года. – Луганск: Луганский государственный педагогический университет, 2024. – С. 103-109.

4. Яворский, Д.Р. Агапэ между «дискурсом максимума» и «дискурсом минимума» в теологии / Д.Р. Яворский // У пещеры, Богом зданных. Научно-богословское издание. – 2024. – № 3. – С. 79-93.

5. Deagon, A. Christian Natural Law and a Foundation for Religious Freedom: Love, the True, and the Good / A. Deagon // Australian Journal of Law and Religion. – 2024. – Vol. 4. – P. 34-56.

6. Gorringe, T. Book Review: Self Love and Christian Ethics / T. Gorringe // Studies in Christian Ethics. – 2004. – Vol. 17, No. 3. – P. 96-98.

7. Demaria, R. The Oneida community's concept of Christian love / R. Demaria, 2002.

8. Kelly, C.M. Book Review: *The Logic of Love: Christian Ethics and Moral Psychology* by Andrew Cameron / C.M. Kelly // Studies in Christian Ethics. – 2024. – Vol. 37, No. 3. – P. 718-721.

9. Фомичев, А.Н. Жизнь и служение равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия как святоотеческое свидетельство о любви христианской / А.Н. Фомичев // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: Сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 450-летию выхода в свет «Азбуки» Ивана Федорова и 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина, Липецк, 24 мая 2024 года. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 19-23.

10. Фомичев, А.Н. Христианская любовь как духовная основа жития и учения преподобного Амвросия Оптинского / А.Н. Фомичев // Русская духовная культура в сознании современного человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского, Липецк, 20 декабря 2022 года / Под общей редакцией А.Д. Моисеева. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2023. – С. 223-227.

11. Фомичев, А.Н. Любовь христианская, как духовная основа жизни и подвигов преподобного отца нашего Сергия Радонежского / А.Н. Фомичев // «Доколе стоит земля русская...»: преподобный Сергий Радонежский в истории и культуре: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 09–11 октября 2024 года. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 167-172.

12. Харченко, В.К. Кирилл и Мефодий: насколько они актуальны в XXI веке? / В.К. Харченко // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: Сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 450-летию выхода в свет «Азбуки» Ивана Федорова и 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина, Липецк, 24 мая 2024 года. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 24-28.

13. Басова, М.В. День славянской письменности и культуры, день русского языка на занятиях по русскому языку как иностранному / М.В. Басова, Д.С. Зигмантович, Е.Д. Леоненкова, А.И. Селезнева // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: Сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 450-летию выхода в свет «Азбуки» Ивана Федорова и 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина, Липецк, 24 мая 2024 года. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 143-149.

14. Мирчева, Б. Списки славянских источников для изучения жизни и деятельности Кирилла и Мефодия и их учеников в библиотеке Соловецкого монастыря (РНБ) / Б. Мирчева // Славянское и балканское языкознание : Международная коллективная монография. К 100-летию Р. М. Цейтлин. Том Вып. 21. – М.: Институт славяноведения РАН, 2021. – С. 205-231.

15. Фомичев, А.Н. Образование как фундаментальная основа современного наставничества / А.Н. Фомичев // Наставничество в управлении, экономике, образовании и социальной сфере: тренды развития: материалы Всероссийской очной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, Липецк, 23 ноября 2023 года. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2024. – С. 159-163.

Чурсина Ю.Е., канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В данной работе кириллический алфавит рассматривается как определенный духовный код, который реализовался в концептуальной основе русского языка, русской культуры и цивилизации.

Ключевые слова: славянская азбука; Кирилл и Мефодий; языковая картина мира; национальная ментальность; «протокириллица»; акрофонический принцип.

Сегодня стало научной аксиомой представление о том, что язык является наиболее точным, органичным выражением взглядов, нравственных установок, мировоззренческих позиций не только отдельно

взятого человека, но и нации в целом. Идеи, заложенные в трудах В. Гумбольдта, Э. Сэпира, Б. Уорфа, А.А. Потебни, Л. Вайсбергера о том, что языковая картина мира националспецифична, легли в основание антропоцентрической парадигмы лингвистики, рассматривающей человека как отправную точку исследований. Антропоцентрический принцип базируется на постижении языка в контексте бытия человека – в тесной связи с его сознанием и мышлением, духовным миром, способностями к коммуникации, «в его человеческой специфике» [1, с. 301].

Вбирая в себя ценностные ориентиры, этнокультурные традиции, эмоционально-волевые, когнитивные, поведенческие проявления нации, язык, вместе с тем, сам становится определяющим инструментом познания и конструирования мира, детерминирует способы категоризации окружающей действительности, предлагая национально-специфичные языковые модели. По определению В.В. Колесова, «ментальность есть мировосприятие в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера в типичных его свойствах и проявлениях» [4, с. 11]. Иными словами, человек формулирует мысли, выносит оценки, творчески интерпретирует и преображает действительность только в границах семантики и грамматики родного языка. Любые экстралингвистические изменения воздействуют на национальное самосознание и мировосприятие опосредованно, через семантические сдвиги, изменение образной системы языка, структуры значения слов.

Переживаемый русским народом в настоящее время кризис является следствием утраты и забвения исконных краеугольных камней национальной ментальности, на которых основана русская культура и государственность: Бог – духовность – вера – Отечество – народ. Навязывание чуждых ценностей посредством изменения оценочно-коннотативных значений базовых для русской картины мира понятий, категорий и образов; внедрение и героизация персоналий, воплощающих западные идеалы индивидуализма и утилитаризма, в русскую персоносферу, калькирование иноязычных метафор и другие деструктивные процессы ведут к разрушению национальной системы образов-понятий, через которую человек приобщается к культурно-историческому и духовному наследию.

Основания русской ментальности, наиболее полно осуществившейся в русском языке, следует, на наш взгляд, искать в славянской азбуке, составленной в 60-е годы IX века святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием – миссионерами, прибывшими из византийского города Фессалоники (Солуни). Надо сказать, что славянская азбука была разработана за короткий срок и легко воспринята восточными славянами. Объяснением этому является гипотеза

В.А. Истрина о том, что еще за два столетия до принятия христианства славяне использовали греческое письмо, постепенно адаптируя и пополняя его новыми буквами для передачи своего фонетического строя.

О существовании «протокирилловского» письма убедительно свидетельствует «Паннонское житие» Кирилла, из которого узнаем, что в 860 году Константин Философ (в крещении – Кирилл) заезжал в Корсунь (южный берег Крыма) и обнаружил Евангелие и Псалтырь «русьскыми письмены писано», а также познакомился с носителем этого языка, что помогло Кириллу освоить этот язык. И.И. Срезневский, а позже Е. Георгиев отрицают вероятность использования «протоглаголицы» для перевода сложных христианских текстов в силу примитивности начертаний. Хотя существует ряд исследований, доказывающих первичность глаголицы (в частности, славянские названия велярных заднеязычных согласных; упорядоченность букв в соответствии с их цифровым значением [6, с. 57]; связь с древнеарамейским языком, определившим порядок букв в славянской азбуке и другие), именно с кириллицей связано создание славянского письменного языка.

Протокириллица, приспособленная для передачи славянской речи в результате длительного использования, была положена в основу славянской азбуки, которая быстро распространилась на Руси и уже в X-XI веках получила воплощение в таких великолепных рукописных, художественно оформленных книгах, как Остромирово Евангелие (1056-1057 гг).

Славянская азбука объединила в своем составе 24 буквы греческого алфавита и 19 оригинальных букв, созданных для передачи собственно славянских звуков. Сохранив свое звуковое значение, заимствованные буквы получили новые, не греческие названия, частично изменив и свое местоположение в общем азбучном перечне.

В настоящее время высказанная ранее мысль о зашифрованном в азбуке послании славянам подвергается критике. Оснований для этого несколько. Указывается на то, что Кириллу и Мефодию принадлежит авторство глаголицы, имеющей схожий состав и порядок графем, но отличающейся буквенным начертанием. Кириллица же создана на основе византийского унициала IX-X веков уже учениками братьев-просветителей и воспроизводит греческий порядок заимствованных букв. Кроме того, высказываются сомнения в правомерности составления осмысленного текста из «набора слов», которые не могут образовать структурно и грамматически правильно оформленных синтаксических конструкций. Еще один контраргумент связан с тем, что многие графемы созданной азбуки вообще не вошли в «послание».

Как бы то ни было, славянская азбука представляет собой совершенно особенное явление. Наряду с реализацией принципа однознач-

ности фонемографического соотношения, в ней реализуется принцип акрофоничности, при котором фонетическое значение знака соответствует начальному звуку слова, обозначающего исконный смысл графического символа. И в этом отношении кириллица уникальна.

Значимые славянские слова, давшие название буквам, - оригинальное изобретение. Греческий алфавит, который, по мнению исследователей, лег в основание кириллицы, приводит неосмысленные звуковые комбинации в качестве названий букв. Профессор С.А. Бурлак объясняет акрофонию знакомством Константина Философа (Кирилла) с алфавитами, в которых графические символы соответствуют словам языка. Безусловно, славянская азбука не исключение. Например, для передачи согласных в финикийском алфавите использовались символические изображения объектов, названия которых начинались на этот согласный. Среди европейских языков акрофонический принцип сохранен в иврите. Однако в отличие от последнего, где все опорные слова стоят в форме именительного падежа единственного числа, славянская азбука обладает значительно большим морфологическим разнообразием: наряду с существительными единственного (земля, покой, слово) и множественного (люди, буки) числа, в кириллице присутствуют глаголы в форме повелительного наклонения (живите, мыслите), настоящего времени 3 лица (есть), прошедшего времени (веди), неопределенной формы (ять), местоимения (азъ, наш), наречия (зело, твердо), союзные средства (и, како, шта). Чередование данных языковых средств естественным образом складывается в осмысленные высказывания, значение которых понятно даже человеку, не владеющему старославянским языком.

«Азъ буки веде. Глаголъ добро есте. Живите зело, земля, и, иже како люди, мыслите нашъ онъ покои. Рцы слово твердо – укъ фъретъ херъ. Цы, черве, шта ъра юсъ яти!». Что может быть переведено как: «Я знаю буквы: Письмо – это достояние. Трудитесь усердно, земляне, Как подобает разумным людям – Постигайте мироздание! Несите слово убежденно – Знание – дар Божий! Дерзайте, вникайте, чтобы Сущего свет постичь!».

Развенчивание «мифа» о происхождении и содержании славянской азбуки ничуть не умаляет ее значимости как своего рода духовной ДНК, концептуальной основы русской культуры, цивилизационного кода, следование которому только и способно обеспечить сохранение и преумножение российской государственности и духовной культуры.

Духовное наставление славянам, заложенное в азбуке, относится и к глаголице, в которой с еще большей очевидностью проступает христианская основа: первая буква (азъ) имеет начертание креста, что

сразу «подключает» человека, приступившего к освоению славянского алфавита, к Божественной энергии, ибо «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Евангелие от Иоанна 1:1). Таким образом, авторство кириллицы никоим образом не отменяет заложенного в ней смысла.

Что касается не участвующих в тексте «послания» не акрофонических букв (кси, пси и др.), то многие исследователи соглашаются во мнении о том, что они были привнесены в славянскую азбуку позже с целью более точной передачи именно на письме греческих заимствований. Любопытно, что подавляющее большинство лексических единиц европейских языков, начинающихся с буквы Х (икс), имеют греческое происхождение и соответствуют исконно русским словам с шипящими ш-ж в соответствующей фонетической позиции, например: xeros – шершавый, xiphos «короткий (скифский) меч» – шип и т.п. Существует мнение, что графема «кси» и подобные, обозначающие сочетание фонем, для которых есть отдельные буквы в греческом алфавите, появились для передачи именно славянских звуков, отсутствующих в греческом языке.

Едва ли справедливо упрекать в ненаучности исследователей, усматривающих в славянской азбуке целостное осмысленное текстовое произведение на основании того, что в высказывании отсутствует глагольная связка, вряд ли это возможно, в принципе, осуществить. Важно то, какие концепты легли в основание православной славянской и, в частности, русской культуры, развившейся, словно из семени, из кириллицы и принесшей обильные духовные плоды. Так, русская ментальность, согласно азбуке, зиждется на единстве Слово – Познание – Жизнь – Дар – Бог. Слово в азбуке представлено в понятиях «букы, глаголи, рьци, слово», Познание отражено через «вѣди, сѣло, мыслите, оуък, ци, ѵрьвь, ѣть», Жизнь опирается на «азъ, есть, живѣте, землѧ, людиѥ», Дар соотносится с названиями «добро, фрьть», Бог запечатлен в словах «онъ, покои, хѣрь, юсъ» (рис. 1).

Здесь заложена великая идея о единстве мысли и языка, необходимости воспринимать жизнь как высшую ценность, которая может быть осуществлена во всей полноте только в богопознании, в соединении с Богом и в Боге как высшей Истине. Таковы основания русской ментальности. Бог предстает как…высщая сила единения и цель движения: «Если нет Бога как Истины и Смысла, нет высшей Правды, все делается плоским, нет к чему и к кому подниматься», – писал Н.А. Бердяев. [2, с. 32].

Рисунок 1 – Кириллический алфавит

Интересные размышления высказывает С. Есенин в «Ключах Марии», для которого символы знаков алфавита и их последовательность являют собой процесс познания себя и мира: старинное начертание буквы А (×) символизирует коленопреклоненного человека, склонившегося в молитве и ощупывающего землю. В букве Б человек на со-

гнутых коленях поднял руки вверх, ощупывая воздух. В букве В человек в самопознании ощупывает свой пуп – средоточие человеческого существа [3, с. 23-24] Д.С. Лихачев, выступая в защиту старой орфографии в 1928 году, указывал, что буква ять (ѣ) в ее древнем написании с крестом наверху является символом церкви: «Подобно тому, как церковь направлена алтарями и крестами на восток, навстречу движению Земли, оказывая тем самым влияние на бесконечно большое пространство, подобно этому и в ять вынесенный над строкой крест направлен навстречу бегущим буквам; он как бы…направлен навстречу читающему глазу, благословляя и освящая собой весь ряд букв в строке». И далее он риторически вопрошает: «Разве случайно, что через ять пишутся исконно русские слова и по большей части православно-церковные: вера, вечность, венец, а не чёрт или пекло, печь. Не погасла ли в стране нашей вера от того, что мы стали писать её через «е»… Уничтожив фиту, они (имя которым легион) хотят предать забвению ту ненавистную связь, которая существовала когда-то между Византией и Русью, Россией. Уничтожив ижицу, они пытались достигнуть ещё более ужасных целей: отторгнуть Россию от небесной благодати» [5, с. 51]. Для более ясного понимания скажем, что ижица (ѵ), например, использовалась в написании таких слов, как Евангелие, Евхаристия, миро, ипостась, синод.

Кириллица была создана для перевода богослужебных книг и возможности совершать Божественную Литургию на славянском языке, тем самым став ключевым фактором приобщения славян к Православию, его духовному богатству и определив дальнейшее направление культурно-исторического и государственного развития славянского мира.

Об органичной связи книжно-литературного церковнославянского языка, «словенской» грамоты, оформившейся на базе старославянского, и языка повседневного общения восточных славян свидетельствует летописец Нестор. В пользу этого говорит и тот факт, что после освоения азбуки славяне могли читать и понимать церковнославянские тексты без перевода. «В результате в сознании обучающегося церковнославянский представал как кодифицированная (литературная) разновидность родного языка» [7, с. 52-53]. Это дало возможность свободно творчески сочетать традиционные книжные и разговорные древнерусские языковые элементы как при переводе канонических христианских текстов, так и при создании собственных оригинальных произведений.

Таким образом, кириллическая азбука стала своего рода духовным фундаментом и вектором развития русского языка и культуры, очертила границы православной славянской цивилизации. Благодаря

реализации духовных смыслов, заложенных в азбуку, создаваемая на ее основе письменность, вплетаясь в древнерусскую языковую среду, породила самобытные культурные концепты и архетипы, которые легли в основание национальной ментальности. Кириллица стала скрепой, объединившей в территориальном, историко-культурном и духовном отношении восточнославянские народы. Кодируя концептуальные основы национального самосознания, кириллица каждым символом свидетельствует об истинном предназначении человека, высшем и подлинном смысле его земного бытия.

Список цитируемой литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с. – С.297-325.

2. Бердяев, Н.А. Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев. – Париж: YMCA-PRESS, 1951. – 165 с.

3. Есенин, С. Ключи Марии / С. Есенин. – Москва: Издание Московской Трудовой Артели Художников Слова, 1920. – 46 с.

4. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.

5. Лихачев, Д.С. Медитации на тему о старой, традиционной, освященной, исторической орфографии, попранной и искаженной врагом церкви Христовой и народа российского, изложенные в трех рассуждениях Дмитрием Лихачевым / Д.С. Лихачев. // Русская речь. – 1993. – № 1. – С. 45-51.

6. Селищев, А.М. Старославянский язык. В 2 частях. Ч. 1: учебник и практикум для вузов / А.М. Селищев. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 337 с. – (Высшее образование).

7. Хабургаев, Г.А. Дискуссионные вопросы истории русского литературного языка (древнерусский период) / Г.А. Хабургаев. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1988 (2).

Шурупова О.С., д-р филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк, Россия
Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

ЗАВЕТЫ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ КАК ОСНОВА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье подвергаются анализу ключевые черты русской культуры: словоцентричность, открытость, соборность, приятие различных народов и укладов на основе уважения и любви к ближнему. Эти ее качества развиваются благодаря тем заветам, которые заложили в основание русской культуры святые равноапостольные Кирилл и Мефодий и развили их последователи, создававшие письменности для народов, населяющих Россию, и несшие им Слово Божие.

Ключевые слова: святые равноапостоьные Кирилл и Мефодий; русская культура; письменность; словоцентричность; соборность; просветительская миссия.

Писатель Борис Шергин приводит сказание о том, как умирал старик лопарь. Когда за ним пришла Смерть, он попросил у нее позволения покоиться в родной земле. Она спросила: где его Отечество? Ища ответ на это, он отправился к святому Феодориту Кольскому, просветителю Лапландии, за советом, какую землю выбрать. Тот посоветовал «приложиться к языкам Руси» [9, с. 112], и когда опятть пришла Смерть, старик сказал, что решил умереть в Русской земле. Она в ответ усмехнулась: «Знал ты, лопин, с кем подумать! Кабы ты сдумал на Датскую сторону, то бы и род твой без имени остался, и твоя память в забвение пришла» [9, с. 112]. В этом сказании – глубокий смысл, ведь Русь, в отличие от стран Запада, воспринимается как та земля, в которой человек может сберечь свою идентичность и сохранить память о своих корнях. Современная Россия – это родина более 190 народов, которые сохраняют свои языки, создают свою литературу и берегут память о своих предках. При этом они вовлечены в орбиту русской культуры.

Может показаться, что это можно сказать не только о России. Конечно, Запад поглотил отдельные народы, например лопари-саамы или

лужичане давно практически растворились среди шведов и немцев, утратив свои обычаи. Но на современном Западе многое говорится и делается для, казалось бы, сохранения разных культур. Например, Америку давно принято сравнивать с плавильным котлом, где кипит мультикультурная похлебка из обычаев и традиций многих народов, а в Великобритании на официальном уровне принята политика мультикультурализма, в соответствии с которой «нехорошо заставлять иммигрантов ассимилироваться: пусть цветут все цветы, пусть этнические общины сохраняют свои отдельные культуры» [13, с. 394]. Однако, наблюдая за тем, что происходит в других странах, можно заметить, что ни из США, ни из Европы не получилось благодатной цветущей лужайки, где все народы и культуры мирно соседствовали бы и обогащали друг друга. Об этом с горечью пишет. Е.В. Гришковец, комментируя события десятилетней давности, когда европейцы поминали на мессах нелегальных мигрантов, задохнувшихся в трюмах, и одновременно обсуждали необходимость военной операции по уничтожению судов, перевозящих таких мигрантов: «Европа давно заварила кашу мультикультурализма, сейчас эта каша кипит, бурлит, плещет через край, но Европа ее не расхлебает. Почему? Да она представления не имеет, что с этим делать… Мне хочется сказать: если вы не цените свою Европу, которая за последние двадцать лет и без того изменилась до неузнаваемости и сохраняется какими-то отдельными кусками… Попытайтесь ее сохранить и сберечь… Нет! Не сохранят!..» [5, с. 258-259]. Мы сейчас являемся свидетелями, как стираются и умирают целые культуры.

И речь идет не только о потоке мигрантов из стран Азии и Африки, которые навязывают Европе свой жизненный уклад. Так, в конце 2024 года принято решение заменить шесть сохранившихся даже во время пожара 2019 года в парижском соборе Нотр-Дам витражей, отреставрированных к настоящему моменту, на «более современные». Хотя общественность сопротивляется этому и люди собирают подписи под петицией против замены, президент Макрон прилагает все усилия, чтобы хотя бы таким образом поменять облик собора, олицетворяющего культуру Франции. По словам юриста Амина Эльбахи, французское общество, позволив Макрону выступить внутри Нотр-Дам, «отрекается от двух тысяч лет христианской культуры, так как допускает крах ценностей» [4], и этот отказ вызван никак не экспансией исламской культуры. На наших глазах происходит увядание европейской культуры, одним из признаков которого А. Дежуров называет то, что главным критерием оценки культурных явлений становится «Насколько это удобно» [6, с. 156]. По наблюдениям исследователя, «произведения прекрасного, которые когда-то произвели революцию в умах,… теперь стали удобным и симпатичным аксессуаром» [6, с. 156], а па-

рижский собор, где служили Богу, превращается в место, для посещения которого необходимо забронировать место и посетителям которого удобнее новые, «современные» витражи и белые стены, очищенные от памяти о столетиях существования собора.

К сожалению, мы становимся свидетелями тех процессов, о которых в сказании, записанном Шергиным, прямо говорит Смерть: память народов о своей идентичности утрачивается на глазах. Так, «в молдавском учебнике по истории для старших классов обнаружилось утверждение, будто молдаван как нации не существует. По версии этого учебника, эта нация отрицается, поскольку все граждане якобы на самом деле являются румынами» [3]. Интересно, что учебник, утвержденный приказом Министра Образования, Культуры и Исследований № 849 от 24.08.2020 г. и предназначенный для молдавских школьников, носит название «История румын и всеобщая» [10]. Молдавская культура, молдавский язык просто вычеркиваются, и поколение людей, выросших на подобных учебниках, почти наверняка утратят их. Во введении к этому учебнику говорится, что «Англия – самое развитое государство» [10, с. 3] и что демографический рост был неизвестен до эпохи капитализма. Несложно представить, какой взгляд на мир усвоят благодаря таким пособиям учащиеся молдавских школ.

В современной Грузии, которая всегда была форпостом христианства на Кавказе и противостояла исламским странам, активнейшим образом происходит не только экономическая, но и демографическая экспансия Турции. В 2021 году грузинский политик Каха Кукава заявляет: «Да, нам не нравится мусульманская агрессия, нам не нравится турецкий халяль, но 90% грузин считают, что это лучше, чем российские танки. В нынешней ситуации мы предпочитаем турецкую экспансию. Лучше мы станем мусульманами, турками, лишь бы России здесь не было!» [1]. Конечно, можно утверждать, что такие слова продиктованы политикой тогдашних грузинских властей. Но готовность определенных слоев грузинского общества утратить свою веру и культурную идентичность, как бы больно это ни было для России, прежде всего является катастрофой именно для народа Грузии.

В связи с происходящим в России все чаще звучат голоса, призывающие защитить русскую культуру. Однако ее сила именно в том, что в отличие от Европы, где приверженность мультикультурализму все чаще оборачивается отказом от своей сути во имя неких общечеловеческих ценностей, в основе формирования русского народа, по свидетельству историков, лежала «именно способность объединять все народы и их представителей в рамках своего языка, культуры и защиты общих интересов… Варяги на Русь приходили и, в переносном

смысле, всегда будут приходить. Чтобы вскоре адаптироваться и иметь право с гордостью сказать: “Мы от рода русского!”» [2, с. 95].

Можно привести в пример скандальную книгу современного финского журналиста Юсси Конттинена «Сибирь научит…», в которой он искренне недоумевает, почему богатая природными ресурсами Сибирь не собирается отделиться от России. Этот иностранец считает, что «московоцентричное устройство страны выглядит … противоестественно» [11, с. 432], и не понимает, почему сибиряки, с которыми он обсуждал подобные вопросы, отнеслись к нему настороженно и неприязненно. Для него тот факт, что «большинство сибирских жителей считает себя русскими» [11, с. 432], непонятен и даже неприятен. Но этот факт абсолютно ясен любому, понимающему суть соборной русской культуры.

Наша культура словоцентрична, и очень важно, что «окончательное формирование русского народа приходится… на время бурного развития церковнославянской книжности. Именно поэтому в основе нашей культуры лежит слово, книжно-учительные письмена. Естественное следствие из этого – стремление делиться своим сокровищем с другими народами, соседящими с русскими» [9, с. 119]. В сущности, русская культура, объединившая более 190 народов, существует по завету равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, провозгласивших ее ключевое правило, сформулированное в споре с западными священниками: «Разве не идет от Бога дождь одинаково на всех, или солнце не сияет для всех, или вся тварь не дышит одним воздухом? Как же вы не стыдитесь думать, что кроме трех языков, все остальные племена и языки должны быть слепыми и глухими» [8, с. 366]. Слово Божье, принесенное солунскими братьями на русскую почву, процвело здесь, и впоследствии «на протяжении веков в России появлялись собственные Кириллы и Мефодии, равноапостольные просветители иноплеменников-язычников на российских просторах, создатели новых азбук и переводов, училищ, монастырей, духовных миссий, становившихся центрами просвещения на землях малых народов» [9, с. 119]. Русская культура не уничтожала их культуры, даровала им новые азбуки и письменности, позволяла говорить их языками и об их ценностях и принимала как братьев, а не как людей второго сорта. Преподобный Стефан Пермский разработал для бесписьменных пермичей (коми-зырян) и вогуличей (манси) азбуку и служил обедню на пермском языке. Преподобный Феодорит Кольский, в стране саамов на Кольском полуострове создавший лопарскую письменность, по свидетельству Н.М. Карамзина, «просветил Божественную верою без насилия, без злодейств, употребленных другими ревнителями христианства в Европе и Америке, но единственно примером лучшего» [цит. по: 9, с. 122]. Архимандрит Вениамин (Смирнов), изучив ненецкий

язык, составил его грамматику, перевел на него Евангелие и стал первым бытописателем ненцев, тщательно запечатлев их традиции и обычаи. Святитель Иннокентий, отправившийся на Аляску, создал алеутско-лысьевскую письменность, а затем продолжил свое служение в Якутии, где сделал вывод: «Якуты никогда не переменят своего природного языка на русский» [9, с. 124]. Когда летом 1859 года в Якутске прошла, благодаря трудам святителя, первая литургия на якутском языке, якуты просили, «чтобы 19 июля навсегда было днем праздничным, потому что в этот день они впервые услышали Божественное слово в храме на своем родном языке» [9, с. 24]. Архимандрит Макарий просвещал алтайские племена, создал алтайскую азбуку. По словам Н. Иртениной, эти новые апостолы создали «из лоскутного одеяла многочисленных этносов крепкое цивилизационное сообщество “с названьем кратким Русь”» [9, с. 126].

Важнейшим качеством русской культуры, завещанным ей равноапостольными братьями, является ее открытость, которая позволила таким людям, как немка Екатерина II или чистокровный грузин Петр Иванович Багратион, с полным основанием называть себя русскими. Историк А.П. Богданов иллюстрирует эту великую открытость и готовность с любовью принять человека любого рода, готового служить России и усваивать ее культуру, примером князя Глеба Васильковича, отец которого был убит татарами, когда ему исполнился год. Дед Глеба святой благоверный Михаил Черниговский казнен в Орде, причем его тетя – святая преподобная Евфросиния Суздальская – провидела это и убеждала отца, отправляющегося в Орду, быть мужественным и хранить православную веру. И после всего этого князь Глеб женится на татарке, которая принимает православие. Осенью 1258 года в Ростове был праздник: князь привез молодую княгиню, молодые «кланялись Пресвятой Богородице, и епископу Кириллу, и матери своей великой княгине. И была в Ростове радость великая о Глебове приезде» [2, с. 521]. Таким образом, семья и русский народ одобряют брак князя и принимают его жену. Советские историки пытались объявить этот брак совершенным по расчету, но «никаких преимуществ перед другими князьями Глеб не получил» [2, с. 521], соответственно в этом союзе проявились не честолюбие и расчет, а нечто совсем иное.

В таком отношении к другим народам проявляется имперская идея России, о которой пишет К. Малофеев. Он справедливо доказывает, что эту идею не смогли реализовать ни западная империя Карла Великого, ни Болгария и Сербия, которые «росли прежде всего как национальные государства, далекие от имперского универсализма» [12, с. 356]. По мысли К. Малофеева, имперские государства рождаются и гибнут, но настоящая Империя остается все той же единственной

и зиждется на таком устройстве общества, «в котором человек проявляет лучшее, что в нем есть» [12, с. 17]. Это «государство, в нравственном смысле основанное на долге и чести, высокой культуре и служении, которое стоит выше материальной выгоды. Идея служения не за страх, а за совесть является моральным стержнем подлинно имперского государства. Это государство дарует мир, закон и порядок всем живущим в нем народам» [12, с. 18], то есть сохраняет их идентичность, в то же время неся им высокую культуру. Если уже упомянутый учебник истории для молдавских одиннадцатиклассников утверждает, что основой «процветающего и могущественного государства» является богатство подданных и «свобода экономических агентов (купцов и производителей), от светских и религиозных властей» [10, с. 6], то имперское предназначение государства совершенно противоположно накоплению денег и избавлению от религиозных и нравственных норм. Имперскую миссию, как мы видим, выполняет Россия, которая, по завету равноапостольных Кирилла и Мефодия, открыта огромному числу народов, сохраняющих свою суть и одновременно впитывающих словоцентричную, открытую и проникнутую любовью к человеку, то есть соборную русскую культуру. Именно имперская идея заставляет Россию противостоять фашизму, направленному на уничтожение того, что априори дорого русскому человеку.

Хотелось бы в заключение процитировать строки воспевшего Русь С. Есенина, 130-летие со дня рождения которого мы отмечаем в 2025 году. В них как нельзя лучше выражена имперская идея служения, соборного единения и открытости, завещанная нам равноапостольными учителями и ставшая просветительской миссией русской культуры, объединяющей народы:

Все мы – гроздья винограда
Золотого лета,
До кончины всем нам хватит
И тепла, и света!
Кто-то мудрый, несказанный,
Всех себе подобя,
Всех живущих греет песней,
Мертвых – сном во гробе.
Кто-то учит нас и просит
Постигать и мерить.
Не губить пришли мы в мире,
А любить и верить! [7, с. 292].

Список цитируемой литературы:

1. Асламова Д. Грузины: «Лучше мы примем ислам, лишь бы России тут не было». – URL: https://www.kp.ru/daily/28341/4487983/ tps://www.kp.ru/daily/28341/4487983/?ysclid=mao40j177653616266 (дата обращения: 28.04.2025).

2. Богданов, А.П. Повседневная жизнь Древней Руси / А.П. Богданов. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 526 с.

3. В молдавском учебнике по истории обнаружилось отрицание молдаван как нации. – URL: https://lenta.ru/news/2025/05/04/v-moldavskom-uchebnike-po-istorii-obnaruzhilos-otritsanie-moldavan-kak-natsii/ (дата обращения: 28.04.2025).

4. Во Франции вспыхнул скандал из-за решения Макрона выступить в Нотр-Даме. – URL: https://rg.ru/2024/11/03/vo-francii-vspyhnul-skandal-iz-za-resheniia-makrona-vystupit-v-notr-dame.html (дата обращения: 28.04.2025).

5. Гришковец, Е. ЛЕТО – ЛЕТО и другие времена года / Е. Гришковец. – М.: Издательство «Э», 2017. – 512 с.

6. Дежуров, А. Маятник культуры. От становления до упадка. / А. Дежуров. – М.: Издательство АСТ, 2024. – 288 с.

7. Есенин, С. Певущий зов // Собрание сочинений в трех томах / Общ. ред. Ю.Л. Прокушева. – Т. 1. – Москва: Издательство «Правда»; Библиотека «Огонек», 1977. – С. 290-292.

8. Жизнь и труды преподобных Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских // Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Месяц май. – Боровск: Рождества Богородицы Свято-Пафнутьев Боровский монастырь, 1997. – С. 325- 377.

9. Иртенина, Н. Лики русской святости / Н. Иртенина. – М.: Молодая гвардия, 2022. – 261 с.

10. Кикуш, Н. История румын и всеобщая: Учебник для 11 класса / Н. Кикуш, И. Шаров, И. Ожог и др.; пер. В. Младина – Кишинэу: Candidact, 2020. – 240 р.

11. Коттинен, Ю. Сибирь научит. Как финский журналист прожил со своей семьей год в Якутии / пер. с финского А. Воронковой. – М.: Эксмо, 2021. – 448 с.

12. Малофеев, К. Империя. Книга I / К. Малофеев. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2022. – 464 с.

13. Остальский, А. Иностранец Ее величества: документальный роман. / А. Остальский. – Санкт-Петербург: Амфора, 2012. – 412 с.

Ячменева В.Б., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Гончарова Т.В., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА КАК СИМВОЛ СЛАВЯНСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается культурное и философское значение славянской письменности, акцентируется внимание на её роли в формировании славянской идентичности. Анализируются происхождение и эволюция славянского алфавита, а также уникальные названия букв, отражающие мировосприятие славян. Рассматривается связь между графическим изображением букв и христианскими символами, подчеркивающая важность языка в процессе христианизации. В статье подчеркивается, что славянская азбука стала не только инструментом общения, но и важным элементом культурного наследия и единства славянских народов.

Ключевые слова: азбука; кириллица; славянская культура; миропонимание; поэтическая энергия.

Известно, что алфавит – это упорядоченная совокупность букв, употребляемая в какой-либо письменности, характеризующаяся составом (количеством букв), порядком букв в перечне, начертанием, названиями и звуковыми значениями букв. Как правило, любое письмо, имеющее давнюю традицию, на протяжении многовекового существования изменялось, модифицировалось. Так, финикийский алфавит, давший начало греческому алфавиту и изначально являющийся консонантным, содержал 22 буквы, а греческий, легший в основу многих других алфавитов, включал 24 буквы (17 для обозначения согласных звуков и 7 для гласных). Кириллица, возникшая во второй половине IX в. благодаря деятельности великих славянских просветителей, изначально содержала 43 буквы. Придя на Русь в конце X в., кириллица прошла длительный путь развития, и сегодня в русском алфавите 33 буквы. Как известно, у кириллических букв были свои названия, которые подразделялись на нескольких видов.

1. Названия мнемотехнические, т.е. преимущественно славянские слова с соответствующими начальными звуками: *аз, буки* и др.

Некоторые из подобных названий являются словами не совсем ясного происхождения. Например, слова-названия типа *юс, ферт*.

2. Названия фонетические, т.е. такие, которые разными способами идентифицируют звук и букву: *ци*.

3. Названия, заимствованные из других алфавитов: *кси, пси* [8, с. 60].

Как видим, русская азбука по сравнению с кириллицей количественно уменьшилась на 10 знаков, и за тысячелетие своего существования в неё были введены только три новые буквы: *й, э* (оборотное) и *ё* [8, с. 62].

Исследователи неоднократно обращали внимание на то, что значимость этой азбуки, ее непреходящая ценность в том, что «ее организация, форма букв, их порядок, числовое значение и значения имен» представляют собой элементы единого славянского культурного космоса [1, с. 342]. Это знаковая система, в основу которой положена оригинальная философия миропонимания, направленная на широкое приобщение славян-язычников к христианству, и отражение высокой лингвистической культуры, обеспечившее славянской азбуке уникальную поэтичность. Вместе с тем, она приобщала славян к языку феодальной книжности, высокоразвитой греческой культуре, неисчерпаемой сокровищнице античной цивилизации. По словам академика В.В. Виноградова, старославянский язык стал символом «самостоятельного выступления славянства на широкую арену мировой культуры» [3], ярким выражением родства славянских народов.

И.Б. Миронова отмечает: «Создатели славянского алфавита не случайно давали названия буквам, они утверждали непреходящую ценность слова. Названия букв кириллицы обозначает вечные общечеловеческие истины». (Цит. по: [1, с. 343]). Это именно те свойства названия букв, которые необходимы для создания обобщенно-целостного фразеологического значения.

По мнению Л.Б. Карпенко, «глаголица признается творением Кирилла и Мефодия, созданным независимо от других азбук на основе трех главных христианских символов: креста, круга и треугольника. Почти все буквы объясняются как комбинации этих трех символов» [5, с. 26].

Названия букв славянской азбуки обозначают вечные общечеловеческие истины, а изображение заглавных букв имеет определенное религиозно-символическое значение. Например, первая буква азбуки – азъ, подразумевала нечто первое, определенное, известное, начало всех начал («с азов» (начинать) – «с самого начала, с простого, элементарного, с самых основ (начинать делать что-либо)»; «ни аза [в глаза] – «совершенно ничего (не знать, не понимать, не смыслить)»;

«азы науки» – «основы каких-либо знаний»). Она изображалась в виде симурга, который символизировал мироздание и в восточной мифологии представлял соединение трёх царств: неба, земли и подземного царства.

Оригинальность религиозно-философского начала глаголицы, которая, по мнению многих исследователей, была изначально создана Кириллом и предшествовала кириллице, прослеживается в трех ее особенностях:

а) в матрично-кодовой организации – азбука состоит из четырех десятичных рядов; в свернутом виде она кодирует имя Иисуса Христа;

б) в сакральной символике букв, которые совпадают или имеют сходство с древневосточными астрологическими символами *иже, слово, веди, глаголь, добро, есть, како, отъ* и др.;

в) в семантической и грамматической организации имен букв, которые, с одной стороны, отражают основные морфологические категории старославянского языка, а с другой – составляют частично утраченный текст о дороге жизни, порядке сущностей, установленном Богом (азь, живете, земля, покой, червь), и напутствие, завет: *глаголь добро есть, живите зело, людие мыслете, рьци слово тврьдо…* [1, с. 343].

Это объясняет поэтический потенциал славянской азбуки, созданной Кириллом и Мефодием. Она является символом славянской культуры и представляет собой философскую и лингвокультурную модель славянского мировосприятия. Истоки этой поэтической энергии славянской азбуки – в непреходящей смысловой ценности каждого буквенного имени, отражающего вечные истины (См. об этом: [1, с. 344]).

Создатели славянской системы письма исходили из идеи сакральности алфавита, из религиозного отражения в нём модели мира. Приступая к созданию азбуки, Кирилл изучил звуковой состав славянской речи и предусмотрел ряд букв, нужных для воспроизведения богослужебных терминов. Исследователи до сих пор восхищаются фонологическим совершенством азбуки Кирилла. Основой для содержания азбучной системы послужил текст Библии. Имена букв в алфавите воспринимаются как священные символы, в которых были навечно закреплены слова Завета как нравственные ориентиры и духовное напутствие. Задумка всей азбуки Кирилла заключалась в символической системе, а её изначальной задачей была идея христианизации славянского мира, привнесение в жизнь славян-язычников слова Евангелия, знания о спасительном подвиге Христа, очищающей силе духовной жизни. Именно поэтому каждая буква первой славянской азбуки имеет необычные для других алфавитов начертания [6, с.

29, 30]. Так, например, азъ, первая буква азбуки, представляет собой иероглифическое изображение креста. В.А. Истрин писал об этом так: «Такая форма начальной буквы глаголического алфавита возникла не случайно, а была сознательно придана ей автором глаголицы, чтобы указать, что изучение азбуки – богоугодное дело и поэтому должно начинаться с крестного знамения» [4, с. 79].

В период общеславянского языкового развития *буква* была тесно связана со Священным Писанием и личным постижением его боговдохновенности, без чего буква теряла смысл, становясь «мёртвой». Ещё С.Н. Булгаков писал о том, что каждый должен открывать для себя Слово Божие, принимая его из рук церкви, а иначе он получит не Слово Божие, а просто книгу, литературный памятник, подлежащий историко-литературному изучению [2. с. 51]. По мысли русского религиозного философа, «…слово Божие, хотя и может быть изучаемо как памятник, никогда не должно становиться *только* памятником, потому что в его исторически данной и временно обусловленной оболочке содержатся глаголы жизни вечной, оно есть в этом смысле *символ*, место встречи божеского и человеческого» [2, с. 51]. Выражение «мёртвая буква» возникло из библейского текста, в частности из Второго послания апостола Павла к Коринфянам, где говорится: «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит» [7, глава 3].

Образный потенциал названий букв, определяющих сакральные точки славянской азбуки, имеет огромное значение и связан с основными аспектами космологической картины мира. Названия букв, расположенных в этих сакральных точках, демонстрируют высокую продуктивность в образовании идиом. К таким буквам относятся, прежде всего, азъ, буки, глаголь, ферть, фита, ять и ижица. С.Г. Проскурин отмечает, что азбука является своеобразной моделью «макрокосма» и «микрокосма», а сакральными точками алфавита считаются его начало, середина и конец (Цит. по: [1, с. 347]). Названия букв, занимающих эти позиции, приобретают сакральное значение. Однако сакральный смысл буквенного имени в семантической структуре идиомы не всегда сохраняется в своем этимологическом варианте. Тем не менее, именно на этом акцентировали внимание первые христиане. Религиозные символы становились доминирующими концептами их языкового сознания, формируя соответствующие стереотипы дискурсивного мышления и когнитивную базу для образования идиом.

Символический смысл первой буквы алфавита появился вместе с зарождением и становлением христианства в соответствии с христианским представлением о мире как развернутом в пространстве и

во времени космосе. В последних буквах алфавита образно-смысловое поле усиливается, и замещающие их буквы символизируют «конец». Однако конечные точки азбуки обладают более узким образно-смысловым полем. На поэтичность и идиомообразующую активность славянской азбуки сильно влияют семантические и этнокультурные сферы тех представлений, которые, по наблюдениям Ю.С. Степанова, заложены в каждой букве-слове. Так, например, ассоциативно-образное поле последней буквы славянской азбуки *ижицы* всегда было заряжено устрашающей энергетикой [1, с. 354].

В заключение следует отметить, что выделенные разряды в идиоматике восточнославянских языков, связанной своим происхождением с христианской культурой, различаются характером идиомообразования и степенью мотивированности их значений содержанием деривационной базы. Объединяет же эти разряды идиом многовековая глубина заложенного в них культурного смысла, названного В. фон Гумбольдтом «духом народа», того смысла, который, будучи генетически связанным с христианским мировоззрением, отражает этнокультурную реальность нашего времени. Иными словами, рассмотренные нами идиомы являются продуктом «второго творения духа» (Г. Вернер) посредством переосмысления уже существующих слов и выражений [1, с. 361].

Таким образом, славянская азбука – это не только средство передачи определенными знаками звучащей речи, но и глубокий символ славянского миропонимания, отражающий уникальную культурную и духовную идентичность славянских народов. Каждая буква, со своей историей и значением, служит носителем сакральных знаний и философских концепций, которые формировали мировосприятие наших предков.

Список цитируемой литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры: монография / Н.Ф. Алефиренко; Отд-ние лит. и яз. Рос. акад. наук [и др.]. – М.: Academia, 2002. – 391 с.

2. Булгаков, С.Н. Православие: Очерки учения Православной Церкви / Прот. Сергий Булгаков. – 3. изд. – Paris: YMCA-press, 1989. – 403 с.

3. Виноградов, В.В. Великий русский язык / В.В. Виноградов. – М.: ОГИЗ, 1945. – URL: https://reader.z-lib.fm/read/934ad2d2239887ed1ba3c0f22679b79dd3c49a39db7cdc58f6bd3f95154dbf30/5211723/51648a/ (дата обращения: 16.05.2025).

4. Истрин, В.А. 1100 лет славянской азбуки / В.А. Истрин. – М.: «Наука», 1988. – 189 с.

5. Карпенко, Л.Б. Глаголица – славянская священная азбука (Семиотический анализ в контексте Библии): монография / Л.Б. Карпенко. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1999. – 209 с.

6. Карпенко, Л.Б. Из истории славянской письменности / Л.Б. Карпенко: учебное пособие. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. – 56 с.

7. Новый Завет. Второе послание к Коринфянам – Викитека, 1877. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Второе_послание_к_Коринфянам (дата обращения: 17.05.2025).

8. Щеулин, В.В. Русский язык в аспекте генетических и этнокультурных наблюдений над миром славян: книга первая / В.В. Щеулин, Т.В. Гончарова, В.М. Колодко, Л.Ю. Егерман и др. – Липецк, 2002. – 201 с.

Раздел 3

ВКЛАД С.А. ЕСЕНИНА В РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Качалова С.М., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия
Куцый А.С., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия

ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается роль поэзии Сергея Есенина в формировании культурного и исторического самосознания молодого поколения. Подчеркивается значимость поэтического восприятия мира в системе образования, ориентированной на духовные смыслы и нравственные ориентиры. Через призму художественного мира Есенина анализируются механизмы осмысления отечественной истории, культурного наследия и феномена русской природы. Отмечается значение поэтического образа как инструмента формирования целостной личности в условиях современного социокультурного кризиса.

Ключевые слова: Сергей Есенин; культурный код; поэзия; идентичность; национальное самосознание; образование.

Современная система образования нуждается в переосмыслении своей миссии, главным элементом которой становится не столько передача знаний, сколько пробуждение личности, способной воспринимать мир во всей его многосложности и духовной глубине. Эффективность образовательной модели напрямую зависит от ее опоры на культурно-историческую традицию и глубинные архетипы, запечатленные в коллективной памяти народа. Эти архетипы тянутся своими корнями к истокам славянской цивилизации, сформированной в симбиозе с природной средой земли, известной под именем Русь. Природный

ландшафт, его образы, цвета и звуки слились с менталитетом народа, стали его естественной частью, его духовным фоном.

Однако природа сама по себе не становится носителем смысла. Смысл наполняет её человеческое сознание через искусство, прежде всего – через устное народное творчество и поэзию. Именно поэтическое слово помогает упорядочить внутренний мир личности, служит опорой в момент разрозненности и сомнения. Поэтому одним из важнейших направлений современного образования становится возвращение к поэзии как источнику смыслов.

Особую роль здесь играет фигура Сергея Есенина – поэта, чье творчество глубоко связано с народной душой, природной образностью и духовной культурой. Его поэтическое наследие – не просто эстетическое явление, а код культурной памяти, способный формировать ценностную основу личности.

Есенин вошёл в литературу в переломный исторический момент – на рубеже эпох, в период заката Серебряного века. В отличие от символистов, его поэзия не пронизана трагическим предчувствием конца. Его голос – как чистый родник, пробившийся из глубин народного сознания. Он пришёл из просторов Рязанской земли, из крестьянской стихии, и принёс с собой особый тип поэтического мышления: живой, чувственный, насыщенный природными образами [2, с. 49].

Образы природы в его стихах – не просто украшения, а живые существа, одухотворённые, дышащие. Это сродни эстетике Толстого, где каждая травинка наделена внутренним бытием. Но у Есенина это не философская категория, а естественное состояние души, вросшей в землю. Он ощущает природу не как объект, а как продолжение самого себя.

Появление Есенина современники восприняли как возвращение традиции крестьянской поэзии, связанной с именем Алексея Кольцова. Общество, уставшее от изысканной рефлексии интеллигентской поэзии, увидело в нем голос народа. В отличие от поэтов-аристократов, созерцающих природу с позиции эстетического наблюдателя, Есенин пишет изнутри народной жизни, из самой её сердцевины.

Он знал и ценил традиции классической русской литературы, глубоко почитал Пушкина, вдохновлялся творчеством Блока, Белого, Гиппиус. Учился у С. Городецкого мастерству образности, впитал религиозную образность акмеистской школы. Однако ни одно направление не стало для него системой координат [4, с. 96]. Он искал свой путь, выражая в поэтической форме подлинный национальный опыт.

Своё духовное становление Есенин прошёл в сложный момент – во время войны и революции. Сначала его поэзия полна христианского сострадания: он становится братом милосердия, помогает раненым,

восхищается самопожертвованием царских дочерей. Но с приходом революции его взгляды радикально меняются. Он, как и многие современники, был охвачен желанием кардинальных перемен. Противоречие между духовным поиском и революционной практикой раскалывает его личность. Его поэзия становится ареной внутренней борьбы.

В этот период он пишет строки, полные бунтарства и вызова – не только обществу, но и самому Богу. Однако это не отречение, а стремление преодолеть внутренний конфликт, найти новую опору. Его лирика всё равно остаётся наполненной образами русской земли, крестьянской культуры, природы как священного пространства [1, с. 113].

Постепенно поэт осознаёт, что революция разрушает не только старый порядок, но и живую душу. В записках 1920 года он говорит об «умерщвлении личности», о крушении мостов между человеком и вечностью. Его потрясает утрата индивидуальности: он видит, как идеология превращает человека в безликую массу. В отличие от поэтов левого авангарда, Есенин не может принять насилие как норму.

Он остаётся верен литературной традиции, даже когда становится участником «Крестьянской купницы» – группы, мечтавшей о народном возрождении, но разочаровавшейся в итогах революции. Эти поэты, включая Клюева, Орешина, Клычкова, как и сам Есенин, не смогли вписаться в новый идеологический контекст [3, с. 71]. Их судьба – трагична.

Поэзия Есенина – это живая нить, связывающая нас с ушедшими поколениями. Через его строки мы постигаем не только красоту родной природы, но и сложность исторического выбора [5, с. 35]. Его творчество помогает современному читателю задуматься о собственном пути, о месте личности в мире, о возможности внутреннего сопротивления обезличивающим тенденциям времени.

Сегодня, в эпоху цифровой фрагментации и утраты целостных образов, поэзия Есенина может стать тем самым образовательным ресурсом, который пробуждает сознание, формирует эстетический вкус и нравственную ответственность. Его образ и слово – не только часть культурного наследия, но и инструмент воспитания целостной личности, способной чувствовать, мыслить и помнить.

Список цитируемой литературы:

1. Смирнов, С.Ю. Есенин и культурная традиция в зеркале образования / С.Ю. Смирнов // Вестник Московского педагогического государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 112–117.

2. Левина, А.А. Феномен поэтического восприятия в образовательной среде / А.А. Левина // Проблемы современной педагогики. – 2022. – № 3. – С. 45–52.

3. Козлов, В.П. Культурный код и национальная идентичность: поэзия Есенина в XXI веке / В.П. Козлов // Научный диалог. – 2023. – №7. – С. 67–75.

4. Боброва, Н.В. Поэзия как форма исторической памяти / Н.В. Боброва // Филологические науки. – 2024. – № 4. – С. 91–98.

5. Фролова, И.Е. Поэтический образ в образовательной парадигме: от смысла к личности / И.Е. Фролова // Русская словесность в школе и вузе. – 2025. – № 1. – С. 34–40.

Попова Е.А., д-р филол. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА С.А. ЕСЕНИНА НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПЕРСОНОСФЕРУ И РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация

В статье рассматривается место С.А. Есенина в национальной персоносфере и роль его стихотворений в пополнении фразеологического фонда русского языка. Материалом для исследования послужили данные лингвистических словарей русского языка (крылатых слов и выражений, ассоциативных, толковых, лингвострановедческого). Делается вывод о том, что С.А. Есенин – поэт, любимый русским народом, ставший для носителей языка, наряду с А.С. Пушкиным, эталоном поэта. Произведения Есенина представляют собой национально-прецедентные тексты, а выражения из них – широко известные прецедентные высказывания.

Ключевые слова: национальная персоносфера; русский язык; С.А. Есенин; национально-прецедентные тексты; прецедентные высказывания.

Отечественная персоносфера представляет собой сферу исторических, литературных, фольклорных, религиозных и иных образов (персоналий, субъектов). Понятие «персоносфера» было введено в 2002 г. Г.Г. Хазагеровым, исследовавшим его как категорию культуры [11]. В качестве основных источников национальной персоносферы ученый называл историю, литературу, православие, фольклор.

Большую роль в формировании национальной персоносферы играет литература. По утверждению Г.Г. Хазагерова, «оплот русской персоносферы – русская классика» [11].

Цель настоящей статьи – рассмотреть место С.А. Есенина (1895–1925) в национальной персоносфере и роль его произведений в пополнении фразеологического фонда русского языка. В 2025 г. исполняется 130 лет со дня рождения поэта и 100 лет с момента его гибели.

С.А. Есенин, наряду с писателями-классиками (А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, Н.В. Гоголем, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым), занимает одно из первых мест в корпусе национальной персоносферы. Об этом свидетельствует приближающийся к максимальному индекс освоенности семантики антропонима *Есенин,* составляющий 0,99 [7, с. 78]. Этот индекс выше только у А.С. Пушкина – 1,0 (это максимальный индекс освоенности семантики имени собственного среди всех имен писателей), а у всех остальных русских писателей он ниже: у Л.Н. Толстого – 0,98; М.Ю. Лермонтова – 0,97; А.П. Чехова – 0,96; Н.В. Гоголя – 0,91; Ф.М. Достоевского – 0,86; И.С. Тургенева – 0,82 [7; 8]. «Индекс освоенности слова, с одной стороны, свидетельствует о сформированности знаний о личности известного лица в языковом сознании носителей языка, с другой – об имеющихся в сознании испытуемых ассоциативных и иных связях имени с другими языковыми единицами» [7, с. 13].

Ср. высокий индекс освоенности семантики антропонима *Есенин* со словами литературоведов, отмечающих признание С.А. Есенина и огромную любовь к нему со стороны читателей. Так, В.С. Баевский отмечал: «Соединив народный взгляд на мир с поэтикой романса, Есенин создал лирику необыкновенной силы воздействия. Вся история русской поэзии не знает другого лирика, который имел бы такую огромную аудиторию читателей» [2, с. 236]. Д.И. Иванов и Д.Л. Лакербай пишут о том, что массовое признание Есенина как поэта уступает по масштабам только пушкинскому [5, с. 128]. Последние слова подтверждаются данными лингвистики: индекс освоенности семантики антропонима *Пушкин* – 1,0; антропонима *Есенин* – 0,99.

В сознании современных носителей русского языка С.А. Есенин предстает, прежде всего, как поэт, о чем свидетельствует реакция *поэт*, являющаяся самой частотной из всех реакций на стимул *Есенин* (ее частота составляет 26) в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка» А.В. Рудаковой, С.В. Коваленко, И.А. Стернина [7, с. 76], а также следующая за ней реакция *стихи* (частота 20) [7, с. 76]. Согласно данным этого словаря, реакция *поэт* также была самой частотной на вопрос **Есенин – какой?** [7, с. 77]. Реакции, в том числе самые частотные, на вопрос **Есенин – что делает?**, которые давали респонденты, тоже представляют его как поэта: *пишет* 25, *пишет стихи* 20 [7, с. 77]. В психолингвистическом значении антропонима *Есенин* самой частотной является архисема «поэт» (0,41) [7, с. 77].

В «Русском ассоциативном словаре», хотя и отсутствует статья, посвященная Есенину, но культурная информация, связанная с его личностью и творчеством, разбросана по самым разнообразным статьям и вызывается с помощью различных стимулов. В этом словаре *Есенин* – третья по частоте реакция-антропоним (после *Пушкин* и *Лермонтов*) на стимул *поэт* [10, с. 496]. В этом же словаре на стимул *стихотворение* одной из реакций является словоформа *Есенина*, являясь третьим по частоте антропонимом после реакций *Пушкина, Пушкин, Лермонтов* [10, с. 630]. Вместе стимул и реакция, представляя собой слово и словоформу соответственно, образуют словосочетание *стихотворение Есенина. Есенин* – вторая по частоте реакция-антропоним на стимулы *стих* и *стихи* (после *Пушкин*) [10, с. 630]. Всё это свидетельствует о том, что в ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка С.А. Есенин, наряду с А.С. Пушкиным, является эталоном поэта.

В сознании современных носителей русского языка Есенин также предстает как повеса, хулиган, гуляка, что следует из анализа данных «Русского ассоциативного словаря», в котором *Есенин* – вторая по частоте реакция-антропоним на стимул *повеса* (на первом месте реакция *Онегин*) [10, с. 458] и одна из реакций на стимул *кабак* [10, с. 241]; *из Есенина* – одна из реакций на стимул *хулиган* [10, с. 714], и «Психолингвистического толкового словаря русского языка» А.В. Рудаковой, С.В. Коваленко, И.А. Стернина, в котором *хулиган* и *гуляка* – это реакции на стимул *Есенин* [7, с. 76]. В статье «повеса» второй по частоте реакцией является прилагательное *уличный* [10, с. 458]; вместе стимул и реакция (*уличный повеса*) отсылают к стихотворению С.А. Есенина «Я обманывать себя не стану...» (1922), в котором есть такое словосочетание: *«Я всего лишь* ***уличный повеса****, / Улыбающийся встречным лицам*» [4, т. 1, с. 126].

Большое количество реакций в обоих словарях представляют собой или названия произведений Есенина, или строчки из его произведений. Так, реакция *береза* является третьей по частоте на стимул *Есенин* в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка» после реакций *поэт* и *стихи* [7, с. 76]. Как отмечается в уникальном лексикографическом труде «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» под общей редакцией Ю.Е. Прохорова, в который включены единицы языка, которые «обладают национально-культурным фоном, то есть некоторым набором дополнительных сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой и известных всем русским. Причем национально-культурный фон языковой единицы обязательно включает общеизвестные слова и выражения» [9, с. IV], «о березе писали многие русские поэты. *Березовой Русью* назвал Россию С.А. Есенин. Со школьного возраста всем знакомы строчки его стихотворения “Береза”:

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром...
.....
И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне...
..... [9, с. 53].

В «Психолингвистическом толковом словаре русского языка» в статье «Есенин» также есть реакции «Гой ты, Русь...», «Письмо к женщине» [7, с. 76]. А в качестве архисем психолингвистического значения антропонима *Есенин* выступают такие: «написал стихотворение “Береза”», «написал стихотворение “Хулиган”», «в стихотворении “Я обманывать себя не стану...” есть слова “я московский озорной гуляка”» [7, с. 77].

В «Русском ассоциативном словаре» отражено много реакций, отсылающих к лирике С.А. Есенина:

1) статья «клен» содержит реакции *опавший* (самая частотная реакция), *ты мой опавший* [10, с. 254], связанные со стихотворением «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...» (1925), положенным на музыку;

2) статья «роща» – реакции *золотая* (это вторая по частоте реакция), *Отговорила роща золотая* [10, с. 562], связанные с одноименным стихотворением, положенным на музыку;

3) статья «черемуха» – реакции *душистая* (самая частотная реакция), *Есенин* [10, с. 721], что отсылает к стихотворению «Черемуха» (1915), которое начинается словами *«**Черемуха душистая** / С весною расцвела <...>»* [4, т. 2, с. 56];

4) статья «до свидания» – реакцию *друг мой, до свиданья* [10, с. 177], связанную с предсмертным стихотворением «До свиданья, друг мой, до свиданья...» (1925);

5) статья «письмо» – реакцию *матери* [10, с. 450] (это вторая по частоте реакция), что отсылает к стихотворению «Письмо матери» (1924).

Таким образом, эти примеры подтверждают, что произведения С.А. Есенина стали национально-прецедентными текстами, вошедшими в тот литературный фонд, которым «владеет средний носитель русского языка» [10, с. 758].

Следует отметить, что в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка» в статье, посвященной современному российскому актеру Сергею Безрукову, сыгравшему роль С. Есенина в мно-

госерийном художественном телефильме «Есенин» (режиссер Игорь Зайцев, 2005 г.), второй по частоте является реакция *Есенин* (частота 20), уступая лишь незначительно реакции *актер* (частота 23) [7, с. 37]. *Читает Есенина* – вторая по частоте реакция, являющаяся ответом на вопрос **Безруков – что делает?** Вторая по частоте архисема в психолингвистическом значении антропонима *Безруков* тоже связана с исполнением им роли С. Есенина: «снимался в роли Сергея Есенина в телесериале “Есенин”» (0,12) [7, с. 38]. Первое место в психолингвистическом значении занимает архисема «актер театра и кино» (0,27) [7, с. 38]. Таким образом, роль С. Есенина является самой известной и заметной ролью этого актера, на счету которого много ролей в кино.

С.А. Есенин, подобно другим русским писателям, обогатил фразеологический фонд нашего языка. В дискурс русской языковой личности входит ряд прецедентных феноменов, в основном прецедентных высказываний, восходящих к поэзии С.А. Есенина: *Братья наши меньшие; Всё пройдет, как с белых яблонь дым; Дай, Джим, на счастье лапу мне; Задрав штаны, бежать за комсомолом; Куда несет нас рок событий; Лицом к лицу / Лица не увидать. [/ Большое видится на расстояньи]; Не жалею, не зову, не плачу; Ты жива еще, моя старушка?; Шестая часть земли [С названьем кратким «Русь»]*.

Данная выборка была осуществлена с опорой на лексикографические труды Н.С. и М.Г. Ашукиных [1], С.Г. Шулежковой [12], В.В. Морковкина, Г.Ф. Богачёвой, Н.М. Луцкой [6], В.В. Серова [13].

«Большой универсальный словарь русского языка» под редакцией В.В. Морковкина, в котором «всесторонне и беспрецедентно глубоко описываются самые важные русские слова, образующие в совокупности лексическое ядро современного русского языка» [6, с. 3], в состав словарных статей включает «крылатые слова, обязанные своим происхождением различным явлениям русской культуры, прежде всего, <…> художественной литературе» [6, с. 12]. Среди этих крылатых слов и выражений есть и есенинские, которые, как и лексемы, входят в ядро современного русского языка: *Всё пройдет, как с белых яблонь дым* (статья «проходить»); *Лицом к лицу / лица не увидать [, / Большое видится на расстояньи]* (статья «лицо»); *Не жалею, не зову, не плачу* (статья «жалеть»).

Рассмотрим значения наиболее известных прецедентных высказываний, источником которых являются произведения С.А. Есенина.

- «**Всё пройдет, как с белых яблонь дым** – что бы ни было в жизни человека – и плохое, и хорошее – всё уйдет безвозвратно, останется в прошлом, о котором не стоит сожалеть (из стихотворения С.А. Есенина “Не жалею, не зову, не плачу...”, 1921)» [6, с. 951]. См. также [12, с. 130].

- «**Лицом к лицу / лица не увидать [, / Большое видится на расстояньи]** – правильно оценить истинное значение какого-либо крупного события, деятеля и т.п. можно только по прошествии времени (из стихотворения С.А. Есенина “Письмо к женщине”, 1924)» [6, с. 499]. См. также [12, с. 365].

- «**Шестая часть земли [С названьем кратким “Русь”].** *Публ.* Заключительные строки стихотворения С.А. Есенина “Русь советская” (1924) <...> Россия» [12, с. 770].

- «**Не жалею, не зову, не плачу**. Название и первая строка стихотворения (1922) Сергея Александровича Есенина <...> Цитируется как способ заявить о том, что человек ни о чем не сожалеет, ни в чем не раскаивается; что он смиряется со скоротечностью жизни» [13, с. 491-492]. См. также [6, с. 294].

- «**Дай, Джим, на счастье лапу мне.** Фраза из стихотворения С.А. Есенина «Собаке Качалова (1925) <...> 1. Пожелай мне удачи. Используется в непринужденной дружеской обстановке, в отношении к близкому человеку, другу. 2. ‘Доверься мне. Всё будет хорошо’. Обращение, возможное не только при общении с “братьями нашими меньшими”, но и с людьми, равными говорящему, или, напротив, стоящими ниже его на социальной лестнице, а также более молодыми» [12, с. 172].

- «**Куда несет нас рок событий**. Из стихотворения “Письмо к женщине” (1924) Сергея Александровича Есенина <...>. Цитируется как шутливо-иронический комментарий по поводу непонятных, тревожных событий как в общественно-политической, так и в частной жизни» [13, с. 382-383].

- «**Ты жива еще, моя старушка?** Из стихотворения “Письмо к матери” (1924) Сергея Александровича Есенина <...>. Цитируется как шутливое приветствие, адресованное знакомой женщине» [13, с. 761].

Таким образом, приведенные примеры делают очевидным не только влияние творчества С.А. Есенина на русский язык, но и связь языка и персоносферы. Выражения из произведений С.А. Есенина – это языковые единицы, активно функционирующие в современной русской речи, ставшие «готовыми образными средствами обозначения фактов, явлений, ситуаций действительности» [3, с. 4], превратившиеся в достояние всего народа.

С.А. Есенин – поэт, любимый русским народом, ставший для нас, наряду с А.С. Пушкиным, эталоном поэта, что подтверждает анализ ассоциативно-вербальной сети носителей русского языка. Многие произведения Есенина являются национально-прецедентными текстами, обогатившими русский язык широко известными крылатыми выражениями.

Список цитируемой литературы:

1. Ашукин, Н.С. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – 4-е изд., доп. / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М.: Художественная литература, 1987. – 528 с.

2. Баевский, В.С. История русской поэзии: 1730–1980 гг.: Компендиум. – Изд-е 2-е, испр. и доп. / В.С. Баевский. – Смоленск: Русич, 1994. – 303 с.

3 Дядечко, Л.П. Словарь крылатых слов и выражений нашего времени / Л.П. Дядечко. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 624 с.

4. Есенин, С.А. Собрание сочинений: В 2 т. / С.А. Есенин. – М.: Советская Россия: Современник, 1991. – Т. 1 – 480 с.; Т. 2 – 384 с.

5. Иванов, Д.И. Феномен С.А. Есенина как синтетический текст: предварительные замечания / Д.И. Иванов, Д.Л. Лакербай // Новый филологический вестник. – 2018. – №1 (44). – С. 127-137.

6. Морковкин, В.В. Большой универсальный словарь русского языка / В.В. Морковкин, Г.Ф. Богачёва, Н.М. Луцкая; Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. – 1456 с.

7. Психолингвистический толковый словарь русского языка: Вып. 1. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 134 с.

8. Психолингвистический толковый словарь русского языка: Вып. 3. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2018. – 108 с.

9. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 736 с.

10. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.

11. Хазагеров, Г. Персоносфера русской культуры / Г. Хазагеров // Новый мир. – 2002. – №1. – URL: https://nm1925.ru/articles/2002/200201/personosfera-russkoy-kultury-3407/ (дата обращения: 10.04.2025).

12. Шулежкова, С.Г. «И жизнь, и слёзы, и любовь…»: происхождение, значение, судьба 1500 крылатых выражений русского языка / С.Г. Шулежкова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 848 с.

13. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей / Авт.-сост. В. Серов. – 2-е изд. – Москва: Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

Чирков С.С., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия
Качалова С.М., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Россия

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН: ВКЛАД В РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация

Статья посвящена исследованию вклада Сергея Александровича Есенина в развитие русской литературы и языка. Рассматриваются особенности творчества поэта, влияние его поэтики на дальнейшее развитие русской литературы, а также роль Есенина в становлении современного литературного языка. Анализируются ключевые элементы творчества Есенина, такие как использование народных мотивов, образность, а также авторская интонация. Особое внимание уделяется его влиянию на языковую культуру и стиль.

Ключевые слова: Сергей Есенин; русская литература; русский литературный язык; поэзия; стиль; язык.

Сергей Есенин – поэт, чьи строки стали зеркалом эпохи, отразившим и крестьянскую Русь, и бурлящий водоворот революционных перемен. Его творчество – это мост между вековыми традициями и новаторскими поисками, между деревней и городом, между камерной лирикой и эпическим размахом. В его стихах – сама Россия: тоскующая, мятежная, бесконечно прекрасная.

Народные корни и поэтическое новаторство

Есенинская поэзия выросла из народной почвы, впитав мелодику частушек, глубину духовных стихов, образность сказок. Но он не просто повторял фольклорные мотивы – он переплавлял их в новое художественное качество. Его стихи звучат как песня, но в этой кажущейся простоте – сложная игра смыслов, метафор, ритмов [3].

Поэт мастерски использовал диалектные слова, просторечия, церковнославянизмы, создавая живой, дышащий язык. В его строчках – «золотая роща» и «синий плат небес», «пьяная луна» и «костры рябин» – образы, ставшие частью культурного кода нации [2]. При этом он умел говорить о вечном так, будто это исповедь, вырвавшаяся из самой глубины сердца.

Между деревней и эпохой перемен

Есенин стал голосом русской деревни в момент её исторического перелома. Он писал не просто о берёзах и полях – он запечатлел траге-

дию уходящего мира. В его стихах – боль крестьянина, потерявшего связь с землёй, и смятение человека, оказавшегося в хаосе новой эпохи.

Революцию он встретил с надеждой, но быстро разочаровался в её жестокости. В поэме «Анна Снегина» и стихах 1920-х годов звучит горькое осознание: старый мир разрушен, а новый ещё не обрёл души [5]. Эта внутренняя борьба сделала его поэзию особенно пронзительной – в ней нет однозначных ответов, только искренняя боль и вопросы, оставшиеся без ответа.

Влияние на русскую литературу

Есенин не просто продолжил традиции Пушкина, Кольцова, Блока – он создал собственный поэтический язык, повлиявший на всю последующую литературу. Его эксперименты с ритмом, смешение высокой лирики и разговорной интонации открыли новые пути для поэтов XX века.

Даже Маяковский, его идейный оппонент, признавал силу есенинского слова. А для таких авторов, как Николай Рубцов или Александр Солженицын, он стал ориентиром в поисках «русскости» в искусстве [1].

Философия есенинской лирики

За внешней образностью его стихов скрывается глубокий философский подтекст. Тема быстротечности жизни («Не жалею, не зову, не плачу…»), размышления о смерти («До свиданья, друг мой, до свиданья…»), мотив странничества («Мне осталась одна забава…») – всё это делает его поэзию вневременной [4].

Он писал о любви так, что каждая строка становилась откровением – будь то нежность в «Шаганэ ты моя, Шаганэ…» или отчаяние в «Письме к женщине». Его лирический герой – одновременно бунтарь и созерцатель, грешник и святой.

Есенин сегодня

Спустя столетие его стихи по-прежнему находят отклик. Их цитируют, поют, используют в кино и театре. Почему? Потому что Есенин говорил не о политике или идеологии – он говорил о вечном: о Родине, о любви, о душе.

Его поэзия – это исповедь поколения, пережившего крушение старого мира, но сохранившего в себе свет. И в этом – главная причина её неувядающей силы.

Список цитируемой литературы:

1. Сергей Есенин в контексте эпохи: коллективная монография / отв. ред. Н. И. Шубникова Гусева. – М.: ИМЛИ РАН, 2021. – 928 с.

2. Сергей Есенин, его современники и наследники: коллективная монография к юбилею Н. И. Шубниковой Гусевой / отв. ред. Н. В. Корниенко. – М.: ИМЛИ РАН, 2023. – 672 с.

3. Серегина, С. А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой / науч. ред. С. И. Субботин. – М.: ИМЛИ РАН, 2024. – 816 с.

4. Воронова, О. Е. Сергей Есенин и современный мир / О.Е. Воронова // Книга: «Необходимость Есенина». – 2022. (электронное издание на webkamerton.ru)

5. Коржан, В.В. О влиянии романа «Что делать?» Н.Г. Чернышевского на творчество С.А. Есенина / В.В. Коржан // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 47-54.

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы перевода поэзии С.А. Есенина, произведен анализ перевода его стихотворения «Нивы сжаты, рощи голы» переводчиком Карлом Дедециусом на немецкий язык, рассмотрены особенности использования автором и переводчиком средств художественной выразительности.

Ключевые слова: проблемы перевода; стихотворение; Сергей Есенин; художественный образ.

Переводчик художественной литературы сталкивается с рядом вопросов, среди которых не только передача художественных образов, но и попытка передачи авторского стиля. Еще острее эти проблемы стоят перед переводчиками поэтических произведений, к которым добавляются требования сохранения размера и стопности, типа чередования рифм [1, с. 152]. Проблемы перевода художественной прозы и поэзии были рассмотрены в ряде научных работ [1], [2]. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые проблемы перевода поэзии С.А. Есенина и произвести попытку анализа перевода его стихотворения «Нивы сжаты, рощи голы» на немецкий язык.

Известно, что первые переводы стихотворений С.А. Есенина появились еще при его жизни, в 1920-м году. В это время были переведе-

ны и опубликованы его поэма «Пришествие» и стихотворение «Осень». «Германия стала первой из европейских стран, познакомившей своих читателей с творчеством С.А. Есенина» [3, с. 24]. Интерес к его творчеству с новой силой возрос в Германской Демократической республике, когда была издана антология «Любимая страна, о которой тихо мечтает сердце» [6]. Поэтические произведения С.А. Есенина издавались и позже, в 80-е годы, в Штутгарте, Лейпциге, Берлине и Мюнхене, в 90-е годы в Лейпциге, Берлине, во Франкфурте-на-Майне [3, с. 24]. Особый интерес вызывает трехтомное издание, изданное в Берлине в 1995 году, в год, объявленный ЮНЕСКО годом Есенина в честь 100-летия со дня его рождения [3, с. 24]. Трехтомник включил в себя не только стихи и поэмы, но и сочинения, письма и автобиографии, написанные Сергеем Есениным [4]. Интерес к творчеству русского поэта не угас и в XXI веке. В настоящее время стихи Сергея Есенина переведены на 150 языков. Наиболее современными на сегодня являются переводы Карла Дедециуса, который перевел на немецкий язык 32 стихотворения Есенина [5].

Представим попытку сравнения оригинала и перевода стихотворения «Нивы сжаты, рощи голы» Карлом Дедециусом [5]. Отметим, что Карл Дедециус был выдающимся переводчиком русской и польской литературы. Кроме произведений Сергея Есенина он переводил на немецкий язык стихи Маяковского и Бродского, а также произведения более 300 польских поэтов и прозаиков. В 2004 году в ФРГ была учреждена переводческая премия имени Карла Дедециуса, которая присуждается раз в два года переводчикам польской литературы на немецкий язык [7].

Важным преимуществом перевода является то, что переводчику удалось сохранить размер (четырехстопный хорей), стопность и тип чередования рифм.

Рассмотрим первую строфу стихотворения.

Kahle Heine, nackte Fluren,
grauer Dunst, vom Fluss gesponnen.
Hinter blaue Bergkonturen
Rollte still das Rad der Sonne.

Приведем буквальный перевод строфы на русский язык.

Голые изгороди, голые поля,
серый туман, сотканный рекой.
За синие контуры гор
Скатилось тихо колесо солнца.

При анализе перевода этой строфы можно увидеть, что переводчик полностью воссоздал картину природы, которую рисуют стихи Есенина. Так, передается настроение пустоты, тишины, замершего ожидания осенней природы, которое подчеркивается, в том числе, использованием неполных предложений, в которых отсутствует сказуемое. Переводчик вслед за автором использует эпитеты и метафору «колесо солнца». Отметим, что вторая строка в переводе имеет более сложную грамматическую структуру. Автор перевода использует распространенный причастный оборот и за счет этого вводит новую метафору: река подобно женщине за прялкой прядет ткань тумана.

Рассмотрим вторую строфу стихотворения.

Schlummer hält den Weg umfangen,
der da träumt, der narbenvolle,
dass er nicht mehr, nicht mehr lange
auf den Winter warten solle.

Приведем буквальный перевод строфы на русский язык.

Дрема охватывает дорогу,
которой – израненной – снится,
что ей совсем, совсем недолго
осталось ждать зимы.

Отметим, что переводчик стихотворения, как и его автор, создает образы живой природы, даже дорога у Есенина дремлет. Вслед за поэтом переводчик усиливает эмоциональное воздействие на читателя за счет повтора слова «совсем», которое подчеркивает нетерпение природы, которая ждет зимнего сна и затем весеннего пробуждения. Однако в переводе образ становится более драматичным, дорога изранена или даже, если переводить буквально, «полна шрамов», тогда как в оригинале используется нейтральное «взрытая». К сожалению, при переводе потерялся эпитет «седая», использованный поэтом для описания зимы, а также окказионализм «примечталось».

Рассмотрим третью строфу стихотворения.

Ach, ich sah durch Nebelhüllen,
gestern, als der Busch mir flirrte,
wie der Mond, das Rote Füllen,
sich an unsern Schlitten schirrte.

Приведем буквальный перевод последней строфы на русский язык.

Ах, я видел сквозь туманную пелену
вчера, когда куст шелестел для меня,
как месяц, рыжий жеребенок,
впрягся в наши сани.

При анализе заключительной строфы также следует отметить, что переводчику удалось передать живые образы русской природы. Так, полностью сохранена метафора, которая сравнивает луну с рыжим жеребенком. Примечательно, что в немецком языке слово «Mond» обозначает и луну, и месяц. Образ есенинской «звонкой чащи» передан другими языковыми средствами, через описание шелестящего куста. Следует уточнить, что глагол «flirren» имеет двойное значение – «мерцать, шелестеть» – и часто используется в немецком языке при описании картин художников-импрессионистов. Так, на наших глазах возникает импрессионистский образ мерцающего в тумане и шелестящего от дуновения легкого ветерка куста.

Таким образом, в заключение следует сказать, что переводчик Карл Дедециус блестяще справился со своей задачей и передал идею стихотворения, его особое настроение, систему образов, используя при этом соответствующие средства художественной выразительности, как близкие к авторским, так и свои собственные.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – Спб.: Издательство «Союз», 2001. – 288 с.

2. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). Для институтов и факультетов иностранных языков / А.В. Федоров. – М.: Издательский Дом «Филология Три», 2015. – 48 с.

3. Хило, Е.С. Восприятие наследия С.А. Есенина в Германии: переводы и их издания / Е.С. Хило // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 24 – 27.

4. Gesammelte Werke. Gedichte. Poeme. Prosa. Aufsätze. Briefe. Autobiografien. – Verlag Volk und Welt. – Berlin, 1995. – 3 Bände.

5. Dedecius K. Mein Rußland in Gedichten. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003. – 272 S.

6. Jessenin S. Liebstes Land, das Herz träumt leise. – Berlin: Verlag Kultur und Fortschritt, 1958. – 105 S.

7. Karl-Dedecius-Preis. – URL: https://www.karl-dedecius-preis.de/ (дата обращения: 01.05.2025).

Раздел 4

«УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ ПОЗВОЛЬ СМИРЕННО ПРЕКЛОНИТЬ КОЛЕНИ!» (ПАМЯТИ В.Н. МАЛЫША)

Саввина О.А., д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
г. Елец, Россия

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА МАЛЫША

Аннотация

В статье рассмотрены основные вехи научной деятельности профессора Владимира Николаевича Малыша. Впервые сделан обзор его научных трудов, охарактеризована тематика его научных интересов. В.Н. Малыш стоял у истоков зарождения нового научного направления «информационная безопасность», которому он посвятил большую часть своих публикаций. Научную деятельность ученый успешно сочетал с педагогической и общественной (являлся руководителем Липецкого отделения МП ОО «Объединение православных ученых»).

Ключевые слова: В.Н. Малыш; информационная безопасность; история информатики и техники; информационные технологии в образовании; духовно-нравственная культура.

В.Н. Малыш родился в 29 сентября 1952 г. в селе Лобачи Решетиловского района Полтавской области в семье сельских тружеников [3]. Отец Николай Филиппович был кузнецом, мать Мария Павловна – полеводом. В семье Малышей росли два сына. Владимир был старшим. С детства мальчики были приучены к труду и непростым условиям. Владимиру приходилось ходить в школу в село Решетилово 12 км пешком.

Окончив 8 классов, Владимир поступил в Днепропетровский техникум автоматики и телемеханики, где проявил незаурядные способности в области математики и физики. По окончании техникума ушел в армию, служил в авиационном полку в Тукумсе (Латвия). Знания, полученные в техникуме, пригодились Владимиру. Он служил в штабе, помогал учиться по физике и математике офицерам полка.

В 1974 году он поступил сначала на подготовительный факультет Университета дружбы народов (УДН) имени Патриса Лумумбы в Москве, а потом на физико-математический факультет этого университета. Это было временем расцвета научной деятельности на физико-математическом факультете. В структуру факультета входило несколько кафедр (кафедра дифференциальных уравнений, кафедра радиофизики, кафедра теоретической физики и др.), действовали советы по защите диссертаций в различных областях точных наук, ученые-физики университета активно сотрудничали с иностранными коллегами.

При этом помимо получения серьезной научной подготовки студенты физико-математического факультета основательно изучали иностранные языки. Поэтому наряду с основной специальностью по окончании университета в 1980 г. В.Н. Малыш получил диплом переводчика с французского и английского языков, что дало ему возможность поехать в Алжир для работы в системе государственного профессионально-технического образования [3].

По возвращении из зарубежной командировки В.Н. Малыш поступил в аспирантуру УДН, где работал над диссертацией, одновременно активно занимаясь общественной деятельностью. В это время началось его научное сотрудничество с А.Н. Осовицким, которое продолжилось долгие годы. Одно из их первых совместных изобретений «Способ ввода плоского фронта оптического излучения в волновод» относилось к оптическому приборостроению и позволяло увеличить диапазон углов ввода излучения в волновод» (1986 г.). В 2006 г. они совместно сделали расчет энергетических и избирательных характеристик планарного мультиплексора/демультиплексора на основе волноводной дифракционной решетки.

После защиты кандидатской диссертации, в 1989 году, Владимир Николаевич вновь отправился в командировку за границу – теперь в Гвинею, где пробыл до 1993 года.

По возвращении в Россию В.Н. Малыш стал трудиться в Липецком государственном педагогическом институте (ныне Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.). В 1996 году по его инициативе на физико-математическом факультете ЛГПИ была создана кафедра электроники, телекоммуникаций и компьютерных технологий.

Педагогическую деятельность он успешно совмещал с научной, и в 2004 г. в Военно-морском институте радиоэлектроники имени А.С. Попова защитил диссертацию «Технология построения интеллектуальной сети вуза в подготовке специалистов по защите информации для силовых структур» на соискание доктора технических наук.

В.Н. Малыш стоял у истоков зарождения нового научного направления – информационной безопасности. Через три года после защиты докторской диссертации вышла его монография «Количественная оценка защищенности информационной системы предприятия» и учебное пособие «Информационная безопасность и защита информации в компьютерных системах (в соавторстве с М.В. Буйневич и С.М. Доценко) [1]. Научный интерес ученого к этому направлению не угасал до последних дней его жизни. В 2009 г. он исследует технологии защиты от «сетевых червей» (совместно с В.С. Зияутдиновым и П.А. Корневым), в 2012 г. – информационную безопасность в медицинских информационных системах, в 2017 г. – модели систем защиты информации в современных АСУ. Одна из последних работ по этой проблематике была опубликована в 2023 г. в Воронеже. Это была монография «Цифровые технологии в решении проблем безопасности предприятий строительного комплекса», написанная В.Н. Малышем в соавторстве с В.М. Яворским. В аннотации к работе авторы написали: «В монографии исследуются возможности применения цифровых технологий в решении проблем безопасности на предприятиях строительного комплекса. Она объединяет в себе актуальные научные и практические исследования, проведенные в данной области, а также опирается на многолетний опыт авторов» [2].

По мере накопления педагогического опыта, постепенно в поле зрения ученого стали проникать вопросы дидактики высшей школы. Он увлечен разработкой методического обеспечения использования компьютерных программ в курсе физики, содержания обучения новой дисциплины «Информационнная безопасность» для педагогов, техническими проблемами дистанционного обучения и пр.

Сначала усилия В.Н. Малыша были сосредоточены на технической стороне организации обучения (на использовании компьютера в обучении физике (1997 г.) и дистанционном обучении (2013 г.).

С 2015 года В.Н. Малыш стал руководить кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

В 2012 году В.Н. Малыш выступил одним из инициаторов создания Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых» (ОПУ). Активная деятельность В.Н. Малыша в качестве руководителя Липецкого отделения ОПУ включала не только решение организационных вопросов с учеными, но и воспитательную работу с молодежью. В.Н. Малыш приложил много трудов для проведения конференции «Духовно-нравственное воспитание и современность» в Липецке в 2015 г. Он также неоднократно организовывал поездки студентов липецких и елецких вузов на

конференции, проводимые ОПУ в Москве. Эта деятельность нашла отражение и на тематике научного творчества В.Н. Малыша.

В круг его научных интересов вошли социальные и духовно-нравственные аспекты цифровизации общества (2018 г.). Ученый акцентировал внимание на четырех аспектах: 1) угроза технологической безработицы; 2) увеличение социального неравенства, включая цифровое социальное неравенство; 3) усиление миграционных процессов, 4) «цифровое рабство» (использование данных о миллионах людей для управления их поведением).

Динамика научной продуктивности В.Н. Малыша согласно данным РИНЦ выглядит неравномерной. Наибольшее количество публикаций приходится на 2015 год (13 научных работ), 2012 и 2021 годы (по 11 научных работ).

Таким образом, тематика научных интересов В.Н. Малыша была сосредоточена преимущественно в области технических наук (информационной безопасности). Однако ученый не оставался равнодушным и к гуманитарным проблемам (образования, духовным и социальным аспектам использования цифровых технологий).

В заключение следует отметить активную научную деятельность В.Н. Малыша на общественных началах. Это его работа в редакционных коллегиях журналов, в диссертационных советах по защите диссертаций (в Рязани, Липецке, Ельце).

В.Н. Малыш отошел ко Господу 12 ноября 2022 г., но его научные идеи продолжают развиваться и жить в трудах его благодарных последователей.

Список цитируемой литературы:

1. Малыш, В.Н. Количественная оценка защищенности информационной системы предприятия: монография / В.Н. Малыш, М.В. Буйневич, С.М. Доценко. – Липецк: ЛГПУ, 2007. – 208 с.

2. Малыш, В.Н. Цифровые технологии в решении проблем безопасности предприятий строительного комплекса / В.Н. Малыш, В.М. Яворский. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. – 160 с.

3. Ушел из жизни профессор Владимир Николаевич Малыш. Сайт ЛПГУ. URL: https://lspu-lipetsk.ru/modules.php?name=News&file=view&news_id=8869&ysclid=mah2h9eu5r961801212 (дата обращения: 12.05.2025).

Газин А.И., канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Миронова В.И., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Трунов Д.Н., учитель
ОАНО школа «Ника»
г. Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ НА КОЛИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ

Аннотация

В статье представлен анализ современного состояния киберпреступности в Российской Федерации в условиях информационной войны. На основе данных международных рейтингов и официальной статистики МВД России исследуется динамика преступлений в информационной сфере за последние пять лет. Особое внимание уделено анализу эффективности государственных мер противодействия, включая законодательные инициативы, деятельность правоохранительных органов и образовательные программы. В работе представлены результаты социологического исследования, отражающего мнение граждан о принимаемых мерах защиты.

Ключевые слова: киберпреступность; статистика преступлений; информационная война; социальная инженерия; государственное противодействие.

Современный мир характеризуются не только стремительным технологическим прогрессом, но и появлением новых вызовов в сфере информационной безопасности. Российская Федерация сегодня сталкивается с комплексной угрозой, включающей как традиционную киберпреступность, так и масштабную информационную войну, ведущуюся против государства и его граждан. Противостоят не только люди из криминального мира, которые недостаточно подготовлены в сфере атак с помощью информационной среды, но целые государства и международные организации с современным оборудованием и подготовленными специалистами.

Согласно индексу World Cybercrime Index (WCI) [9], разработанному исследователями Оксфордского университета, Россия стабильно

входит в число стран с наиболее высоким уровнем киберпреступности (рис. 1). Данный индекс учитывает три ключевых параметра:

- количество кибератак, исходящих из страны;
- техническую оснащенность преступных группировок;
- общий финансовый ущерб от их деятельности.

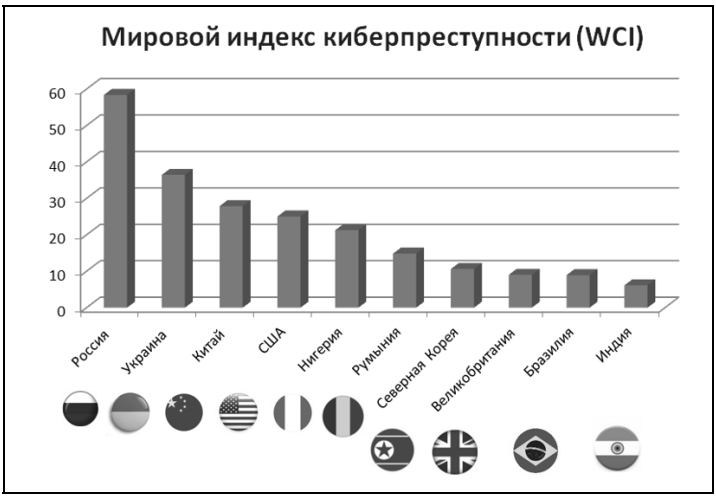

Рисунок 1 – Мировой индекс киберпреступности.

Анализ статистики ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, размещенной в открытом доступе на соответствующем портале в сети Интернет, показывает непрерывный рост количества преступлений в информационной сфере с использованием информационных технологий и средств связи за последние пять лет [3; 4; 5; 6; 7; 8]. При этом стоит отметить, что существенный рост преступлений в данной сфере наблюдается в течение более 20 лет. Основные способы совершения преступлений с использованием информационной среды осуществляются с помощью сети Интернет и мобильной связи. Раскрываемость таких преступлений по данным МВД не превышает 30%.

Современные злоумышленники используют комплексный подход, сочетающий технические и психологические методы:

1. Социальная инженерия (более 60% успешных атак) – это метод манипуляции, при котором злоумышленники воздействуют на психологию человека [1];

- Фишинговые письма и сайты;
- Телефонное мошенничество (вишинг);
- Компрометация корпоративной почты.

2. Технические атаки

- Вредоносное ПО (трояны, шифровальщики);
- Эксплуатация уязвимостей в ПО;
- DDoS-атаки на критическую инфраструктуру.

Особое внимание стоит обратить на финансовый ущерб от деятельности киберпреступников. Из статистических данных с началом специальной военной операции суммы ущерба возросли кратно, в отличие от общего количества преступлений. Прежде всего это связано с включением иностранных специалистов в криминальную работу против граждан Российской Федерации, тем самым существенно возросла квалификация преступников и, как следствие, величина финансового ущерба.

Российская Федерация в последние годы значительно усилила законодательную базу в сфере информационной безопасности. Произошло внедрение по регулированию интернет-пространства: закон о «суверенном интернете» (№ 90-ФЗ) (создана национальная система доменных имен; введены механизмы обеспечения устойчивости Интернета в РФ); закон о запрете анонимайзеров и VPN-сервисов. В уголовный кодекс РФ [10] были внесены изменения по статьям 272-274.1:

- в статье 272 максимальное наказание увеличено до 7 лет лишения свободы;
- введена новая статья 274.1 о создании и использовании вредоносных программ с санкцией до 10 лет лишения свободы;
- ужесточена ответственность за создание и распространение средств для незаконного доступа к информации.

Правительство вынесло решение о создании специализированных киберподразделений в МВД и ФСБ. Постепенно происходит развитие системы межведомственного взаимодействия. Усиливается международное сотрудничество в рамках БРИКС и ШОС.

Активность государства в противостоянии киберпреступности существенно возросла, причем не только на уровне законодательства и активности специальных служб и ведомств, но и на уровне обучения подрастающего поколения. В настоящее время в этот процесс включились и профильные министерства по обучению и воспитанию молодежи.

Проведение Всероссийской олимпиады по информационной безопасности впервые два года назад стало сильным толчком во внедрении предметов, связанных с информационной безопасностью, в образовательные программы. В школах и вузах начали вводить курсы и отдельные предметы по кибербезопасности. В школах в обязательном порядке стали проводить тестирование по предмету «Информационная безопасность». Проводятся конференции, проблемы ИБ и методы защиты широко освещаются СМИ.

Для получения объективной оценки эффективности принимаемых мер защиты информационного пространства был проведен социологический опрос [2]. Данное исследование позволило собрать и проанализировать мнения пользователей о современных киберугрозах и их личном опыте взаимодействия с ними. Полученные результаты отображены на рисунке 2.

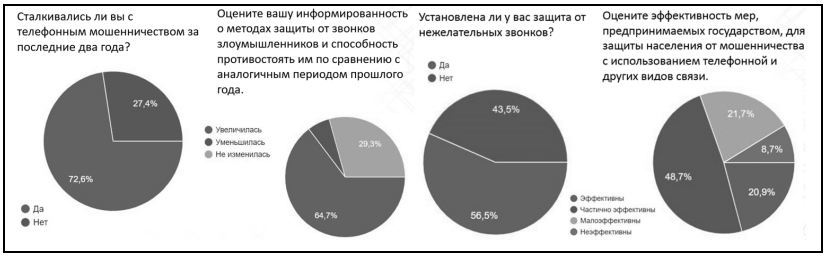

Рисунок 2 – Результаты опроса.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что несмотря на возросшее количество правонарушений в сфере информационной безопасности и увеличение общей суммы ущерба большая часть опрошенных нами граждан считает меры государственного реагирования на угрозы в области информационной безопасности эффективными или частично эффективными.

По результатам проведенного исследования предлагаются следующие меры, направленные на изменение сложившейся ситуации. Необходимо отметить, что данные меры не являются окончательными, требуют более детальной проработки, расширения и уточнения, но главное, они говорят о том, что только с помощью комплексного подхода государственных органов и служб, частного бизнеса, обучения навыкам и методам защиты информации и защиты от информации на всех этапах обучения граждан помогут исправить сложившуюся ситуацию:

1. Скорейшее изменение законодательства, позволяющее проводить операции по пресечению атак организованных групп, действующих на территории других государств.
2. Использование комплексного подхода для профилактики преступлений.
   a) Размещение информации о методах противодействия в СМИ;
   b) Увеличение в школе количества учебных часов, посвященных методам защиты информации;
   c) Проведение профилактики среди молодежи по аналогии с профилактикой распространения запрещённых к употреблению средств;

d) Обучение сотрудников кредитных и государственных организаций методикам распознавания лиц, находящихся под информационно-психологическим воздействием мошенников.

3. Организация взаимодействия государственных и частных организаций на предмет контроля за профилактикой преступлений в информационной сфере.

Список цитируемой литературы:

1. О понятии «социальная инженерия». – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_24/activity/legal-education/explain?item=57220433 (дата обращения: 11.05.2025).

2. Газин, А.И. Анализ количества преступлений в информационной сфере как отражение эффективности государственной политики в области информационной безопасности / А.И. Газин, Д.Н. Трунов, В.И. Миронова, Н.С. Фролова. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=80489239. (дата обращения 04.05.2025).

3. ФКУ «ГИАЦ МВД России» СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ за январь – декабрь 2019 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/19412450. (дата обращения 04.05.2025).

4. ФКУ «ГИАЦ МВД России» СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ за январь – декабрь 2020 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184. (дата обращения 04.05.2025).

5. ФКУ «ГИАЦ МВД России» СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ за январь – декабрь 2021 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552. (дата обращения 04.05.2025).

6. ФКУ «ГИАЦ МВД России» СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ за январь – декабрь 2022 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677. (дата обращения 04.05.2025).

7. ФКУ «ГИАЦ МВД России» СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ за январь – декабрь 2023 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751. (дата обращения 04.05.2025).

8. ФКУ «ГИАЦ МВД России» СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ за январь – декабрь 2024 года. – URL: https://мвд.рф/reports/item/55225633. (дата обращения 04.05.2025).

9. Miranda Bruce, Jonathan Lusthaus, Ridhi Kashyap, Nigel Phair, Federico Varese. Mapping the global geography of cybercrime with the world cybercrime index. – URL: https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0297312 (дата обращения: 03.05.2025).

10. Уголовный кодекс (УК РФ). – URL: https://base.garant.ru/10108000/. (дата обращения: 03.05.2025).

Нижегородова В.Р., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Газин А.И., канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ШКОЛЕ

Аннотация

В современном мире вопросы информационной безопасности становятся все более значимыми. Школьники и подростки, которые активно используют гаджеты, мессенджеры и социальные сети, зачастую имеют недостаточный уровень осведомленности о правилах безопасного поведения в сети. Это создает серьезные риски для их личной безопасности и требует особого внимания к преподаванию данной темы в школе.

Ключевые слова: информационная безопасность; информатика; школа; преподавание.

С развитием технологий и увеличением объема информации, доступной в Интернете, вопросы информационной безопасности становятся все более актуальными. Проблемы, связанные с безопасностью в цифровом мире, требуют внимания со стороны образовательных учреждений, особенно в школьном обучении [2]. В российских школах основы информационной безопасности (ИБ) преподаются в рамках нескольких предметов, но их объем и глубина зависят от учебного заведения и программы. Основные из них – информатика, обществознание и основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ). В курсах информатики начиная с 5-6 классов рассматриваются основы работы с компьютером, Интернетом и безопасностью в сети. Темы могут включать основы работы с антивирусами, правила безопасного поведения в Интернете и защиту персональных данных. В некоторых школах в рамках обществознания обсуждаются права и обязанности пользователей Интернета, а также вопросы кибербуллинга. В курсе ОБЖ может рассматриваться безопасность при использовании технологий, хотя акцент чаще ставится на физическую безопасность. Сейчас информационная безопасность в школе преподается фрагментарно, тогда как в цифровую эпоху она требует системного подхода.

При преподавании информационной безопасности в школе учителя часто упускают множество важных аспектов. Прежде всего это

касается практической составляющей. Также часто игнорируются актуальные угрозы: недостаточно внимания уделяется фишингу и социальной инженерии, слабо освещаются мобильные угрозы и безопасность смартфонов, отсутствует информация о современных методах кибершпионажа и криптоджекинге [3].

В преподавании игнорируются современные технологии. Например, недостаточно освещаются темы облачных технологий и их безопасности, принципы работы VPN и прокси-серверов, блокчейн и его безопасность, а также современные антивирусные системы.

Междисциплинарный подход практически не используется: нет связи с математикой при изучении криптографии, с обществознанием при рассмотрении правовых аспектов, с психологией при изучении социальной инженерии и с информатикой при рассмотрении технических аспектов.

Профилактика безопасности часто ограничивается общими рекомендациями. Недостаточно внимания уделяется формированию культуры безопасного поведения в сети, цифровой гигиены, отсутствуют регулярные тренинги по распознаванию угроз и практические занятия по восстановлению после инцидентов.

Коммуникация в сети часто рассматривается поверхностно: недостаточно внимания уделяется правилам безопасной коммуникации в сети, безопасной работе в мессенджерах, защите при онлайн-встречах и безопасной передаче данных.

Наконец, перспективы развития сферы информационной безопасности практически не раскрываются: не обсуждаются будущие тенденции, новые технологии и их потенциальные угрозы, карьерные возможности в сфере ИБ и современные требования к специалистам по информационной безопасности [4].

Для улучшения преподавания необходимо увеличить количество практических занятий, использовать актуальные примеры из реальной жизни, внедрить современные инструменты и технологии, усилить междисциплинарные связи, развивать критическое мышление учащихся и формировать культуру безопасного поведения в цифровом пространстве.

Качество и объем доносимой учителем информации напрямую зависит от степени информированности и подготовки педагогов в вузе. Для более глубокого понимания подготовки будущих учителей информатики были проанализированы учебные планы 10 педагогических вузов на предмет наличия дисциплин, связанных с информационной безопасностью (рис.1).

Вуз	Дисциплины по ИБ	Форма изучения	Часы
МПГУ (Москва)	Основы информационной безопасности	Обязательная	72
РГПУ им. Герцена (СПб)	Кибербезопасность в образовании	Курс по выбору	36
НГПУ (Новосибирск)	Защита данных в школе	Практикум	18
УрГПУ (Екатеринбург)	Нет отдельного курса	Модуль в ИТ	12
ВГПУ (Воронеж)	Основы криптографии	Электив	24
КФУ (Казань)	Цифровая гигиена в школе	Обязательная	48
ЯГПУ (Ярославль)	Нет	-	-
ОмГПУ	Безопасность в интернете	Модуль в ОБЖ	16
АлтГПУ (Барнаул)	Нет	-	-
ТГПУ (Томск)	Информационная безопасность	Обязательная	54

Рисунок 1 – Сравнение учебных планов

Результаты показали, что наличие специализированных курсов по информационной безопасности варьируется от вуза к вузу. Из таблицы видно, что только 40% вузов (4 из 10) включают обязательные курсы по информационной безопасности, 30% вузов предлагают дисциплины по ИБ в качестве курсов по выбору или практикумов и 30% вузов либо не имеют отдельных курсов, либо вообще не включают ИБ в программу.

Для получения более точной картины о состоянии преподавания информационной безопасности в школах был проведен анонимный опрос среди учителей информатики. Результаты опроса показали, что 60% учителей говорят об информационной безопасности только в рамках отдельных тем, 25% обсуждают тему раз в месяц, 10% учителей никогда не упоминают информационную безопасность в рамках дисциплины и всего 5% уделяют внимание на каждом уроке. Большинство учителей (75%) считают, что необходимо больше времени уделять вопросам информационной безопасности. Наиболее часто преподавались такие темы, как основы работы с антивирусами, правила безопасного поведения в Интернете и защита персональных данных. Зачастую учителя делают акцент на поведенческих рисках (буллинг, мошенничество), а не на технических аспектах [1].

На основе анализа текущего состояния преподавания информационной безопасности можно предложить новую примерную программу для школьников. Она может быть интегрирована в различные дисциплины или представлена как самостоятельный курс. Программа курса

«Информационная безопасность» может быть следующей: для классов 5-6 – введение в информационную безопасность, основы работы с компьютером и интернетом, правила безопасного поведения в сети; для классов 7-8 – защита персональных данных, основы работы с антивирусами, кибербуллинг и его последствия; для классов 9-10 – основы криптографии, социальная инженерия, правовые аспекты использования информации; для класса 11 – практические занятия по защите информации, аудит безопасности личных данных и проектная деятельность по созданию безопасных цифровых решений.

Проблемы преподавания информационной безопасности в школах требуют системного подхода и интеграции соответствующих тем в учебные планы. Необходимость формирования у школьников навыков безопасного поведения в цифровом мире становится все более актуальной. Разработка новой программы и активное внедрение курса информационной безопасности помогут подготовить новое поколение к вызовам современного информационного общества.

Список цитируемой литературы:

1. Баков, А.А. Вопросы информационной безопасности в курсе информатики общеобразовательной школы / А.А. Баков // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2008. – №12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-informatsionnoy-bezopasnosti-v-kurse-informatiki-obscheobrazovatelnoy-shkoly (дата обращения: 13.05.2025).

2. Ефимов, В.Н. Методологические основания информационной безопасности обучающихся в школе / В.Н. Ефимов // Наука и школа. 2023. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-informatsionnoy-bezopasnosti-obuchayuschihsya-v-shkole (дата обращения: 13.05.2025).

3. Курмакаева, О.Н. Пути формирования навыков информационной безопасности обучающихся / О.Н. Курмакаева, А.А. Милютина // Вестник ЮУрГГПУ. – 2022. – №4 (170). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-navykov-informatsionnoy-bezopasnosti-obuchayuschihsya (дата обращения: 13.05.2025).

4. Газин, А.И. Анализ количества преступлений в информационной сфере как отражение эффективности государственной политики в области информационной безопасности / А.И. Газин, Д.Н. Трунов, В.И. Миронова, Н.С. Фролова // Проблемы естественных, математических и технических наук в контексте современного образования. Липецк, 24–25 октября 2024 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. – С. 236-241.

Тонких А.Г., преподаватель СПО
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Аннотация

В статье рассмотрены способы формирования профессиональных творческих компетенций педагогического работника, их влияние на учебную деятельность и профессиональное становление педагога.

Ключевые слова: творческая компетентность; педагог; профессионализм; педагогическая деятельность; межличностное взаимодействие.

Творчество составляет сущность разных видов деятельности человека. Предпосылкой творчества является пластичность человеческого мышления, которая проявляется в способности личности к многостороннему, вариативному видению мира [11, с. 21-25]. Профессию педагога, несомненно, стоит отнести к числу творческих. Общеизвестно, что педагогическая деятельность должна отличаться своей новизной и оригинальностью. Творческая самореализация педагога – бесконечный и непрерывный процесс. Это процесс постоянного поиска творческих решений, неординарного подхода к работе, реализации своих нестандартных, уникальных идей. Профессиональная творческая компетентность педагога представляет собой синтез профессионализма (специальная, методическая, психологическая подготовка), творчества (творчество отношений, самого процесса обучения, оптимальное использование средств, приемов и методов обучения) и искусства (актерство и ораторство).

Творчество неразрывно связано с понятием «креативность». Креативность личности выражается в познавательных процессах – через восприятие (или умение выйти за рамки определенной установки); в памяти (а именно разнообразие, обилие ассоциаций, интериоризация, способность к актуализированию скрытых характеристик объектов); в мышлении (благодаря способности к нетипичному, нестандартному анализу, преодолению стереотипов); в воображении (вследствие неповторимости создаваемых образов).

Творческий характер педагогической деятельности присутствовал в трудах многих выдающихся педагогов прошлого. К их числу можно отнести таких виднейших деятелей педагогической науки, как Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, А. Дистервег, К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и

другие. В настоящее время значимость творческого потенциала учителя продолжает активно исследоваться в педагогической науке. Актуальность умения учителя принимать оперативные, гибкие решения в условиях многовариативного педагогического процесса подчеркивается также современными педагогами и психологами: Б.С. Гершунским, В.И. Загвязинским, В.А. Кан-Каликом, В.В. Краевским, Н.В. Кузьминой, Н.Д. Никандровой, Е.И. Огарёвой, В.А. Сластениным и многими другими.

Великий русский педагог, писатель, основатель научной педагогики в России Константин Дмитриевич Ушинский интерпретировал педагогику как искусство. По этому поводу он писал: «наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего ещё нет, и перед ним в будущем несётся цель и идеал его творчества» [11, с.132-142].

Выдающийся учитель полагал, что искусство – это всевозможная практическая деятельность, предназначением которой является удовлетворение нравственных и духовных потребностей человека. Ушинский подчеркивал, что педагогика возвышается над другими искусствами, она – первая, высшая из них, потому что стремится удовлетворить принципиально значимую потребность человека, а именно – его потребность в самосовершенствовании. В творчестве воспитателя К.Д. Ушинский выделял три источника, которые должны сопутствовать данному процессу. К этим источникам он относил народность, христианство, науку [11].

Мысль о тождественности целей, социальных функций и совокупности методов некоторых видов творчества, например, таких как педагогическое, научное и художественное, выражали известные общественные деятели и деятели культуры: В.И. Вернадский, Д.И. Писарев, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Д.С. Лихачев и другие [12, с.21-25].

Выдающийся педагог-новатор Василий Александрович Сухомлинский трактовал творчество как особую направленность интеллекта, специфическую взаимосвязь интеллектуальной жизни личности и выражением ее потенциала в созидательной деятельности. «Педагогическое творчество, – писал В.А. Сухомлинский, – это способность помочь человеку познать свой внутренний мир, прежде всего свой ум, помочь ему напрячь интеллектуальные силы, научить его понимать и созидать красоту своим трудом, своими усилиями» [10, с. 162].

В профессиональной деятельности учителя творчество проявляется в многообразных аспектах. Как известно, в своей профессиональной деятельности педагог внедряет оригинальные идеи, проектирует и усовершенствует собственные доктрины, концепции и методики.

Доктор педагогических наук Виктор Абрамович Кан-Калик был разработчиком индивидуально-творческого подхода к профессиональ-

ному мастерству учителя. Как психологическая основа обучения, этот подход обеспечивает личностный уровень овладения специальностью, выявление формирования творческой индивидуальности будущего педагога в вузе. В своей книге «Учителю о педагогическом общении» Кан-Калик рассматривает взаимосвязь педагога с учениками как особый вид творческого процесса. Автор дает определение творческой сущности педагогической деятельности. Анализируя педагогический процесс, он выделяет в нем две подсистемы: первая связана с процессом подготовки педагога к творчеству, вторая – само творчество, протекающее в ходе непосредственного взаимодействия с учащимися [5, с. 109-137]. Исходя из этого, своеобразие педагогического творчества он видит в том, что творчеством проникнут весь процесс педагогической деятельности учителя, начиная от постановки и решения педагогической задачи, и заканчивая воплощением данного решения главным образом в общении с детьми.

Огромную роль в учебной деятельности он отводит межличностному взаимодействию педагога с классом. Кан-Калик обращает внимание на важность коммуникативных способностей учителя в осуществлении плодотворной педагогической деятельности. Опыт педагогической деятельности показывает, что недостаточно только знания учителем основ наук и методики учебно-воспитательной работы. Ведь все его знания и практические умения могут передаваться учащимся только через систему живого и непосредственного общения с ними. Кан-Калик отмечает, что общение, как часть педагогического творчества, проникновение творчества в общение учителя с детьми выступают непременными условиями продуктивного педагогического труда.

Важнейшим аспектом творчества учителя на этапе общения, по мнению Кан-Калика, является творчество в процессе саморегуляции. Под этим словосочетанием подразумевается способность учителя управлять собственным психическим состоянием, преодолевать различные трудности, вызванные психологическими барьерами, а также оптимизм и позитивный настрой.

Таким образом, одной из особенностей педагогического творчества учителя выступает тесная взаимосвязь педагога с учениками, а также правильная организация его взаимодействия с детьми.

Обратим внимание на то, что для каждого человека в какой-либо степени характерен определенный уровень творчества. В связи с этим Кан-Калик выделяет следующие уровни: оптимизация учебно-педагогической деятельности; воспроизведение имеющихся рекомендаций; эвристический и личностно-самостоятельный [6, с. 98-123].

Отметим, что В.А. Кан-Калик вместе с российским ученым, академиком и педагогом Николаем Дмитриевичем Никандровым упоря-

дочили и выстроили стройную систему этапов в творческом процессе учителя. Для конкретизации и более полного раскрытия содержания данной системы стоит упомянуть следующие этапы: возникновение педагогического замысла, который направлен на решение педагогической задачи; непосредственно разработка замысла; воплощение указанного педагогического замысла в деятельности, во взаимоотношениях с учениками; а также анализ и оценка результатов творчества.

Российский педагог, профессор, доктор психологических наук Нина Васильевна Кузьмина, рассматривая сущность педагогического творчества, подчеркивает: «Творчество педагога заключается в том, что он проектирует личность ученика, принимает самостоятельные решения в непредвиденных ситуациях, строит учебный процесс в соответствии с особенностями детей». Она обращает внимание на то, что педагогическая деятельность – это процесс решения многочисленного ряда педагогических задач, имеющих общей конечной целю формирование личности человека, его мировоззрения, убеждений, сознания, поведения [8, с. 18-29]. Кузьмина, характеризуя своеобразие педагогического труда, акцентирует наше внимание на невозможности его полной алгоритмизации. В то же время, как замечает педагог, существует некоторое постоянство используемых приемов и навыков. Использование подобных стандартизированных методов в изменчивой, экстремальной и нестационарной обстановке требует постоянного совершенствования и корректировки. По мнению Кузьминой, именно на стыке существующих технологий возникают новые педагогические методы и системы.

Компонентный состав творческой деятельности подробно изучается многими специалистами. Так, например, в научном труде Ларисы Евгеньевны Князевой подробно изложен компонентный состав структуры творческой деятельности. Конкретизируя содержание структуры, следует выделять четыре компонента:

- мотивационный (предполагает потребность в поиске неординарных способов решения педагогических задач; в саморазвитии; а также в использовании собственных творческих способностей в педагогической деятельности);

- ориентационный (подразумевает наличие знаний по теории и методики педагогического творчества; сведения о специальных видах творчества, таких как музыкальное, литературное, техническое и так далее);

- исполнительный (способность творчески прорабатывать и усваивать необходимую информацию; предвидеть результаты учебно-воспитательной работы; проводить активную новаторскую деятельность; проводить подробный анализ деятельности других педагогов с целью вычленения наиболее эффективных форм, приемов, методов и их перенесение в собственную профессиональную деятельность);

- контрольно-оценочный (основывается на потребности в анализе результатов собственной деятельности в целях освоения новых педагогических средств) [7, с. 146-164].

Советский деятель образования, педагог и психолог Моисей Матвеевич Рубинштейн отмечал, что одним из важнейших качеств творческой личности учителя выступает умение мобилизовать своих воспитанников, воспринимать, уважать, осмысливать и оживлять их интересы.

Последователь Льва Семеновича Выготского советский психолог Леонид Владимирович Занков полагал, что «творчество педагога не ограничивается отдельными методическими находками». Он утверждал, что это беспрестанное стремление вперед к более новому, совершенному [3, с.77-103].

Доктор педагогических наук Марк Максимович Поташник в своем научном труде «Как развивать педагогическое творчество» утверждает, что вследствие неповторимости детей, событий и обстоятельств, личности самого учителя педагогический труд не бывает и априори не может быть нетворческим. Поташкин особо отмечает, что каждое педагогическое решение должно иметь в виду эти всегда постоянно нестандартные, своеобразные факторы. «Если действия человека, работающего с детьми, не учитывают этих особенностей, то его труд лежит уже за гранью того, что называется «педагогический» [9, с. 33-65]. Следовательно, деятельность педагога, в представлении Поташкина, интерпретируется как некий сплав, симбиоз науки и искусства и всегда подразумевает творчество.

В работах психолога Инны Павловны Калошиной подробно раскрывается тема компонентного состава творческой деятельности. Согласно ее мнению, творческую деятельность необходимо рассматривать с точки зрения уровней ее проявления [4, с. 84-112].

Советский и российский ученый, доктор педагогических наук Владимир Ильич Загвязинский сформулировал три уровня педагогического творчества, а именно: педагогические изобретения; открытия и усовершенствования [2, с. 119-127].

Валерий Алексеевич Бухвалов в книге «Алгоритмы педагогического творчества» охарактеризовал систему уровней педагогического творчества. Конкретизируя данную структуру, он выделил пять стадий творчества педагога. Согласно точке зрения Бухвалова, на первом уровне происходит увеличение эффективности дидактической системы посредством привлечения в нее известных методов, приемов и форм. Ко второму уровню он относит повышение эффективности дидактической системы путем внесения в нее известных форм, приемов и методов для применения соответственно в нестандартной ситуации. На третьем уровне рассматриваются педагогические изобретения, использование

которых предполагает трансформирование одной или нескольких составных частей дидактической системы. Следующий уровень предполагает формирование новой дидактической системы, но уже из известных ранее методов, форм и приемов. Отвечая на вопрос, в чем же заключается новизна созданной системы, необходимо заметить появление новых связей между используемыми методами, приемами и формами. Заключительный, пятый уровень предполагает создание кардинально новой направленности в теории обучения – педагогики творчества учащегося или сотворчества. Сотворчеством является совместная, самостоятельная творческая деятельность учителя и учеников, основой которой будет являться усвоение учениками методов деятельности путем решения творческих задач, обозначенных педагогом [1, с. 43-69].

В педагогической литературе сотворчество педагога и учеников часто характеризуется как специфическая метадеятельность или «надпредметная» деятельность, то есть универсальность, искусство демонстрировать разнообразную активность. Данный вид деятельности, несомненно, можно отнести к особенностям проявления творчества в педагогической профессии.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что творческий процесс педагога находится в тесной взаимосвязи с творческим процессом как отдельного воспитанника, так и всего коллектива. Педагогическое творчество требует от учителя навыков управления собственным психическим состоянием, умения эффективно порождать творческое самочувствие у себя самого и у детей, реализовывать творческий процесс педагогического общения. Именно поэтому в профессиональном становлении педагогического работника очень важно уделять внимание творческой составляющей его деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Бухвалов, В.А. Алгоритмы педагогического творчества / В.А. Бухвалов. – М: Просвещение, 1993. – 93 с.

2. Загвязинский, В.И. Педагогическое творчество учителя / В.И. Загвязинский. – М.: Педагогика, 1987. – 160 с.

3. Занков, П.В. Беседы с учителями. Изд. 2-е / П.В. Занков. – М.,1975. – с.180.

4. Калошина, И.П. Структура и механизмы творческой деятельности / И.П. Калошина. – М.: Изд-во Мос. ун-та., 1983. – 167 с.

5. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя / В.А. Кан-Калик. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.

6. Кан-Калик, В.А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.

7. Князева, Л.Е. Формирование опыта творческой педагогической деятельности у студентов педвуза / Л.Е. Князева. – Ростов н/Д, 1991. – 220 с.

8. Кузьмина, Н.В. Способности, одаренность, талант учителя / Н.В. Кузьмина. – Л.: Знание, 1985. – 32 с.

9. Поташник, М.М. Как развивать педагогическое творчество / М.М. Поташник. – М.: Знание, 1987. – 80 с.

10. Сухомлинский, В.А. Избранные произведения: В 5 т. / В.А. Сухомлинский. – К.: Радянська школа, 1977. – Т. 3. – 240 с.

11. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. Вопросы воспитания. / К.Д. Ушинский. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. – С.132-162.

12. Щербакова, Т.Н. Творчество в деятельности современного педагога / Т.Н. Щербакова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Международ. науч. конф. (г.Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С.21-25.

Фролова Н.С., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Газин А.И., канд. тех. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ ПРОПУСКОВ

Аннотация

В условиях цифровой трансформации государственных услуг СНИЛС приобретает ключевое значение как универсальный идентификатор личности. В статье исследуются вопросы защиты персональных данных при дистанционном оформлении электронно-цифровых пропусков с использованием СНИЛС.

Ключевые слова: СНИЛС; электронно-цифровые пропуска; защита персональных данных; дистанционное оформление; обезличивание данных.

Цель – разработка концепции защиты персональных данных при оформлении и выдаче электронно-цифровых пропусков.

Задачи:

- рассмотреть существующие способы оформления электронно-цифровых пропусков;
- выявить недостатки существующих способов оформления электронно-цифровых пропусков;
- предложить новую концепцию дистанционного оформления электронно-цифровых пропусков на основе обезличивания персональных данных.

СНИЛС (страховой номер индивидуального лицевого счета) — это уникальный идентификатор, присваиваемый каждому гражданину. На этот номер закреплен персональный счет, куда в течение всей трудовой деятельности заносятся данные о перечисленных пенсионных взносах, стаже и других сведениях, влияющих на формирование будущей пенсии. Эта информация используется ПФР для расчета и корректировки пенсионных выплат [3].

В современном цифровом обществе СНИЛС играет важную роль, выступая универсальным идентификатором гражданина в государственных и коммерческих системах. Особую значимость он приобретает в контексте дистанционного оформления электронно-цифровых пропусков на работу, где требуется надежная и безопасная верификация личности.

Электронная система пропуска представляет собой инновационный комплекс безопасности, выполняющий гораздо больше функций, чем просто контроль въезда на территорию. Основной принцип работы СКУД заключается в распознавании пользователя и предоставлении ему доступа только к тем зонам, которые соответствуют его уровню разрешений [1] (рис.2).

Основные способы получения электронно-цифровых пропусков (рис.1):

- через Единый портал госуслуг (ЕПГУ) или мобильное приложение «Госуслуги. Стопкоронавирус»;
- отправка СМС;
- звонок в диспетчерскую службу;
- через официальные интернет-ресурсы и приложения субъектов Российской Федерации («Карта жителя Нижегородской области», сайт мэра Москвы и др.).

Современные электронные системы пропусков предлагают широкий функционал для повышения безопасности и эффективности бизнес-процессов компании. Внедрение СКУД дает возможность выстроить многоступенчатую защиту объекта, обеспечивая гибкий контроль доступа [1].

Рисунок 1 – Схема технологии выдачи электронно-цифрового пропуска.

Рисунок 2 – Схема технологии проверки электронно-цифрового пропуска.

Проблемы сервисов выдачи электронно-цифровых пропусков:

- недостаток времени на создание и испытание сервисов;
- недостаточная акцентированность внимания на защите сервисов;

- отсутствие аттестации сервисов;

- отсутствие информации о средствах и способах защиты персональных данных граждан.

СНИЛС – страховой номер индивидуального лицевого счета. Для каждого гражданина СНИЛС является уникальным, так как за ним закреплен номер собственного лицевого счета [3].

СНИЛС присваивается человеку с рождением, и на сегодня нет официальной процедуры изменения этого типа персональных данных, то есть гражданин от рождения и до смерти живет с одним СНИЛС и изменить его он не может. При этом СНИЛС является внешним ключом для различных баз персональных данных, созданных государственными органами, медицинскими организациями и другими операторами персональных данных [2].

Почему СНИЛС важен в нашей жизни?

1. Универсальный идентификатор в государственных системах:

- используется в Пенсионном фонде, налоговой службе, системе здравоохранения, а также при получении социальных льгот.

- при оформлении цифровых пропусков на работу он позволяет быстро подтвердить личность и избежать дублирования данных.

2. Обязательное требование при трудоустройстве:

- работодатели обязаны регистрировать сотрудников в системе пенсионного страхования, и СНИЛС является основным реквизитом для этой процедуры;

- в условиях удаленного найма и цифровых пропусков он упрощает процесс проверки сотрудника без необходимости личного присутствия.

3. Защита от мошенничества и поддельных документов:

- в отличие от паспортных данных, которые могут быть изменены (например, при смене фамилии), СНИЛС остается неизменным на протяжении всей жизни человека;

- это снижает риски использования поддельных документов при оформлении пропусков.

4. Интеграция с цифровыми госуслугами:

- СНИЛС используется в Единой системе идентификации и аутентификации, что позволяет безопасно получать услуги в электронном виде;

- при оформлении пропуска на работу через Госуслуги или корпоративные системы он обеспечивает надежную привязку к личности.

5. Повышенные требования к защите персональных данных:

- в 2024 году ужесточаются нормы ФЗ-152 «О персональных данных», что делает безопасное хранение и передачу СНИЛС особенно важной;

- утечка СНИЛС в сочетании с другими данными (например, паспортными) может привести к мошенническим схемам, оформлению фиктивных пропусков и доступу к закрытым объектам.

СНИЛС – это не просто номер, а ключевой элемент цифровой идентификации, без которого невозможно представить современные процессы дистанционного оформления документов, в том числе электронных пропусков на работу. Его защита и корректное использование в государственных и корпоративных системах напрямую влияют на безопасность, удобство и эффективность трудовых и административных процессов.

В условиях роста киберугроз и цифровизации госуслуг обеспечение конфиденциальности СНИЛС становится одной из приоритетных задач как для государства, так и для бизнеса.

Список цитируемой литературы:

1. Электронная система пропуска – полное руководство по внедрению и использованию. – URL: https://skud.pro/news/elektronnaya-sistema-propuska-chto-eto/ (дата обращения: 04.04.2025).

2. Газин А.И. Проблема защиты СНИЛС при предоставлении, обработке, хранении и передаче персональных данных / А.И. Газин, Д.Н. Трунов, Н.С. Фролова, Ф.К. Садыков // Естественные, математические и технические науки. образование. технологии. инновации: Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2024. – С. 120-127. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=74211334 (дата обращения 04.04.2025).

3. Что такое СНИЛС. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_40/activity/legal-education/explain?item=28684754 (дата обращения 04.04.2025).

Раздел 5

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВОДИДАКТИКА

Алиосманова Арзу Рузвельт кызы, аспирант
ФГБОУ «Московский государственный лингвистический университет»
г. Москва, Россия

РУССКИЙ ЯЗЫК В РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация

В статье рассматривается роль русского языка как государственного в контексте межкультурного взаимодействия на постсоветском пространстве. С учетом современных вызовов, связанных с глобализацией и многоязычием, поднимаются вопросы о значимости и месте русского языка в образовательных процессах, его влиянии на формирование языковой компетенции и культурной идентичности. Анализируется, как русский язык способствует консолидации обществ и взаимному обогащению культур народов России. Статья опирается на работы исследователей в области межкультурной коммуникации и языковой политики, что позволяет выявить актуальные проблемы и перспективы использования русского языка в качестве инструмента диалога между культурами. Автор подчеркивает необходимость эффективного преподавания русского языка в образовательных учреждениях как средства повышения межкультурной компетентности студентов.

Ключевые слова: русский язык; межкультурная коммуникация; государственный язык; языковая компетенция; культурная идентичность; диалог культур; образование.

Русский язык, обладая статусом государственного языка Российской Федерации, играет ключевую роль в межкультурной коммуникации. В условиях современного мира, где взаимодействие между различными культурами становится все более актуальным, важно осмыслить функции и значение русского языка как средства интеграции и консолидации общества.

На фоне глобализации и стремительного обмена информацией, русский язык приобретает особую значимость как инструмент, кото-

рый может укрепить связи между различными этническими группами. Он не только служит средством общения, но и представляет собой носитель культурных традиций, ценностей и мировосприятия. Таким образом, освоение русского языка становится важным элементом не только для профессиональной деятельности, но и для личной интеграции людей в многонациональное общество.

Более того, необходимость изучения русского языка выходит за пределы только образовательных учреждений. С помощью русского языка происходит обмен культурными достижениями и традициями, что в свою очередь способствует не только экономической, но и культурной интеграции стран, где русский язык имеет статус языка межкультурного общения. Как подметили исследователи, такие, как С.С. Хромов и В.В. Богуславская [7, с. 374], русский язык выполняет функции медиации, позволяя различным народам понять друг друга, что особенно актуально в условиях множества политических и социальных вызовов.

Стоит также отметить, что знание русского языка открывает доступ к богатому культурному наследию России, включая литературу, искусство и историю, что в свою очередь способствует формированию более глубокого и уважительного отношения к российской культуре у иностранцев и граждан других республик. Это может вызвать интерес к русскому языку как к средству познания не только языка, но и ценностей и традиций, укоренившихся в российском обществе.

Преподавание русского языка, в свою очередь, требует тщательного подхода. Важно, чтобы образовательные программы не только фокусировались на языковых навыках, но и развивали навыки межкультурной коммуникации. Эффективные методики, включающие элементы культурного обучения, помогут студентам лучше понять контекст, в котором используется язык, что повысит степень их готовности к реальному взаимодействию с носителями языка.

Таким образом, русский язык, обладая многофункциональной ролью в межкультурном взаимодействии, является важным академическим, образовательным и культурным ресурсом. В условиях современного мира, где взаимопроникновение культур становится нормой, его значение только возрастает. Устойчивое положение русского языка на международной арене непременно будет способствовать более глубокому пониманию между народами и лучшему взаимопониманию, приложению усилий к гармонизации межкультурных отношений, что, в конечном счете, будет способствовать созданию более мирного и объединенного общества.

Ответственность за сохранение и популяризацию русского языка лежит как на государствах, так и на образовательно-научных учрежде-

ниях, что требует совместных усилий для выработки стратегий и программ, направленных на его развитие и интеграцию в жизнь общества.

Как показывают исследования ученых [1, с. 294], русский язык выполняет роль связующего звена на постсоветском пространстве, что особенно важно в условиях многообразия культур и языков, представленных в этом регионе. Русский язык становится не только средством общения, но и пространством для сохранения и передачи культурной идентичности, что позволяет различным этническим группам находить общий язык и общие ценности. Это ведет к формированию чувства единства и принадлежности к большому культурному пространству, где русский язык служит платформой для обмена идеями, традициями и обычаями.

В условиях продолжающегося изменения политической и социальной обстановки на постсоветском пространстве знание русского языка становится не только привилегией, но и необходимым условием для экономической и культурной интеграции. Русский язык открывает новые возможности для межкультурного диалога, позволяя различным народам, благодаря общему языковому коду, обсуждать актуальные проблемы и находить совместные пути их решения. Ученые делают особый акцент на необходимость поддержания и укрепления русского языка как важного элемента культурной и социальной политики в странах постсоветского пространства [1, с. 295].

Исследователи также отмечают, что теоретические основы межкультурной коммуникации подчеркивают важность языка как инструмента, через который осуществляется передача культурных значений и норм [2, с. 95].

Язык не только отражает культурные особенности, но и формирует мышление и поведение его носителей. В рамках межкультурной коммуникации это означает, что знание русского языка помогает глубже понять не только лексический состав и грамматические конструкции, но и культурные контексты, значения и символику, которые лежат в основе общения.

Так, с помощью русского языка можно не просто обмениваться информацией, но и осознанно участвовать в культурных процессах, что является ключевым фактором в укреплении межнациональных связей и взаимопонимания. Например, многие культурные события и инициативы, которые проходят на постсоветском пространстве, организуются на русском языке, что позволяет привлечь широкую аудиторию и создать ситуацию для конструктивного обмена мнениями и опытом.

Исследования подтверждают, что именно через язык происходит интеграция различных культурных представлений и норм, что способствует созданию более гармоничного и разнообразного социокультурного про-

странства. Таким образом, русский язык не только выполняет функцию лексического и грамматического взаимодействия, но и становится инструментом формирования отношений, способствующих гармонизации межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве.

Преподавание русского языка в вузах имеет особое значение, особенно в вузах юридического профиля. Как отмечает О.Н. Киянова, «включение таких курсов в учебные планы приобретает особое значение в контексте тех, кто будет работать в административных и правовых сферах» [3, с. 73]. Освоение русского языка в сочетании с изучением юридических дисциплин помогает будущим юристам глубже понять не только правовые нормы, но и культурные аспекты ведения юридического общения. Таким образом, студенты становятся более подготовленными к работе в многонациональных и многоязычных условиях, где важны не только знание законодательства, но и способность к межкультурному диалогу.

Важным аспектом является функция русского языка служить инструментом культурной и правовой интеграции, который способствует укреплению взаимодействия между различными этническими группами. Знание русского языка позволяет студентам юриспруденции не только лучше ориентироваться в международной правовой системе, но и чувствовать себя частью культурного контекста, который влияет на правоприменение и интерпретацию норм закона.

Основным фактором, о котором говорит О.Н. Киянова, является и то, что русский язык способствует этнокультурному обогащению в рамках многонационального общества. Освоение русского языка не только развивает индивидуальные языковые навыки, но и создает основу для установления социальных связей и взаимопонимания между различными культурными группами. В этом контексте русский язык становится важным элементом социальной гармонии, позволяя людям из разных культур осмысленно взаимодействовать и обмениваться опытом [4, с. 183].

Применение русского языка в образовательном процессе подразумевает не только обучение грамматическим правилам и лексике, но и развитие навыков межкультурной компетентности. Это означает, что студенты должны учиться понимать культурные контексты, в которых используются определенные юридические термины и нормы, что способствует более глубокому восприятию правовой системы в целом. О.Н. Киянова отмечает, что именно через язык осуществляется передача культурных кодов, традиций и ценностей, которые формируют уникальную правовую культуру страны [5].

Таким образом, преподавание русского языка в юридических вузах не только способствует развитию профессиональных навыков студентов, но и играет ключевую роль в формировании их правовой иден-

тичности и культурной осведомленности. Русский язык становится важным инструментом, позволяющим юристам быть не просто специалистами в области права, но и активными участниками культурного и социального процесса, что способствует укреплению связей внутри многонационального общества и на международной арене. В итоге такая интеграция российского языка и культуры в юридическое образование создает основу для формирования квалифицированных и культурно осведомленных профессионалов, способных эффективно и гармонично взаимодействовать в глобализированном мире.

Современные исследования (например, С. Мусаевой [6, с. 204]) подтверждают, что русский язык не только сохраняет свою значимость на территории России, но и выступает важным средством коммуникации в странах СНГ и за его пределами. Это подчеркивает необходимость создания эффективных образовательных программ, направленных на развитие межкультурной компетентности будущих специалистов, что также поддерживается работами С.С. Хромова и В.В. Богуславской [7, с. 373], акцентируют внимание на том, что языковая подготовка должна включать не только изучение лексики и грамматики, но и знакомство с культурными, историческими и социальными контекстами, в которых язык используется. Такие программы будут способствовать не только овладению языком, но также формированию толерантного отношения к культурным различиям, что является особенно актуальным в условиях глобализации.

Необходимо подчеркнуть, что русский язык, являясь не только государственным, но и культурным ресурсом, требует внимательного изучения и поддержки не только в отечественной, но и в международной практике. Разработка методик, которые бы интегрировали элементы межкультурной коммуникации в преподавание русского языка, станет важным шагом к лучшему пониманию и взаимодействию между народами [8].

Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что успешное применение русского языка в межкультурной коммуникации открывает новые горизонты для диалога и взаимодействия в современном мире. Русский язык, как язык науки, искусства и межкультурного общения, играет важную роль в укреплении международных связей и сотрудничества. Его использование на международных форумах, в научных публикациях и культурных обменах способствует улучшению взаимопонимания, что крайне важно для разрешения глобальных проблем, таких, как экология, безопасность и устойчивое развитие [9].

Важность русского языка на международной арене также подтверждается его статусом языка дипломатии и бизнеса, где четкая и корректная коммуникация является основой для успешного сотрудничества. Это

создает дополнительную ценность для обучения русскому языку как иностранному, так как он становится ключевым инструментом для будущих специалистов в сфере международных отношений, бизнеса и науки.

Таким образом, воспитание нового поколения, владеющего русским языком и умеющего эффективно взаимодействовать в многоязычной и многокультурной среде, является важной задачей как для России, так и для стран, где используется русский язык. Инвестиции в образовательные программы по русскому языку и межкультурной коммуникации, а также поддержка культурных инициатив, направленных на распространение русского языка как средства политического и культурного диалога способны значительно улучшить международные отношения и способствовать созданию более гармоничного и взаимопроникающего мира.

Список цитируемой литературы:

1. Акай, О.М. Русский язык в межкультурной коммуникации на постсоветском пространстве / О.М. Акай, З.К. Тедеева // Труды конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; Цхинвал: Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, 2022. – С. 293–298.

2. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 123 с. – (Высшее образование).

3. Киянова, О.Н. Роль курса «Русский язык и культура речи» и других лингвистических дисциплин в формировании языковых компетенций студентов юридических вузов / О.Н. Киянова // Круглый стол «Проблемы преподавания курса «Русский язык и культура речи» в вузах»: Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 21 октября 2016 г. – С. 71–75.

4. Киянова, О.Н. Роль русского языка и национальных языков в консолидации общества и во взаимообогащении культур народов России / О.Н. Киянова // Россия: государство и общество в новой реальности: сборник статей Международной научно-практической конференции ИГСУ РАНХиГС. – Москва: Проспект, 2016. – Т. 3. – С. 181–186.

5. Киянова, О.Н. Русский язык как государственный язык Российской Федерации в современных условиях / О.Н. Киянова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2016. – Т. 27, вып. 2. – С. 204–213.

6. Мусаева, С. Русский язык в пространстве межкультурной коммуникации / С. Мусаева // Мировая наука. – 2024. – № 5 (86). – С. 208–211.

7. Хромов, С.С. Русский язык в современной межкультурной коммуникации: некоторые вопросы и проблемы / С.С. Хромов, В.В. Богуславская // Индустрия перевода. – 2013. – № 1. – С. 372–376.

8. Тевосян, Г.А. Язык и культура: роль русского языка в межкультурной коммуникации / Г.А. Тевосян // QO‘QON UNIVERSITETI XABARNOMASI. – 2024. – Т. 13. – С. 348–351.

9. Зязиков, М.М. Русский язык и его роль в современном мире / М.М. Зязиков // Геополитика и патриотическое воспитание. – 2016. – №14. – С. 7–19.

Андросов В.В., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Кондратьев А.С., канд филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ХРИСТИАНСКАЯ АКСИОЛОГИЯ В ДУХОВНОМ ОПЫТЕ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ Ю.П. КУЗНЕЦОВА

Аннотация

Поэтическое воплощение духовного опыта лирического героя Ю.П. Кузнецова, укоренённого, несмотря на охватившую его современников «путаницу понятий», в христианской традиции отечественной культуры, расширяет представления о сакральных глубинах самосознания русского человека, сохранившего в контексте «большого времени» и культурного бессознательного понимание ценностной иерархии Закона и Благодати.

Ключевые слова: Ю.П. Кузнецов; Закон и Благодать; «Золотая гора»; духовная традиция; христианская аксиология.

Митрополит Иларион Киевский в 1038 г. определил основные категории самосознания православного народа как оппозицию Закона и Благодати: «Иудеи ведь соделывали оправдание своё в мерцании свечи закона, хистиане же созидают спасение своё в сиянии солнца благодати. Ибо иудейство посредством тени и закона оправдывалось, но не спасалось. Христиане же поспешением истины и благодати не оправдываются, но спасаются» [1, Т.1, с. 31]. И.А. Есаулов, направляя исследовательскую мысль на освоение христианской составляющей ху-

дожественных исканий русского народа, выдвигает методологически значимое для современного литературоведения положение: «<...> пасхальная проповедь является одновременно и истоком русской словесности как таковой. Этот по-своему символический факт ещё не осмыслен в должной мере. До недавнего времени русская словесность словно бы отрывалась от своего истока» [2, с. 13]. А.Н. Ужанков, прослеживая становление древнерусской книжности, приходит к убеждению: «Русская литература основана святыми. Все известные нам авторы древнерусских творений <...> со временем были канонизированы Русской Православной Церковью. Ни одна литература мира не имеет подобного духовного основания» [9, с. 43]. Историко-богословская тема спасения души в древнерусской книжности занимает доминирующее положение. В притче Кирилла Туровского «О человеческой душе и теле» обозначено спасительное доверие к откровениям художников и мыслителей о христианской истине: «Если же мира сего властелины и в житейских делах погрязшие люди усердно требуют книжного знания, то насколько больше следует нам учиться у них и всем сердцем в него погрузиться, познавая речи Господни, о спасении душ наших писанные!» [1, Т.4, с. 143, 145]. Духовное становление лирического героя А.С. Пушкина, прошедшего драматический путь самоопределения от прельщения греховными соблазнами и искушениями, завершается его доверием к исконным благодатным ориентирам на пути обретения личностной состоятельности:

Недорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова
<...>
Иные, лучшие мне дороги права;
Иная, лучшая потребна мне свобода. [7, с. 533], –

то есть не на *законнической* горизонтали, но в опыте самоопределения по *благодатной* вертикали. Л.Н. Толстой в «Войне и мире», отвечая на тревожные вызовы наступающей смутной поры, когда со всей очевидностью проявилась «путаница понятий», в описании и освоении героев и событий склонен был руководствоваться «данной нам Христом мерой хорошего и дурного» [8, с. 177] – в свете оппозиции Закона и Благодати. Ф.М. Достоевский в своём духовном завещании, в поэме Ивана Карамазова «Великий инквизитор», отметил несостоятельность законнического поля самоопределения человека, если девяностолетний кардинал признаёт правоту Христа во время разговора с Ним в темнице: «<...> тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твёрдого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле» [3, с.

286-287], в чём Инквизитор, подменивший христианские первоосновы духовной традиции, совпадает, как это ни парадоксально, со старцем Зосимой: «Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное, сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим» [3, с. 360]. Даже во времена подмены христианской Троицы – советской троицей, когда русская литература переживала период неуёмного *беснования* В.В. Маяковского и С.А. Есенина (посвятившего свою поэму «Инония» пророку Иеримии), А.А. Блока и Демьяна Бедного (с его «Новым Заветом без изъяна евангелиста Демьяна»), да и многих других, поэты и писатели, преодолевшие ограниченность земной горизонтали своего творческого пути, всё же сохраняли доверие к христианской аксиологии, как, например, М.А. Булгаков, посвятивший роман «Мастер и Маргарита» проблеме восстановления ценностной иерархии Закона и Благодати, пророчески обозначенной прозрением Понтия Пилата и восстановленной романом Мастера о духовном преображении прокуратора Иудеи. В связи с этим особое значение для исследовательской и преподавательской практики имеет творческое наследие русского поэта Ю.П. Кузнецова.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Ю.П. Кузнецов переложил на современный язык «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона как духовное наставление своим современникам накануне третьего тысячелетия христианской эры:

Речь о Законе в лице Моисея суровом,
О Благодати и истине в сердце Христовом.
Только Закон погребли преходящие годы,
Новая вера сошла, воскрешая народы;
Принял тогда и наш русский народ воскрешенье.
Князю Владимиру наша хвала за крещенье,
Богу молитва от русской великой земли.
Господи, благослови! [6, с. 3]

Если в аннотированном зачине Пасхальной проповеди митрополита Илариона говорится о преодолении Закона, как настоятельной потребности духовного становления православного народа, то в поэтическом переложении Ю.П. Кузнецова на первый план выходит Благодать и Истина, поскольку христианская культура освоена культурным бессознательным русского народа, преодолевшего немало на своём пути.

Уже в самом начале своего творческого пути Ю.П. Кузнецов, укоренённый в опыте советского человека, которому выпало стоять на рубеже третьей мировой во время Карибского кризиса 1962 г., со всей очевидностью прочувствовал влияние на человека и мир христианской аксиологии:

О, миг! Это камень проснулся
И мира пустого коснулся,
И каменным стал этот мир.
Всё сущее камень сломил.

Дороги назад оглянулись,
Все стороны света замкнулись,
И молния в камень ушла...
И камню открылась душа [5, с. 31].

В сознании лирического героя обозначен поэтический конфликт: *окаменевший* мир, утративший чувство сопряжённости с Вечным и Безусловным, и под влиянием природной стихии – открывшаяся душа камня. Подобное впечатление восходит к событиям мирского плана, однако в художественном воплощении *очевидной неочевидности* они выходят на духовный уровень осмысления безусловной ценностной иерархии Закона и Благодати, когда мир земной спасается небесным.

Особый интерес в плане освещения темы преломления христианской аксиологии в духовном опыте лирического героя представляет поэма Ю.П. Кузнецова «Золотая гора», преисполненная нескрываемой иронии по отношению к классикам: отразившейся в финальных строках:

Увы! Навеки занемог
Торжественный глагол.
И дым забвенья заволок
Высокий царский стол.

Где пил Гомер, где пил Софокл,
Где мрачный Дант алкал,
Где Пушкин отхлебнул глоток,
Но больше расплескал [5, с. 144].

Поэт отмечает, что его современники, среди которых он ощущал себя чужим, утратили связь с духовными наставниками и провидцами, что влечёт за собой едва ли преодолимые беды:

На высоте твой звёздный час,
А мой – на глубине.
И глубина ещё не раз
Напомнит обо мне [5, с. 145].

Противоречие, овладевшее героем, буквально разрывает его на части из-за неопределённости его дальнейшего жизненного пути: с одной стороны, он тяготеет к благодатному спасению, тогда как, с другой стороны, тёмный лик его души, или же *тень,* тянет его к беззаконию, которое всегда ожидает отрешившихся от благодатной вертикали самоопределения.

Поэма написана в 1974 году, то есть когда Ю.П. Кузнецову исполнилось *знаменательных* 33 года, и повествует о поисках его лирического героя истинного пути в жизни. Ещё было далеко до позднего периода творчества поэта, напрямую выражающего православные ценности, однако всё же поэма пронизана ими, хоть и не всегда в очевидной форме.

Повествование начинается с того, что душа героя *просыпается*, когда ему исполнилось 17 лет. Можно предположить, что она ждала момента, пока физическое тело достигнет зрелости, прежде чем начать путь странствий к обретению юношей внутренней зрелости. Душа рассказывает герою о Золотой горе, на которой стоит Небесный дом:

– На той горе небесный дом
И мастера живут.
Они пируют за столом,
Они тебя зовут [5, с. 138].

В этих строчках прослеживается аналогия Небесного дома и Рая, а мастера, зовущие юношу, ангелы и души его предков, прошедших путь к спасительной Благодати, которую и символизирует Золотая гора, обозначающая вертикаль, определённую митрополитом Иларионом в Пасхальной проповеди ещё в начале XI в. по случаю 50-летия Крещения Руси.

Герой же пускается в путь к ней, повинуясь душевным порывам, без размышлений о предстоящем, и поэтому – «Кинулся, как зверь». Однако дверь в его комнате отговаривает, проясняя неосуществимость планов:

Не оставляй очаг и стол.
Не уходи отсель,
Куда незримо ты вошёл,
Не открывая дверь.
За мною скорбь, любовь и смерть,
И мира не обнять [5, с. 138].

В художественном мире поэмы дверь символизирует собой черту мира материального, *законнического* и ограниченного от духовных сфер, из-за чего для двери мир и кажется необъятным. И всё же, вопреки её уговорам, герой ступает на путь духовных исканий. Он ногой открывает дверь. В этом жесте героя можно усмотреть, что тот несёт на руках что-то хрупкое и ценное – его душу.

В тени облака, месте, отгороженном от Неба и ограниченном по благодатной вертикали, герой находит старую надгробную плиту, заросшую мхом. Она является отправной точкой его путешествия и выявляет преемственность поколений: на плите высечены стихи, что является посланием предшественников. *«Холодный мох с плиты соскреб, с морщин седых стихов».* На плите высечены предостерегающие и

наставляющие слова: *«Направо смерть, налево скорбь, А супротив любовь».* Герой стремится «поднять посильное» – получить максимум из того, чего он достоин. Перед ним открыты три возможных пути – отражение Святой Троицы.

Стопа повела его направо, в сторону смерти. И опять героя влечёт только лишь душевный порыв. Эта дорога приводит его к реке, олицетворяющей Смородину (река забвения, граница мира мёртвых и живых) из славянской мифологии. Она же не принадлежит к христианской традиции, но поскольку российское православие является не только греческим, так как впитало народные черты, символ этой реки является вполне уместным, дополняя картину странствий героя. На берегу реки герой видит червя, который заявляет, что он его могильный червь:

– Куда ползёшь? – Тот отвечал:
– Я червь могильный твой [5, с. 139].

Эта встреча заставляет задуматься: юноша жив и полон сил, он только лишь начал свой путь, следовательно, червь не мог этого точно знать. Но герой не реагирует на признание червя – наступает на него, словно отрицая свою смерть. Он решается порыбачить в реке, используя, как наживку, этого же червяка, но леска не выдерживает тяжести смерти:

И леса взвизгнула в ответ
От тяги непростой [5, с. 139-140].

После рыбалки юноша желает узнать свою судьбу у реки, но она не может этого рассказать, поскольку давно забыла её.

Герой возвращается к надгробной плите, от которой он начал свой путь. И снова судьба ведёт его – на этот раз направо. По пути он встречает «согбенного» старика, который не может поднять голову. Он рассказывает свою историю:

– Когда-то был мой дух высок
И страстью одержим.
Мне хлеба кинули кусок –
Нагнулся я за ним [5, с. 140].

Старик испытал духовное оскудение за то, что он следовал на поводу у мирских желаний по пути законничества. Пожилой человек осознаёт, что отрешённость от Благодатной перспективы лишает его личностной состоятельности: *«Моё лицо не знает звёзд».* Также он понимает, что встретившийся ему юноша не сможет помочь: *«Мой человеческий вопрос тебе не разогнуть».* Потому что спасение коренится на глубинах его души. Следуя дальше по пути, молодой человек встречает мальчика, который «меняет океан», бросая в воду сахар. Ребёнок идёт против мира, созданного Богом, против основ, заложенных им.

После этих встреч герой обращается к Небесам, прося прощения за человечество, погрязшее в законничестве. Навстречу ему едет повозка слёз – олицетворение отчаяния. Юноша не успевает увернуться от неё, из-за чего его тень «наматывается» на спицы повозки и небо «отворачивается» от него. Тень – тёмная сторона юноши, и на «роковом повороте» он ножом отрезает её, чтобы духовно восстановиться на пути к Благодати, но при этом же герой сожалеет о случившемся.

Вернувшись к камню, он начинает сомневаться в праведности своего пути – на нём он потерял часть себя. И тогда он переворачивает плиту. Глазам героя предстаёт целый клубок червей, подобных встреченному ему ранее. Они пожирают тело, возле которого находится кающаяся душа, которая просит юношу не вмешиваться в её судьбу: *«Я сам запутал свой клубок, И ты его не тронь».* Найденная душа объявляет, что герой и тот, кто лежит под плитой, разные части всё же одного целого: *«Ты всюду есть, а я нигде, Но мы в одном кольце».* Можно сказать, что встреченные героем люди – это олицетворение его жизни за 17 лет – пока душа спала. И та жизнь прошла против христианских ориентиров, за что герой и был наказан: река не помнит его судьбу, которую он провёл сгорбленным до конца дней, после окончания которой его пожирают черви. И душа героя, вместе с прошлой его жизнью, старается направить его на путь истинный, путь благодатный. И их встреча становится для героя отправной точкой на пути к обновлению, ведь именно благодаря ей он наконец понял, что шёл по призрачному пути становления. Ведь даже когда герой попадал в ситуацию, а пути не видно, он шёл наугад, будучи убеждённым, что – в истинном направлении. Однако на этом пути, поддавшись голосу разума, юноша *зажигает от мысли* огонь и снова встречает свою тень, которая отговаривает его от праведного пути: *«<...> Но там тебя не ждут».* Уговоры тени больше не действуют на героя, он твёрдо убеждён, что его путь верный, и, несмотря на протест разума, продолжает идти:

– Иду! – он весело сказал
И напролом пошёл [5, с. 143].

Перед восхождением на Золотую гору героя встречает толпа сошедших со истинного пути, что обусловлено «путаницей понятий», воспринятых ими как непреложная истина. Среди заблудших и поверженных он видит и прельщённого греховными соблазнами Блока. Пройдя мимо них, герой попадает на гору, поднимается по благодатной вертикали. Там его встречает стражник, символизирующий апостола Петра – хранителя врат Рая. Герой без труда проходит мимо него, поскольку душа его чиста, и входит в Небесный дом. Там он встречает великих творцов: Пушкина, Данте, Софокла и Гомера. Они не кто

иные, как нашедшие вопреки соблазнам путь к свету. Юноша достиг просвещения, смог постичь путь к вечности и Раю. За что он и был вознаграждён золотистым нектаром из чаши. Завершается произведение строчками, которые говорят о том, что противостояние христианских ценностей и соблазнов ещё не окончено для главного героя:

На высоте твой звёздный час,
А мой – на глубине.
И глубина ещё не раз
Напомнит обо мне [5, с. 145].

В поэме «Золотая гора» Ю.П. Кузнецов подводит итоги и намечает перспективы духовного самоопределения своего лирического героя, вовлечённого в ситуацию «путаницы понятий», что нашло своё отражение в стихотворении «Я знаю землю, где впотьмах...», в котором передано ощущение просветлённости души заплутавшего во мраке неведения:

Но есть светлейшая страна
Иной красы и стати.
Свеча закона там бледна
Пред солнцем благодати [4, с. 314].

Опыт понимания творческого наследия Ю.П. Кузнецова подводит современных исследователей к обоснованному выводу: «Лирический герой Ю.П. Кузнецова, вовлечённый в культурно-исторические потрясения своей страны, когда со всей очевидностью проявилась чужеродная тенденция пресловутого обновления духовной традиции отечественного мировосприятия, в 1988 г. обращает свои взоры к исконным для православного народа ценностным ориентирам» [10, с. 58].

Лирический герой Ю.П. Кузнецова проходит тяжёлые испытания не напрасно: через тяготы пути, сомнения, искушения он только прочнее утверждается на вертикали благодатного самоопределения, что свидетельствует о том, что поиски праведного пути в ситуации «путаницы понятий» сложны и драматичны. Как и воплощено в осмыслении духовного опыта человека в лирике Ю.П. Кузнецова, «сумеречного ангела русской поэзии».

Список цитируемой литературы:

1. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. – СПб.: Наука, 1997-2020.

2. Есаулов, И.А. Оппозиция Закона и Благодати и магистральный путь русской словесности / И.А. Есаулов // Русская классическая литература в мировом культурно-историческом контексте. – М.: Индрик, 2017. – С. 13-42.

3. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 9. – Л.: Наука, 1991. – 698 с.

4. Кузнецов, Ю.П. Стихи и поэмы. Т. 4. 1980-1991. – М.: Литературная Россия, 2012. – 496 с.

5. Кузнецов, Ю.П. Стихи и поэмы. Т. 3. 1971-1979. – М.: Литературная Россия, 2011. – 392 с.

6. Кузнецов, Ю.П. Слово о Законе и Благодати Митрополита Илариона: сотворение со старославянского / Ю.П. Кузнецов // Наш современник. – 1998. – №4. – С. 3-17.

7. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. – СПб.: Библиополис, 1993. – 600 с.

8. Толстой, Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 7. – М.: Художественная литература, 1981. – С. 81-431.

9. Ужанков, А.Н. Древнерусская словесность в мировом контексте / А.Н. Ужанков //Русская классическая литература в мировом культурно-историческом контексте. – М.: Индрик, 2017. – С. 43-71.

10. Хотакко, В.А. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона в контексте «большого времени»: поэтическое переложение Ю.П. Кузнецова и перевод А.Н. Ужанкова / В.А. Хотакко // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения: сборник статей молодых ученых. – Выпуск 7. – Екатеринбург: УГИ УрФУ, 2024. – С. 57-61.

Романова Г.В., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
г. Воронеж, Россия

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ОДНОГО УСТОЙЧИВОГО ВЫРАЖЕНИЯ, ИЛИ «ЖАРКИЕ. ЗИМНИЕ. ТВОИ.»

Аннотация

В статье проводится исследование появления и бытования устойчивого выражения русского языка, источником которого стал девиз Зимней Олимпиады-2014 «Жаркие. Зимние. Твои». Приводится коллекция собранных примеров употребления этого устойчивого выражения в языке СМИ на протяжении последних десяти лет, проводится их структурный и содержательный анализ. На основании анализа примеров делается вывод о фиксации этого девиза в качестве нового устойчивого выражения в системе образных средств русского языка. Рассматриваются формы употребления олимпийского девиза, среди кото-

рых преобладают замена компонента (или компонентов) и образование по модели устойчивого выражения.

Ключевые слова: девиз; слоган; устойчивые выражения (УВ); рекламные тексты; замена компонента устойчивого выражения; образование по модели устойчивого выражения.

Как известно, у многих устойчивых выражений общеязыковой системы есть авторы. К примеру, А.С. Пушкин не просто гениально владел русским словом, но и обогатил образную систему русского языка своими теперь уже крылатыми фразами (устойчивыми выражениями), которые впервые появились на страницах его произведений, а затем вошли в общенациональный фонд. Приведем одни из самых известных: *мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (из романа «Евгений Онегин»), *не мудрствуя лукаво* (из трагедии «Борис Годунов»), *остаться у разбитого корыта* («Сказка о рыбаке и рыбке»), *живой труп* (из поэмы «Полтава»), *окно в Европу, все флаги в гости к нам* (из стихотворения «Медный всадник»), *печаль моя светла* (из стихотворения «На холмах Грузии»), *пир во время чумы* (из трагедии «Пир во время чумы»), *души высокие порывы* (из стихотворения «К Чаадаеву»), *не пропадёт ваш скорбный труд* (из стихотворения «Во глубине сибирских руд») и многие другие [3].

Как изречённая фраза становится устойчивым выражением – это вопрос для отдельного исследования, но важно то, что показателями в речи такого выражения, помимо выражаемого образного, как правило, переносного значения, становятся воспроизводимость, повторяемость и устойчивость [4, с. 149-150].

И в наши дни корпус устойчивых выражений продолжает пополняться. Категория устойчивых выражений в современной системе русского языка отличается порой самыми неожиданными источниками возникновения. Процесс появления новых устойчивых выражений продолжается постоянно, система устойчивых выражений русского языка обогащается и меняется непрерывно.

Одним из ярчайших примеров последнего времени стал известный слоган-девиз Зимней Олимпиады в Сочи-2014 «Жаркие. Зимние. Твои.». Разработчики слогана из агентства Leo Burnett Moscow стремились отразить в нем динамичность, узнаваемость и одновременно уникальность, для чего использовали трёхчастную конструкцию, разделенную точками, напоминающую интернет-адрес [2]. Модель построения, несомненно, очень похожа на общий девиз Олимпийских игр, принятый Международным Олимпийским комитетом в 1913 году, «Быстрее. Выше. Сильнее», который с 1920 года входит в олимпийскую эмблему [1, с. 480], но принципиально отличается по содержа-

нию. Девиз Олимпиады 2014 года построен с помощью содержательных модулей и делится на две части: первая – динамическая, изменяемая («жаркие» – указывает на накал спортивной борьбы, эмоциональный атрибут; «зимние» – на время проведения Олимпиады; фактический атрибут), вторая часть – постоянная, которая указывает на сопричастность каждого человека, обращение к личности каждого («твои»; атрибут языковой универсалии).

Десять лет назад уже при самой презентации только что разработанного девиза-слогана Олимпиады-2014 «Жаркие. Зимние. Твои.» было много сомнений в его успешности, запоминаемости и тем более в дальнейшей языковой устойчивости, повторяемости. Так, ещё в далеком 2014 году в интернет-пространстве в ответ на появление девиза Олимпиады острословы создали его ироничные варианты: «Пилите. Шура. Пилите.», «Тройка. Семерка. Туз.», «ВАЗ-2106. Черный. Недорого» [2]. Но прошло время, и языковая система явно впитала в себя это изобретение человеческой мысли, став не просто прецедентным текстом, легко узнаваемым устойчивым выражением, а практически его национальным достоянием, частью русского речевого кода.

Девиз Зимней Олимпиады в Сочи прежде всего начал воспроизводиться в рекламных текстах. Местом для первоначального употребления девиза становится интернет-пространство и радиопередачи. В красивой языковой картинке авторы вновь создаваемых рекламных слоганов производили замену отдельных слов олимпийского слогана с целью привлечь внимание к подставляемым словам.

«Жаркий. Черный. Твой.» (рекламный слоган акции «Авторадио» «Выиграй уголь для майских шашлыков», апрель 2016 г.). Заменено фактическое слово «зимние» на новое фактическое «черный».

«Летние. Жаркие. Ваши» (рекламный слоган ТВ-передачи «Пусть говорят», 07.06.16.). Выражение видоизменено, заменён фактический компонент «зимние» на «летние», обращение к личности (твои) замещено обращением к общности близких людей (ваши).

«Да здравствует осень*, жаркая, сладкая, Ваша*» (рекламный слоган на радиоканале «Юмор FM», сентябрь 2017 г.). Фактическое слово «зимние» заменено на новое, но теперь экспрессивно характеризующее «сладкая», «твои» на «Ваша» как подчеркивание уважительного обращения.

«Уникальное. Оригинальное. Твоё.» (реклама моторного масла Ликвимоль, радио, осень 2018 г.). Эмоциональная и фактические части заменены на два новых экспрессивных компонента (уникальное, оригинальное).

«*Великое. Русское. Наше.* [имеется в виду искусство]» (рекламный слоган банка ВТБ; 1 ТВ-канал, декабрь 2021– январь 2022 гг.). Использована модель девиза Олимпиады, но заменены все три компо-

нента: эмоциональный атрибут «жаркие» на возвышенный слово «великое», фактический атрибут «зимние» на новый фактический «Русское», обращение к личности «твоё» заменено на обращение к сообществу людей «наше».

«Красивая. Удобная. Наша.» (название репортажа о разработке и презентации спортивной формы команды РФ на Олимпиаде в Токио; 1-ТВ канал, Новости. 15.04.21.). Произведены замены всех компонентов выражения: одна экспрессивная характеристика «жаркие» заменена на другую «красивая», фактическая характеристика «зимние» – на оценочную «удобная», личностное обращение «твои» – на квалификатор сообщества людей «наши».

«Домашний. Главный. Женский.» (рекламный слоган ТВ-канала «Домашний», январь 2022). Использована только модель построения с заменой всех компонентов и сохранением их функции: экспрессивный «жаркие» – на «домашний», фактический «зимние» – на «главный», квалификатор обращения «твои» – на «женский», указывающий на женскую целевую аудиторию.

«Нежные. Сильные. Наши» (название репортажа о русских женщинах, Время, 1-ТВ канал, 12.03.22.). Использована модель девиза Олимпиады-2014 с заменой слов-характеристик женщин: эмоциональное слово «жаркие» на другое эмоциональное «нежные», фактическое «зимние» на оценочное «сильные», обращение к личности «твои» на слово-квалификатор причастности к общности людей «наши».

«Дерзкие. Отважные. Наши.» (название репортажа о военных РФ на спецоперации на Украине, ТВ-программа Время, 10.07.22.). Заменены два первых компонента на эмоционально-оценочные.

«Тёплые. Дружеские. Наши.» (название рубрики о важности объятий, 1-ТВ канал, программа «Жить здорово», ноябрь 2023 г). Заменены все слова, но сохранена модель построения экспрессивно-выразительных средств: «жаркие» – на «теплые», «зимние» – на «дружеские», «твои» (обращение к личности) – на «наши» (такими средствами подчёркивается отношение к сообществу людей).

«Родная. Любимая. Наша.» (анонс репортажа о выставке «Россия» на ВДНХ, на которой уже побывало несколько миллионов человек, Новости, 1-ТВ канал, 04.02.24.). Все три компонента выражения заменены автором на эмоционально-оценочные: «жаркие» на «родная» (выражение отношения говорящего), фактическое слово «зимние» – на экспрессивное «любимая», личностный квалификатор «твои» на выражение причастности к общему «наши».

В итоге в 2024 году обнаруживаем уже не только трансформированные устойчивые выражения, источником которых стал девиз Олимпиады

2014 года, но и находим более сложный тип намеренной трансформации – построение по модели устойчивого выражения. Это семиотический способ построения свидетельствует о полном внедрении этого устойчивого выражения в систему русского языка. Так, используется построение по модели девиза Олимпиады 2014 года в форме продолжения, если использовать терминологию прецедентных текстов, то есть происходит новое языковое наполнение старой формы устойчивого выражения.

«Бесплатная. Честная. Лучшая. Кредитная Сберкарта» (рекламный слоган Сбербанка; 1 ТВ-канал, 27.04.24.). Использована модель построения, но с изменением экспрессивных квалификаторов слов: эмоционально окрашенное «жаркие» на фактический квалификатор «бесплатная», фактическое «зимние» на оценочное «честная», обращение к личности опущено, вместо него сравнительное прилагательное «лучшая».

Итог нашего небольшого исследования очевиден: система русского языка пополнилась новым устойчивым выражением. Девиз Олимпиады-2014 был настолько удачен, что «пошел в народ». При анализе приведенных примеров, собранных на протяжении последующих десяти лет бытования девиза Олимпиады-2014, установлено следующее. Во-первых, чаще всего это устойчивое выражение (девиз) используют в языке рекламы. Во-вторых, используют в трансформированном виде с заменой одного или нескольких компонентов, чтобы сконцентрировать внимание на подставляемом слове. В-третьих, отмечено большое количество примеров с семиотической трансформацией этого девиза, при которой образование авторской фразы идет по его модели, в этом случае девиз Олимпиады служит эмоциональным или содержательным фоном, отправной точкой для построения нового выражения.

Список цитируемой литературы:

1. Крылатые латинские выражения / Авт.-сост. Ю.С. Цыбульник. – Харьков: Фолио; М.: Эксмо, 2006. – 992 с.

2. Олимпийский слоган – победа или поражение. – URL: https://www.sostav.ru/news/2012/10/01/olimpiada_2014_slogan/?ysclid=lvf94v6ndh731871104 (дата обращения: 18.04.2024).

3. Перечень авторских фразеологизмов А.С. Пушкина. – URL: https://vk.com/@14966-perechen-avtorskih-frazeologizmov-a-s-pushkina?ysclid=lvwpvo5lf926789435 (дата обращения: 18.04.2024).

4. Романова, Г.В. Построение современной картины мира с помощью трансформированных устойчивых выражений / Г.В. Романова // Актуальные проблемы и задачи современной русистики. XL Распоповские чтения. Воронеж, 2023. – С. 149-154.

Силина Л.А., канд. филол. наук, доцент
АНО ВО «Российский новый университет»,
Елецкий филиал
г. Елец, Россия

ОБРАЗ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В ПОВЕСТЯХ Н.В. ГОГОЛЯ

Аннотация

В данной статье провинция рассматривается как метафора творческого сознания Гоголя. Уже в раннем творчестве взгляд писателя обратился к провинциальному городу, который стал для него богатым материалом авторских размышлений, сатирического исследования, изображения гротесковых картин быта, утратившего этические нормы. Бездуховное существование, отсутствие нравственных ориентиров, неподвижность жизни явились основой трагикомического повествования.

Ключевые слова: провинциальный город; образ; комический герой; гротеск; сатира; ирония.

Образ провинциального города вошел в русскую литературу в творчестве Н.В. Гоголя. Начатую писателем традицию продолжили великие мастера русской прозы М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов, Ф.К. Сологуб, М.А. Булгаков, Е.И. Замятин. Провинция в произведениях Гоголя предстает как особая модель мира. Писатель изображает жизнь среднего уездного или губернского города в форме «некого социального космоса» [1]. Ю.В. Манн справедливо замечает, что «…его город локально ограничен, и вместе с тем он «сборный». Это конкретно оформленный, осязаемый город, но бездонно-глубокий по своему значению» [2, с. 181-182]. Хронотоп провинциального города в русской культуре носит не столько географический, сколько духовный характер. Поэтому мы будем говорить о гоголевской провинции как об особой сфере духовной жизни, имеющей свои пространственные и временные координаты, свои нравы, традиции, представления об идеале.

В этом смысле уместно также замечание Вяч. Иванова, подчеркнувшего мысль о том, что гоголевский город «обнимает целый, в себе замкнутый и себя удовлетворяющий социальный мирок, символически равный любому общественному союзу и, конечно, отражающий в себе, как в зеркале … именно тот общественный союз, на потеху и в назидание коего правится комедийное действо» [3].

Образ провинциального города, стиль жизни его жителей детально представлен в цикле «Миргород». Здесь все неизменно: привычки, уклад жизни, занятия провинциалов, даже время замедляет свой естественный ход. Семантика хронотопа провинциального города стано-

вится ключом к раскрытию авторского модуса мира, позволяя Гоголю приблизиться к разгадке – «жизнь-небытие».

Исследуя пространственные модели художественного текста, Ю.М. Лотман выделил следующие дифференциальные признаки обыденного пространства: замкнутость, неподвижность, раздробленность [6, с. 622-623]. За изображением предметного мира возникает система пространственных отношений – пространство, главными признаками которого являются его неподвижность и пустота. В этом пространстве-небытии разворачиваются сюжеты провинциальных повестей («Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Повесть о том, как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем», «Коляска»).

Пространство провинции неоднородно, порой способно сжиматься и, наоборот, растягиваться до размеров России. Провинциальный локус предметно насыщен, это актуализируется в изображении гастрономических подробностей, интерьере, описании дома: «… к нему со всех сторон пристроены сени и сенички, так что если взглянуть на него издали, то видны одни только крыши, посаженные одна на другую, что весьма походит на тарелку, наполненную блинами …» [4, с. 453].

Образ города отмечен чертами духовной затхлости, серости и распада, поэтому не случаен образ опустевшего храма: «… темные притворы были печальны; продолговатые окна с круглыми стеклами обливались дождливыми слезами …» [4, с. 506]. Герои погружены в действительность, заполненную сплетнями, бытовыми дрязгами, ленью. Сонную, лишенную духовного начала жизнь обыватели воспринимают как норму: «Так городской житель отправляется каждый день в клуб не для того, чтобы услышать там что-нибудь новое, но чтобы встретить там приятелей, с которыми он уже с незапамятных времен привык болтать в клубе» [4, с. 212]. В городах и усадьбах она одинаково неподвижна. Однообразие биологического существования приводит к нравственному отупению, апатии: «… когда другие разъезжались … по мелким помещикам. Он, сидя на своей квартире, упражнялся в занятиях … то чистил пуговицы, то читал гадательную книгу, то ставил мышеловки по углам своей комнаты, то, наконец, скинувши мундир, лежал на постели» [4, с. 211].

Город становится для Гоголя основой типизации образов, способствующих глубокому осмыслению действительности и человека, превращаясь в особую содержательную доминанту. По мысли писателя, причина снижения образов провинциалов, характерного для иронического повествования, – в замыкании персонажей в пределах телесного существования. Герои показаны в бытовом плане, они социально пассивны, в их мире отсутствует духовное начало. Такой вектор изображения придает повестям пародийно-комический смысл, позволяя представить провинциальное общество в гротескно-сатирическом

изображении. Типизация характеров приобретает сатирический оттенок, писатель прибегает к зоо- и фитоморфическим образам *(гусиное лицо; гусак; птиц; баранье лицо; голова, похожая на редьку; нос в виде спелой сливы и т.п.).* Так, например, Шпоньке снится его будущая жена: «То вдруг снилось ему, что жена вовсе не человек, а какая-то шерстяная материя … и замечает, что у нее гусиное лицо» [4, с. 234]. Изображение человека через сравнение с вещью или через уподобление животным помогает вскрыть отрицательную сторону комического героя, его человеческую недостаточность. «Человеческое лицо, изображаемое через предмет, обессмысливается» [5, с. 66].

Мотив окаменения – центральный в изображении провинциалов: «Вся группа представляла сильную картину: Иван Никифорович, стоявший посреди комнаты в полной красоте своей без всякого украшения! Баба, разинувшая рот и выразившая на лице самую бессмысленную, исполненную страха мину! Иван Иванович с поднятою вверх рукою, как изображались римские трибуны! Это была необыкновенная минута! Спектакль великолепный!» [4, с. 467]. Потеря человеческого в героях, преобладание телесного начала – составляющие феномена провинции, сатирически осмысленного писателем.

Сатирический пафос обусловил специфику мирообраза повестей. «Натуралистическая сатира» как одно их основных средств изображения присутствовала уже в ранний период творчества. Это дало основание Чижевскому назвать Гоголя «космическим сатириком» [7]. Ап. Григорьев, характеризуя творческий метод писателя, подчеркивает, что он «беспощадно реанимирует трупы, обливается желчью и негодованием над утраченным образом Божиим в человеке» [1]. Тема разложения экстраполируется на мир, поведенческие стереотипы и этику, на всю систему человеческих отношений: «Лежа, он долго оглядывал коморы, двор, сараи, кур, бегавших по двору, и думал про себя: «Господи Боже мой, какой я хозяин! Чего у меня нет? Птицы, строения, амбары, всякая прихоть, водка перегонная настоянная; в саду груши, сливы; в огороде мак, капуста, горох …Чего ж еще нет у меня?.. Хотел бы я знать, чего нет у меня? [4, с. 457-458]. Герои погружены в пошлость и мелочность бытового окружения. Консерватизм вкусов, обывательский взгляд на события и вещи – все это стало предметом авторской иронии в изображении провинциального города.

Образ провинциального жениха впервые был намечен в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», где в этой роли выступает черт. Волокитство черта смешно, в нем легко узнаются манеры провинциального угодника: «Черт между тем не на шутку разнежился у Солохи: целовал ее руку с такими ужимками, как заседатель у поповны, брался за сердце, охал и сказал напрямик, что если она не согласиться удовлетворить его страсти

и, как водится, наградить, то он готов на все, кинется в воду; а душу отправит прямо в пекло» [4, с. 130]. Неизменный набор приемов обольщения – неотъемлемые составляющие гротескного образа «провинциального ловеласа». Авторская ирония направлена на существующую систему ценностей, развенчание комических героев. Ироническое повествование, сатирические приемы порождают многофункциональность понятийных рядов: душа, тело, одежда, дом, мир. Такая взаимозаменяемость позволила Гоголю создать систему кодов, когда «на поверхности» действовал какой-либо элемент, а его прообраз трансформировался в сюжете, создавая символический план. Тогда вещь принимает на себя функции души и тела: «Григорий Григорьевич лег на постель, и казалось, огромная перина легла на другую», «В то время вошла старушка, низенькая, совершенный кофейник в чепчике» [4, с. 224].

Образ провинциального города в произведениях Н.В. Гоголя не только место действия, но и особое пространство, погруженное в дремоту. Гоголевский город стал обобщенным образом российской глубинки. Провинциальный мир в повестях представлен как замкнутый, окостеневший в своем однообразии, герои – пошлые обыватели, влачащие жалкое существование. Ключевым для миргородского цикла является конфликт внутри самой пошлости, раскрывающий ущербность жизни. Именно поэтому центральным мотивом, объединяющим «провинциальные» повести можно считать мотив духовного мещанства. Гоголь, так много размышлявший о нравственном возрождении личности, не хотел унизить человека. Создавая пародийно-гротескные образы, он стремился духовно перевоспитать общество, спасти его от всепоглощающей телесности и духовной безликости.

Список цитируемой литературы:

1. Григорьев, А.А. Гоголь и его последняя книга / А.А. Григорьев. – URL: http://az.lib.ru/g/grigorxew_a_a/text_0520.shtml (дата обращения 14.05.2025).

2. Манн, Ю.В. Поэтика Гоголя. Вариации к теме / Ю.В. Манн. – М.: Coda, 1996. – 474 с.

3. Иванов, В.В. «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана / В.В. Иванов // Театральный Октябрь: Сборник 1. – Л; М, 1926. – 182 с. – URL: http://teatr-lib.ru/Library/Teatralnij_oktiabr/Teatralnij_oktiabr/#_Toc195203328 (дата обращения 14.05.2025).

4. Гоголь, Н.В. Собр. Соч.: В 4-х т. – М.: Библиосфера, 1999. – Т. 1. – 626 с.

5. Пропп, В.Я. Проблема комизма и смеха / В.Я Пропп. – М.: Лабиринт, 1999. – 288 с.

6. Лотман, Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю.М. Лотман // О русской литературе. – СПб.: Искусство, 1997. – 848 с.

7. Чижевский, Д.И. Гоголь как художник и мыслитель / Д.И. Чижевский. – URL: http://library.lgaki.info:404/87% (дата обращения 14.05.2025).

Усачева О.Ю., д-р филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье раскрывается роль коммуникативной культуры на фоне понятия «речевая культура» с учетом меняющихся речевых практик и потребностей современного общества. Автор обращает внимание на различие предметных областей речевых и коммуникативных дисциплин и вытекающее отсюда различие их понятийного и терминологического аппарата. Обозначены необходимые компетенции, подлежащие освоению на занятиях по формированию коммуникативной культуры.

Ключевые слова: коммуникативная культура; речевая культура; современные речевые практики; коммуникативные компетенции; образование.

Антропоцентрический поворот современной лингвистической науки отразился и на образовательной парадигме. В последнее время в российских образовательных программах можно наблюдать явное смещение от обучения речевой культуре (или культуре речи) к обучению культуре коммуникативной. Так, в названиях учебных курсов и дисциплин все чаще встречаются словосочетания «коммуникативная культура устной и письменной речи», «культура профессиональных / деловых / научных коммуникаций», постепенно вытесняя более традиционные и привычные словосочетания «речевая культура», «культура профессиональной / деловой / научной речи».

На первый взгляд это выглядит как синонимичная замена, однако, как мы покажем далее, за этими обозначениями стоят новые предметные области и задачи обучения, на которые стоит обратить сознатель-

ное внимание как тем, кто планирует учебные программы, так и тем, кто преподает соответствующие дисциплины.

Для начала обратимся к понятию «речевая культура» и ее полному синониму «культура речи».

Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» под ним понимается «1) владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи; 2) раздел языкознания, исследующий проблемы нормализации (…) с целью совершенствования языка как орудия культуры» [1, с. 247].

Как видим, в приведенном определении (в части 1) акцент ставится на овладении системой языковых средств, причем не всех или любых, а именно только тех, которые включены в литературный язык, т.е. обладающих статусом нормативности. Иначе говоря, обучение культуре речи состоит премущественно в том, чтобы носитель языка мог умело использовать в своей речи средства современного литературного языка, или, что то же самое, мог в достаточной степени овладеть литературной нормой. Отсюда главной задачей дисциплин, включающих формулировку «речевая культура / культура речи», становится изучение различных типов норм русского литературного языка: произносительных, лексических, морфологических и т.д.

Конечно же, в понятие «культура речи» включается и коммуникативный аспект («умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи»), что прослеживается и во всех учебниках по этой дисциплине, однако за таким упоминанием стоит все то же умение извлекать из общего массива языковых средств те, которые, будучи одобрены и санкционированы литературной нормой, наилучшим образом отвечают потребностям общения.

Таким образом, предметная область речевых учебных дисциплин представляет собой не что иное, *как использование языка в процессах речевого общения,* т.е. перевод виртуальных языковых знаков в актуальные единицы речи согласно неким правилам, устанавливаемым самим обществом.

Иначе обстоит дело с выражением «коммуникативная культура», основу которого составляет понятие коммуникации.

Коммуникация, по определению «Лингвистического энциклопедического словаря», «(лат. communicatio от communico – делаю общим, связываю, общаюсь) – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д. – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их по-

знавательно-трудовой деятельности» [1, с. 233]. Важнейшим *средством коммуникации* в мире людей выступает язык.

Умение коммуницировать предполагает адекватное коммуникативное поведение человека в обществе, в отношениях с другими людьми, то есть умение успешно, а значит бесконфликтно вести общение в разнообразных коммуникативных ситуациях. Коммуникативная культура предполагает знание человеком норм, правил и приемов эффективного и бесконфликтного общения и умение адекватно применять их в той или иной коммуникативной ситуации при решении конкретных коммуникативных задач.

Отсюда следует, что предметной областью коммуникативных дисциплин является *обучение принципам успешной коммуникации, освоение важнейших коммуникативных навыков и умений,* позволяющее укреплять социальные связи между личностью и обществом в процессе совместной деятельности людей.

Безусловно, оба понятия – культура речи и коммуникативная культура – тесно связаны. По нашему мнению, речевая культура личности предстает как необходимая составляющая ее коммуникативной культуры. Поэтому коммуникативные дисциплины обязательно включают в себя разделы, посвященные нормам литературного языка и грамотной речи.

Вместе с тем, если учитывать специфику предмета изучения, следует опираться на иной понятийный и терминологический аппарат, нежели в случае культуры речи. Очевидно, что с перемещением фокуса внимания с языка на коммуникацию изменится и постановка задач обучения, и весь методический арсенал – от изучаемого материала до тренировочных упражнений, творческих заданий и методических приемов.

Однако прежде чем мы обратимся к этим вопросам, остановимся на причинах, побуждающих наше образование в современных условиях переключиться именно на обучение коммуникациям.

Основанием для этого служит сама речевая практика общения, которая в последние годы и десятилетия претерпела существенные изменения. Кратко отметим некоторые наиболее значимые, на наш взгляд, из этих процессов. Для более подробного знакомства с ними отсылаем читателя к главе «Коммуникации цифрового перехода» коллективной монографии «Цифровое общество: проблемы перехода и социогуманитарные аспекты» [5, с. 33 – 57].

1. Активное вовлечение в социальные коммуникации огромного количества людей. Под влиянием смены политико-экономической парадигмы на рубеже 80-х – 90-х годов прошлого века коммуникация в обществе престала был монологичной и цензурируемой, приобрела

диалогический и неподконтрольный характер. Стало возможным и безопасным высказывать практически любое мнение и суждение. «Смена коммуникативной парадигмы является следствием смены общественно-политической парадигмы», – писал известный отечественный лингвист И.А. Стернин [3, с. 8].

Изменения в обществе привели к нарушению привычных алгоритмов и моделей общения, к пересмотру социальных норм, а то и к пренебрежению ими в коммуникативном и речевом поведении, и, как следствие, к нарастанию агрессивности и конфликтности. Речевые манеры в публичном пространстве стали более жесткими, резкими, о чем свидетельствует политический дискурс, речевые практики в СМИ, наблюдения над повседневным общением.

2. Появление интернет-коммуникации, новейших средств связи, которые приобрели массовое распространение и использование.

Цифровизация коммуникативных процессов породила особые коммуникативные ситуации, такие, как доверительное и дружеское общение с незнакомым собеседником, с одной стороны, и в то же время крайне грубое обращение с оппонентами, буллинг и троллинг в социальных сетях, с другой. Доступность каналов для контакта, по сути, с любым адресатом затушевывает в сознании представление о социальной и культурной иерархии, что во все времена являлось основой для культурной и коммуникативной нормы.

Особый случай представляет собой письменная некодифицированная речь, так называемая естественная письменная или, или, в другой терминологии, письменная разговорная речь. Ее использование означает отход от традиционного отношения к письменной коммуникации как к вершине литературной речи, и это также новая реальность речевой практики.

3. В условиях глобализации появились различные коммуникативные новации, например, вирусная речевая мода, мемы, фейки, информационные вбросы, провокации.

Указанные и не охваченные здесь примеры речевых практик создали новую коммуникативную реальность, обладающую, с одной стороны, признаками свободы, толерантности, демократичности, непринужденности, но с другой – отчасти утратившую ориентиры для успешной, эффективной и безопасной коммуникации, в результате чего сама коммуникация стала проблемой. Как ни парадоксально, но зачастую молодые люди из «поколения двухтысячных», активно и беспроблемно общающиеся в социальных сетях, теряются при общении с реальным собеседником – будь то их однокурсник или преподаватель. Иногда у молодежи заметны нежелание и даже боязнь вступать в контакт, закрытость, попытки уйти от социальной реальности в мир иде-

альной сетевой картинки, стремление отказаться от общепринятых норм общения якобы в пользу «новой нормальности» (отсюда устранение приветствия, обращения, слов-индикаторов вежливости и др.), а в социально ориентированном общении – неумение выбрать нужный регистр, например, перейти со сленга на литературную речь.

Приведу всего один пример удаленного общения студента-первокурсника с преподавателем (орфография, пунктуация и стилистика оригинала сохранены):

«здравствуйте, можете эту работу оценить а то у меня в сдо баллы не стоят а 40 баллов нужно блин».

Таким образом, действительно, в условиях размывания классических рамок и норм общения возникает потребность в обучении студентов коммуникациям в различных дискурсах и успешному коммуникативному поведению.

Поскольку коммуникативные учебные дисциплины обладают собственной предметной областью, они оперируют особым кругом понятий, таких как «коммуникативная грамотность», «коммуникативная неудача», «коммуникативные барьеры», «коммуникативное поведение», «коммуникативные стратегии и тактики», «коммуникативный конфликт» и другие. Разумеется, наряду с их теоретическим освоением требуется овладение и соответствующими компетенциями в практическом плане.

На наш взгляд, к числу необходимых коомуникативных компетенций относятся компетенции предотвращения коммуникативных конфликтов, компетенции кооперативного гармонизирующего общения, компетенции самопрезентации и презентации третьего лица, компетенции этикета, компетенции нейтрализации речевой агрессии и некоторые другие. Именно на такие задачи следует ориентировать рабочие программы учебных дисциплин, имеющих в своем названии слова «коммуникация», «коммуникативный». Разумеется, не исключается и компетенции речевой культуры с акцентом на нормативную речь.

Учебный материал может представлять собой как отрицательные, так и положительные примеры из речевой практики (публикации в СМИ, смс-сообщения, социальные сети, повседневное общение, фрагменты из кинофильмов и т.д.).

Практическая работа предполагает аналитические задания (разбор положительного и отрицательного текстового и видеоматериала), задания на выбор из нескольких вариантов ведения беседы, ответов на вопросы, нейтрализации агрессивного поведения, тренинговые и творческие задания. Совершенно необходимы методические разработки занятий с системой разных типов упражнений и заданий.

К сожалению, на данный момент существует не так много учебных изданий по коммуникативной культуре, которые в качестве базовых можно было бы рекомендовать к использованию в рамках коммуникативных дисциплин, изучаемых в вузе. Среди ценных, по нашему мнению, учебных источников можно назвать учебник В.С. Садовской и В.А. Ремизова [4], который включает примеры интересных коммуникативных тренингов, учебник Т.Д. Венедиктовой и безвременно ушедшего Д.Б. Гудкова [2], где представлены базовые понятия теории коммуникации, и немногие другие.

Итак, дисциплины коммуникативного цикла нуждаются в глубокой, последовательной и системной научно-методической разработке. Именно тогда мы сможем реализовать задачу формирования коммуникативной культуры современного человека.

Список цитируемой литературы:

1. Лингвистический энциклопедический словарь; главный ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.

2. Основы теории коммуникации: учебник и практикум для вузов / под редакцией Т.Д. Венедиктовой, Д.Б. Гудкова. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 193 с. – (Высшее образование).

3. Очерк современной речевой практики. – Коллективная монография / Научн. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: изд-во «РИТМ», 2021. – 304 с.

4. Садовская, В.С. Основы коммуникативной культуры. Психология общения: учебник и практикум для вузов / В.С. Садовская, В.А. Ремизов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 169 с. – (Высшее образование).

5. Цифровое общество: проблемы перехода и социогуманитарные аспекты: монография / Отв. ред. О.Ю. Усачева. – Липецк. – 134 с.

Шалов Я.А., студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия
Кондратьев А.С., канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Россия

ТЕМА «БЕСОВСКОГО МЕЧТАНЬЯ» В «ВОЙНЕ И МИРЕ» Л.Н. ТОЛСТОГО

Аннотация

Проблема освоения русской классики в контексте духовной традиции отечественной культуры наставляет исследователей и преподавателей на выявление целостности историко-литературного процесса, что выявляет такие неожиданные параллели в творческих исканиях писателей, как «Война и мир» Толстого и «Бесы» Ф.М. Достоевского, освещающие преломление в национальном сознании «бесовского мечтанья», обусловлено кризисом ментальных представлений о человеке и мире на культурно-историческом переломе.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой; Ф.М. Достоевский; А.С. Пушкин; «Война и мир»; «Бесы»; христианская традиция.

В статье «Несколько слов по поводу книги “Война и мир”» Толстой, обращаясь к читательскому сообществу и критикам, определил вектор понимания произведения в *спектре адекватности* и в контексте «большого времени»: «Это не роман, еще менее поэма, еще менее историческая хроника» [10, т. 7, с. 356], что предполагает выявление неожиданных параллелей, вопреки утвердившимся стереотипам, както: картины *героического* противостояния русского народа наполеоновскому нашествию в эпическом повествовании о событиях начала XIX века и *темная сторона* революционного радикализма в романе Ф.М.Достоевского «Бесы». Толстой не только высоко ценил творчество Ф.М. Достоевского, но и особо выделял его роман «Бесы», что отметил в своих воспоминаниях о писателе Г.А. Русанов: «Читайте Достоевского. Вот “Бесы“ его прочтите. Толстой стал говорить о Достоевском и хвалить роман “Бесы“. Из выведенных в нем лиц он остановился на Шатове и Степане Трофимовиче Верховенском» [8, с. 102].

Подводя итоги Года Достоевского, объявленного ЮНЕСКО в 1981 году, профессор МГУ В.И. Кулешов, с присущим советскому литературоведению, резко отвергал сквозные глубинные смыслы русской классики: «<….>под знаком “любви“ к Достоевскому наме-

тилось апологетическое округление его “кричащих противоречий“<…> Полные натяжек, не подверженные никаким анализом сближения “Бесов“ с “Войной и миром“ мы находим<….> Произвольные трактовки Достоевского, прикладывание к нему априорных схем <… >возведения каждого – даже спорного, а то и вовсе ошибочного – его мнения в некий абсолют – вот верный способ загубить дело подлинного научного постижения творчества Великого писателя» [5, с.7] Мы же ставим задачу, развивая обозначенную Ю.Ф. Карякиным тему [См: 4, с. 354-366: КОНТРАПУНКТ («Бесы-Война мир)], показать обоснованность подобных сопоставлений. Если А.С. Пушкин в начале 1825 года после публикации первой главы «Евгения Онегина», истории духовного становления своего современника, да еще и «доброго приятеля», углубляется в проблематику Смутной эпохи, сводящейся к конфликту завета старца Пимена «не мурдовствовать лукаво» черноризцу Отрепьеву, прельщенному «бесовским мечтаньем» вершить Суд Божий, то и Толстой, вовлеченный в «путаницу понятий» своей смутной поры, когда возобладал «некоторой беспорядок умов» и всколыхнулся «пожар в умах, а не на крышах домов» [2, с. 382], в «Войне и мире» отвечал на тревожные вызовы своего времени. Укорененность замысла «Войны и мира», посвящённой проблеме «бесовского мечтанья» в новых духовных реалиях, была отмечена Н.Н. Стаховым, одним из первых отликнувшихся в 1870 году на завершение публикации сочинения: «<…>в том благотворном влиянии, которое может иметь «Война и мир» на духовное развитие нашего общества <…> пораженного недугами, приводящими иногда в ужас и отчаяние людей, преданных своему народу<…>не суждено ли русскому уму и сердцу заглохнуть и вымереть под язвами, разъедающими наш духовный строй» [9, с. 352].

Поскольку «Война и мир» связана с победами над Наполеоном, а «Бесы» вряд ли могут быть сопоставлены с героическим эпосом, что прочно утвердилось в советской исследовательско-педагогической практике, однако именно такое сопоставление имел в виду Толстой, когда показал Пьера Безухова, возвратившегося накануне Зимнего Николы 1820 года к своим родным и близким в восстановленные после войны Лысые горы, и с освященным православным храмом. После успеха у князя Федора в Петербурге он словно продолжает пламенные речи и отвечает Наташе, будто ему казалось «в эту минуту, что он был признан дать новое направление всему русскому обществу и миру» [10, т. 7, с. 307]. Греховное помышление Отрепьева вершить Суд Божий осталось надолго в сознании радикально настроенной молодежи. Раскольников в «Преступлении и наказании» Ф.М.Достоевского, уходя от Сони после их первого раз-

говора, определяет свою цель так: «Свободу и власть, а главное власть! Над всею дрожащею тварью и муравейником<…> Вот цель! Помни это! Это моё тебе напутствие!» [1, с. 311] Нельзя не отметить, что в сознании Раскольникова проявилось «бесовское мечтанье», прельстившее и Гришку Отрепьева:

Мне снилося, что лестница крутая
Меня вела на башню; с высоты
Мне виделась Москва, что муравейник [6, с. 194].

А герои «Бесов» Ф.М. Достоевского пойдут дальше Отрепьева: «“Бесовское мечтанье“, возобладавшее в помраченном сознании Гришки Отрепьева, станет проблемой и темой романа Ф.М. Достоевского “Бесы“<…>.В речах и поступках героях романа неуемное тяготение лирического персонажа из “Светлой личности“ к разрушению духовных первооснов русской жизни обретает конкретные реалии поступках и деяниях заговорщиков» [11, с. 74]. Они вознамерились даже *редактировать* человеческую природу, склонную к сопряжению с высшими сферами, неподвластными *законнической* горизонтали: «Надо перевоспитать поколение, чтобы сделать достойным свободы» [2, с. 565]. Такую задачу ставил перед *нашими* Петр Верховенский, собравший пятерку заговорщиков, спаливших губернский город в центре России. Изменить – для них было равнозначно тому, чтобы сориентировать человека на свободу, которую и принесут бесноватые. Князь Андрей Болконский перед Аустерлицким сражением, исполняя предначертанное отцом – оставить след в истории, грезил о своем грядущем: «И как ни дороги, ни милы мне многие люди– отец, сестра, жена, – самые дорогие мне люди <…> я всех их отдам сейчас, за минуту славы, торжества над людьми» [10, т. 4, с. 334]. В ценностной иерархии Закона и Благодати Толстой определил, что «воля исторического героя ни только не руководит действиями масс, но сама постоянна руководима» [10, т. 7, с. 73]. Повествование об эпических картинах отечественной истории, не столько в противостоянии Наполеону, но в и едва ли не более значимом одолении «бесовского мечтанья», Толстой завершает духовным прозрением 15-летнего отрока Николеньки Болконского, благословленного отцом и проснувшегося в «холодном поту» от кошмарного видения: «Отец! Отец! Да, я сделаю то, чем бы даже *он* был доволен…» [10, т. 7, с. 308], или Отец Небесный. И его отец, князь Андрей Болконский, смертельно раненный на Бородинском поле, приходит к православию, преодолевая ограниченность законнического самоопределения, что затем и будет обозначено финальным наставлением Толстого в книге: « <…> необходимо отказаться от несуществующей свободе и признать не-

ощущаемую нами зависимость» [10, т. 7, с. 355]. И.А. Есаулов делает вывод о православном содержании повествования, вскрывающего коллизии духовного опыта человека в противостоянии законничеству, воплощённого в «Войне и мире» Толстого: «Порядок, основывающийся на механической <…> “правильной целесообразности предполагает атомарность отдельного индивида и противостоит православному принципу соборности, как идея внешнего по отношению к человеческой личности безблагодатного закона» [3, с.221]. Пробуждение Николеньки Болконского «в холодном поту» свидетельствует об интуитивном тяготении новых поколений православного русского народа к христианской аксиологии и расхождении с радикально настроенными идеями эпохи «бесовского мечтанья».

Как ни удивительно, Толстой сравнивает с ребенком не только Пьера, с которым Николай Ростов повздорил после его впечатливших пламенных речей Николеньку, с радикальными размышлениями насчет последнего слова в истории, во имя якобы благодатного будущего, но и Наполеона, представляющегося нам историческим деятелем: «<…> был подобен ребенку, который, держась за тесемочки, привязанные внутри кареты, воображает, что он правит» [10, т. 7, с. 100]. Описание Бородинского поля после сражения вселяет ужас от, казалось бы, самонадеянного вмешательства в историю, но по сути *под водительством* бесовских сил: «Страшный вид поля сражения, покрытый трупами и ранеными, в соедини с тяжестью головы и с известями об убитых и раненых двадцати знакомых генералах и сознание бессильности своей прежде сильной руки произвели неожиданное впечатление на Наполеона, который обыкновенно любил рассматривать убитых и ранних испытывая тем свою душевную силу» [10.т,6. с.267]. Толстой убедительно показывает, что дерзновенный рационализм Наполеона в плане *преступания* через жизнь человека, ради достижения *великой* цели, обнаруживает полную его несостоятельность. Толстой детально описывает его позы, жесты, слова, подчеркивая их неестественность и театральность, что и вскрывает за блестящей оболочкой *сверхчеловека* – заурядного обывателя, опьяненного беспредельной властью, как он сам полагал, а получилось – под «покровительством» бесов, с безблагодатным их влиянием на его судьбу. Сцена с портретом сына Наполеона, перед которым торжественно промаршировала гвардия, свидетельствует о его готовности поставить на кон для должного политического эффекта даже своих близких, перед чем накануне Аустерлицкого сражения не готов был остановиться и князь Андрей Болконский.

Пьер Безухов, прельщенный «бесовским мечтаньем», перед Бородинским сражением, на победный исход в котором он ставил на

искусного полководца, в отличие от полковника Болконского, высчитывает на апокалиптическом числе 666 свою причастность к великому историческому событию – устранению Наполеона: «Как, какой связью был он соединен. с тем великим событием, которое было предсказанное в Апокалипсисе, он не знал; но не усомнился в этой связи» [10.т,6.с.85], что напрямую восходит к Откровениям Иоанна Богослова: «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое <...> шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13:18).

Пушкин, вспоминая в 1830 году о своей работе в Михайловском над «Графом Нулиным», отметил: «Я имею привычку на моих бумагах выставлять год и число. “Граф Нулин “ написан 13 и 14 декабря. Бывают странные сближения» [7, с. 324], что в параметрах духовной укорененности в наследии Н.И. Лобачевского наделяет параллельные тенденцией к пересечению в отличие от геометрии Эвклида. В истории русской литературы не вполне н освоено весьма значимое для духовной традиции отечественной культуры глубинное сопряжение таких произведений классиков, как «Бесы» Ф.М.Достоевского и «Война и мир» Толстого. И оказывается, что когда Толстой объявил о завершении эпического повествования о наполеоновских войнах пробуждением в холодном поту Николеньки Болконского после зловещего сна о пути к призрачной славе в сопровождении Пьера, Ф.М. Достоевский начинает писать «Бесов», так что парадоксальные параллели в культурном бессознательном русского народа выявляют глубинные смыслы духовного опыта православного человека на крутых виражах истории.

Список цитируемой литературы:

1. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 5 / Ф.М. Достоевский. – Л: Наука, 1989. – 574 с.

2. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 7 / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1990. – 848 с.

3. Есаулов, И.А. Русская классика: новое понимание. 3-е изд. / И.А. Есаулов. – СПб.: Изд-во РХГА, 2017. – 550 с.

4. Карякин, Ю.Ф. Достоевский и Апокалипсис / Ю.Ф. Карякин. – М.: Фолио, 2009. – С. 354-364.

5. Кулешов, В.И. Точность критериев / В.И. Кулешов // Правда. – 1982. – №32. – С.7.

6. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / А.С. Пушкин. – М.: Художественная литература, 1975. – 520 с.

7. Пушкин, А.С Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6 / А.С. Пушкин. – М.: Художественная литература, 1976. – 508 с.

8. Русанов, А.Г. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. 1883-1901 гг. / А.Г. Русанов. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1972. –2080 с.

9. Страхов, Н.Н. Литературная критика / Н.Н. Страхов. – М.: Современник, 1984. – 431 с.

10. Толстой, Л.Н. Война и мир / Толстой Л.Н. // Собрание сочинений: в 22 т.Т.4-7. – М.: Художественная литература, 1979-1981.

11. Хотакко, В.А. «Борис Годунов» А.С. Пушкина в творческом сознании Ф.М. Достоевского / В.А. Хотакко // «Борис Годунов» А.С. Пушкина в контексте духовной традиции: проблемы восприятия и понимания. – Липецк: ЛГПУ имени П.П Семенова-Тян-Шанского, 2025. – С.70-75.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1
ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА НАРОДА В ИСТОРИИ, В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Блохин В.В. *(Москва, Россия)*
«Войны памяти»: современная методология фальсификаций 3

Гончарова Т.В. *(Липецк, Россия)*
«Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают эту взятую с боем суровую правду солдат» (С. Гудзенко): подвиг русского солдата в современных произведениях провинциального (Липецкого) текста русской литературы 9

Кульгавчук М.В., Лыткина О.И. *(Москва, Россия)*
Тексты о Великой Отечественной войне в аспекте методики преподавания РКИ 16

Попова Е.А., Кикина С.М. *(Липецк, Россия)*
Языковая игра в сатирических военных плакатах 1941–1945 гг.. 24

Расторгуева В.С., Сластен А.Ю. *(Липецк, Россия)*
Жизнь свою за други своя»: поколение победителей в поэзии о Великой Отечественной войне 31

РАЗДЕЛ 2
ВОПРОСЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Безбородова Н.Я. *(Липецк, Россия)*
К вопросу о роли духовно-нравственных ценностей в современном образовательном пространстве 39

Васечко Ю.С. *(Москва, Россия)*
Возможности раскрытия духовной красоты отечественной культуры в образовательном пространстве 45

Зауторова Э.В. *(Вологда, Москва, Россия)*
Становление нравственных основ личности обучающихся средствами русской хоровой культуры 53

Качалова С.М., Попов А.В. *(Липецк, Россия)*
Цивилизационные особенности России: ключевые факторы формирования национального типа 61

Качалова С.М., Солдатова В.Е. *(Липецк, Россия)*
Идеологические и нравственные основы русской культуры:
от духовности к соборности 65

Маршева Л.И., Лихошерст Д.В. *(Москва, Россия)*
Адаптация слова Священного Писания: лингвостилистические
стратегии старца Амвросия в его духовной переписке. 69

Микаутадзе С.Р. *(Липецк, Россия)*
Искусственный интеллект – добро или зло? 77

Полянская К.Ю. *(Липецк, Елец, Россия)*
Особенности современных мультфильмов и их влияние
на подрастающее поколение 83

Фомичев А.Н. *(Калуга, Россия)*
Учение о любви христианской равноапостольных братьев
Кирилла и Мефодия как основа современного образования 86

Чурсина Ю.Е. *(Липецк, Россия)*
Славянская азбука как ключ к пониманию вектора развития
русской культуры 91

Шурупова О.С., Шурупова А.С. *(Липецк, Россия)*
Заветы святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
как основа русской культуры 99

Ячменева В.Б., Гончарова Т.В. *(Липецк, Россия)*
Славянская азбука как символ славянского миропонимания. 106

РАЗДЕЛ 3
ВКЛАД С.А. ЕСЕНИНА В РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Качалова С.М., Куцый А.С. *(Липецк, Россия)*
Творческая личность Сергея Есенина как культурный код
национального самосознания в контексте современного
образования. 112

Попова Е.А. *(Липецк, Россия)*
Влияние творчества С.А. Есенина на отечественную
персоносферу и русский язык 115

Чирков С.С., Качалова С.М. *(Липецк, Россия)*
Сергей Александрович Есенин: вклад в русскую литературу
и поэтический язык. 122

Чудинова Е.В. *(Липецк, Россия)*
К проблеме перевода поэзии С.А. Есенина на немецкий язык 124

РАЗДЕЛ 4
«УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ ПОЗВОЛЬ СМИРЕННО ПРЕКЛОНИТЬ КОЛЕНИ!» (ПАМЯТИ В.Н. МАЛЫША)

Саввина О.А. *(Елец, Россия)*
Научное наследие Владимира Николаевича Малыша 128

Газин А.И., Миронова В.И., Трунов Д.Н. *(Москва, Липецк, Россия)*
Влияние информационной войны на количество преступлений в сфере информации в России 132

Нижегородова В.Р., Газин А.И. *(Липецк, Россия)*
Проблемы преподавания информационной безопасности в школе . . . 137

Тонких А.Г. *(Липецк, Россия)*
Творческая деятельность учителя как проявление педагогического мастерства 141

Фролова Н.С., Газин А.И. *(Липецк, Россия)*
Защита персональных данных в рамках дистанционного оформления электронно-цифровых пропусков 147

РАЗДЕЛ 5
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВОДИДАКТИКА

Алиосманова А.Р. *(Москва, Россия)*
Русский язык в роли государственного: проблемы и перспективы межкультурного взаимодействия 152

Андросов В.В., Кондратьев А.С. *(Липецк, Россия)*
Христианская аксиология в духовном опыте лирического героя Ю.П. Кузнецова 158

Романова Г.В. *(Воронеж, Россия)*
История появления в русском языке одного устойчивого выражения, или «Жаркие. Зимние. Твои.». 166

Силина Л.А. *(Елец, Россия)*
Образ провинциального города в повестях Н.В. Гоголя. 171

Усачева О.Ю. *(Липецк, Россия)*
Формирование коммуникативной культуры как актуальная потребность современной речевой практики. 175

Шалов Я.А., Кондратьев А.С. *(Липецк, Россия)*
Тема «бесовского мечтанья» в «Войне и мире» Л.Н. Толстого 181

Научное издание

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник научных статей
по материалам VI Всероссийской
научно-практической конференции

Липецк, 21 мая 2025 г.

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 14,5. Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2